

Украина - 2006

УДК

ББК

Корп

**Под редакцией Президента Национального Института
Корпоративной Реформы В.В. Кантора**

Авторский коллектив: А. А. Дынкин, И. В. Бураковский, А. П. Дергачев, А. В. Кынев, А. В. Рябов, А. Ф. Елыманов, И. Я. Кобринская, Б. Е. Фрумкин, А. Гурская

У45 **Украина-2006** / Нац. ин-т корпоратив. реформы. – М., 2006. – 000 с.

ISBN

Книга посвящена актуальным проблемам экономического и общественно-политического развития Украины в контексте более масштабных процессов, происходящих на пространстве бывшего СССР, в Европе и в мире в целом.

Авторы – эксперты из России, Украины и Польши - на основе сравнительного исторического и социально-экономического анализа выделяют как особенности, так и общие, характерные для «транзитных» государств Центральной и Восточной Европы черты динамичного развития на Украине, рассматривают сценарии развития отношений Украины с Россией и Европейским союзом. Важную роль в реформировании экономики эксперты отводят корпоративному управлению на Украине, где по мере выхода на международные рынки и развития банковского сектора и прихода крупных иностранных инвесторов формируется спрос на высокие стандарты корпоративной прозрачности.

Книга рекомендована представителям научных и деловых кругов, предпринимательским ассоциациям, работникам министерств и ведомств.

ISBN

© Национальный Институт Корпоративной Реформы, 2006

ВВЕДЕНИЕ

Развитие событий на Украине уже почти два года находится в центре внимания мирового сообщества. Еще более актуальна эта тема для России - Украина остается для нее одним из важнейших партнеров в торгово-экономической, политической и военно-технической сферах. Происходящие там политические и экономические процессы самым непосредственным образом касаются как российского государства, политического класса и общества, так и национального российского бизнеса, невзирая на сложности продолжающего, активно работать на Украине.

В российской прессе и электронных массмедиа нет недостатка в информации об Украине. Но она нередко противоречива, появляется всплесками - в зависимости от «информационных поводов» и конфликтов в двусторонних отношениях. Освещение событий как на Украине, так и в России часто тенденциозно, но главное - за скандалами, которых, к сожалению, хватает, комментаторы и обозреватели, как правило, не видят общей картины, не усматривают закономерностей. Тем временем четырнадцать месяцев пребывания у власти новой команды вполне дают основания для более глубокого анализа происходящего на Украине в исторической перспективе.

Публикуя сборник «Украина-2006» накануне украинских парламентских выборов 26 марта 2006 г., Национальный институт корпоративной реформы не преследует цель прогнозировать их исход, тем более что, по мнению экспертов, выборы в Верховную раду не поставят точку в развернувшейся на Украине политической борьбе. В стране сложилась ситуация, при которой состав победителей выборов предсказать легко, но их фактические результаты спрогнозировать крайне трудно, пишет в своей статье в настоящем сборнике известный украинский политолог Александр Дергачев и продолжает: «...превращение страны в полноценное конкурентоспособное европейское государство предполагает достижение внутренней органичности, формирование высоких гражданских качеств населения, модернизацию массового сознания. Предстоящие выборы, важные сами по себе, должны прояснить возможности и скорость продвижения в этом направлении». Действительно ли Украина прошла «точку невозврата», прав ли А. Дергачев, утверждая, что ход событий в стране определен событиями конца 2004 г., пик противостояния в стране пройден, а выборы 2006 г. не станут ни продолжением революции, ни инструментом контрреволюции?

Задача данной книги - уловить и проанализировать уже наметившиеся средне- и долгосрочные тенденции в украинской политической и экономической жизни в контексте более масштабных процессов, происходящих на пространстве бывшего СССР, в Европе и в мире в целом.

Предлагаемая работа - сборник статей экспертов России, Украины и Польши. Такой авторский состав, с нашей точки зрения, позволяет более объективно оценить социально-экономическое и политическое развитие Украины. При выборе авторов НИКР исходил не из политических предпочтений, но ориентировался исключительно

но на высокий, признанный в международном экспертном сообществе профессионализм и научную объективность как самих аналитиков. Нашей целью было избежать поспешных и тем более тенденциозных оценок, развенчать уже возникшие и ставшие общим местом в СМИ мифы, например, о расколе Украины, о доминирующих антироссийских настроениях в украинском обществе и элите.

Правильное понимание движущих мотивов основных акторов украинской политической и деловой жизни позволяет более объективно оценивать отдельные их шаги и реагировать на текущие события. Представляется, что содержащийся в статье корректный сбалансированный анализ социально-экономической и общественно-политической ситуации на Украине позволяет по крайней мере приблизиться к такому пониманию.

Можно выделить три основных пласта проблем, характеризующих ситуацию на Украине. Первый включает весь комплекс сложных и динамичных процессов, происходящих в общественно-политической жизни страны; второй охватывает противоречивые тенденции в украинской экономике; третий связан с внешнеполитическими и внешнеэкономическими приоритетами украинской власти. Помимо этого следует выделить и психологический, эмоциональный аспект - острота восприятия кризиса по всем трем указанным направлениям обусловлена завышенными, нереалистичными ожиданиями: народа в отношении власти, Украины в отношении Запада, и наоборот. В то же время кроме допущенных ошибок успешному продвижению страны на всех направлениях препятствовали объективные ограничители различного рода - от экономических до цивилизационных, этнокультурных, внешнеполитических.

Так, в статье, открывающей сборник, российские эксперты Алексей Елыманов и Андрей Рябов отмечают тормозящее воздействие старых традиций на трансформацию политической системы и политического режима на Украине. Несмотря на то что ключевым приоритетом «оранжевой революции» была демократизация политической жизни, публичный контроль над властью, социальная справедливость, на Украине по-прежнему сильны антидемократические традиции прошлого в политической культуре: с одной стороны, уверенность правящих кругов в своей непогрешимости, нетерпимость к инакомыслию, с другой - антилиберальные настроения большей части населения.

Подтверждение этой точки зрения российских экспертов можно найти в статье украинца А. Дергачева, который в качестве главной проблемы украинского переходного общества называет качественный состав основных политических сил. Ситуация, по его мнению, еще очень далека от того, чтобы демократической власти оппонировала демократическая оппозиция. Это ограничивает возможности консолидации вокруг общих ценностей, а также обеспечения подотчетности и подконтрольности власти, что способствовало бы совершенствованию политического курса.

Новая элита, пришедшая к власти на революционной волне, и поддерживающие ее финансово-промышленные группы, как и прежняя власть, сосредоточили внимание не на задачах модернизации страны, а на использовании появившегося у них административного ресурса для перераспределения собственности, тем самым подрывая доверие значительной части общества к демократизации политической системы. В прежнем виде осталась и кланово-клиентельная система властных от-

ношений. Сохранился в новых условиях, пишут А. Елыманов и А. Рябов, и такой авторитарный синдром, как пренебрежительное отношение к парламенту со стороны исполнительной власти. В то же время развертывание авторитарной тенденции в постреволюционной Украине сдерживается рядом факторов, обязанных своим происхождением «оранжевой революции». Среди них - более сильная зависимость новой политической элиты от электоральной поддержки, необходимость соблюдения демократических стандартов как условие получения поддержки на Западе.

Старые традиции, приходят к выводу авторы, в значительной степени снижают возможности быстрого перехода Украины к новому этапу посткоммунистической трансформации, содержанием которого должна стать глубокая демократизация политической жизни, усиление социальной динамики через открытие каналов вертикальной мобильности и модернизация социально-экономической сферы.

А. Дергачев в своей статье подчеркивает, что, несмотря на понимание необходимости глубоких преобразований, что, собственно, и продемонстрировала «оранжевая революция», она не обеспечила гарантий быстрого продвижения к устойчивой демократии: «Страна находится в ситуации, когда авторитаризм преодолен, но демократия не построена».

Отчасти подобное межеумочное состояние украинских общества и государства связано с самим характером политического кризиса конца 2004 г., с природой «оранжевой революции». Так, А. Елыманов и А. Рябов в этой связи напоминают о довольно широко обсуждавшемся в экспертных кругах в 90-х годах тезисе о нарастании на Украине элементов неуправляемости (анархии) и власти толпы («охлократии»). Как справедливо отмечает в своей статье польский эксперт Анна Гурская, Майдан в принципе не сформулировал какой-либо позитивной программы. Скорее он был громким выражением протеста против того, с чем общество отказалось далее мириться, - беззакония власти, коррупции, бедности, лжи высоких официальных лиц и средств массовой информации, пренебрежения к людям, о которых власть вспоминала лишь в периоды электоральных кампаний, но при этом все равно не принимала во внимание волю и интересы избирателей.

Трансформация политической системы и политического режима на Украине тесно связаны с проблемой строительства нового национального государства европейского типа. Поэтому на нынешней стадии развития расхождения в обществе и истеблишменте идут как по линии «прошлое - будущее», так и по цивилизационному признаку. В общественно-политической сфере, отмечает А. Дергачев, развился идейный и ценностный плюрализм совсем не европейского образца. Он не имеет общей национальной основы и представляет, наряду с современным, минувший исторический период. По сути состояние общества и политического класса амбивалентно: они еще не полностью отошли от прошлого и остаются расколотыми, прежде всего по линии отношения к нему. Проблема отношения к прошлому имеет на Украине особый формат и значение. Слабость традиций государственности, деформация и «недостаточная концентрированность национальной истории», пишет А. Дергачев, серьезно затрудняют консолидацию как общества, так и элиты.

Анализируя основные проблемы и ограничители на пути строительства украинского государства, авторы находят их в советском прошлом. Страна на этапе достижения независимости унаследовала размытые ориентиры самоидентификации,

пишет А. Дергачев. Это привело, во-первых, к тому, что в глазах значительной части населения реинтеграционные проекты составили реальную альтернативу государственной самостоятельности, во-вторых, к усложнению поиска самой модели государственности. Согласно приведенным в статье А. Дергачева социологическим данным в 2005 г. 8,1% украинцев считали себя гражданами бывшего Союза (10,7% в 2004 г., 17,8% в 2001 г.), 47,8% поддерживали идею двойного гражданства с Россией и только 35,8% выступали против. Это отражает, пишет украинский политолог, уязвимость нации и внутреннюю слабость государства.

А. Елыманов и А. Рябов среди ограничителей называют «системные источники нестабильности», такие, как отсутствие целостности и самодостаточности производственного комплекса Украины, «распадающегося» на ряд недостаточно связанных сегментов, не составляющих органического целого. Они формировались не как взаимодополняющие друг друга элементы единого народнохозяйственного комплекса, а как составные части интегрировавшей их территориально-производственной системы разделения труда в рамках СССР, до сих пор сохраняющих обособленность друг от друга, слабость межотраслевых кооперационно-интеграционных связей, обуславливающую недостаточную выраженность общих национальных интересов.

Возникновение олигархов на Украине, по мнению украинского политолога, непосредственно связано с непрозрачностью большого сегмента украинско-российской торгово-экономической кооперации. Влияние этих олигархов на власть обеспечило сохранение и даже возрастание зависимости страны от России, в то время как дальнейшее следование по пути России 90-х годов, копирование ее стратегии лишает Украину не просто самобытности, но и жизнеспособности (это мнение А. Дергачева разделяет большая часть украинских экспертов и политиков). Несмотря на противоречивость проекта новой Украины, А. Дергачев усматривает процессы и движущие силы, свидетельствующие о прогрессе в строительстве новой государственности. Это, среди прочего, усиление влияния «нормального» неолигархического бизнеса, качественно новая роль молодежи, что свидетельствует о начавшейся смене поколений, эволюционный сдвиг в ориентации и действиях части тех сил, которые составляли опору старого режима.

В целом активное участие малого и среднего бизнеса в «оранжевой революции» отмечают многие исследователи. Это дало основание, в частности, известному американскому исследователю трансформирующихся государств и экономик Андерсу Ослунду сравнить события на Украине с французской буржуазной революцией.

В то же время даже очевидно позитивные сдвиги в различных сферах украинской жизни в большинстве случаев нельзя считать безусловным успехом, прогрессом, т.к. их укоренению препятствует несовершенная законодательная база, дефицит легитимности части демократических достижений. Сбалансированность, объективность информации становится распространенным явлением, тем не менее остается неясным, превратится ли это в стандарт и будет ли он действовать в период обострения политической борьбы, отмечает в своей статье А. Дергачев. Действующее законодательство содержит некоторые недемократические положения относительно условий деятельности СМИ во время выборов. Отсутствует также надлежащая прозрачность относительно собственников СМИ и их влияния на редакционную по-

литу, затягивается преобразование государственных телерадиокомпаний в каналы общественного вещания, тормозится разгосударствление печатных средств массовой информации, основанных органами государственной власти. Абсолютно недостаточна информированность населения в сельской местности. Сохраняются существенные отличия в уровне демократичности информационной сферы в разных регионах.

Равно неудовлетворительно утверждены и такие базовые демократические механизмы как представительство интересов граждан, прежде всего через развитие политических партий, уровень доверия к которым остается низким. Поэтому, считают эксперты, ближайший избирательный цикл скорее зафиксирует промежуточные результаты противоречивой перестройки старой партийной системы, чем начало создания ее новой современной формы, что отвечало бы демократической практике. По-прежнему не прописаны четко и законодательно не закреплены условия деятельности оппозиции, лишь начинает формироваться современная культура отношений между властью и оппозицией.

Другой стороной той же проблемы являются трудности с обеспечением верховенства права. Следует признать, подчеркивают авторы сборника, наличие не только политических, но и социальных причин, которые затрудняют утверждение этого принципа. Среди них - отсутствие традиции законопослушности, низкий уровень доверия к государственным органам, слабость знаний о своих правах, недостаток опыта и настроенности их отстаивать.

Большой резонанс вызывает тезис о расколе Украины. Ему посвящена статья российского эксперта Александра Кынева, не обходят его и другие авторы сборника. А. Кынев вместо бытующего мифа о том, что вся украинская политика может быть объяснена через противостояние Восточной Украины, мечтающей о воссоединении с Россией, и Западной Украины, традиционно прозападной и антироссийской, предлагает существенно более сложную схему регионального деления страны на восемь территориальных групп. Свое исследование он строит на анализе голосований и электоральных предпочтений 1998-2004 гг. По его наблюдениям и расчетам, в середине и конце 90-х годов области Восточной, Южной, Северо-Восточной, большинства областей Центральной Украины, Днепропетровщина и Запорожье действительно во многом консолидированно голосовали за левые и центристские политические силы, как правило, выступающие за тесное сотрудничество Украины с Россией. Однако в последние годы, пишет российский эксперт, имеет место все более отчетливый крен областей Центральной и Северо-Восточной Украины в сторону западной части страны, усиливается голосование за националистические и правые партии в южных областях Украины, Днепропетровской, Запорожской и даже Харьковской областях. По его выражению, «Восток Украины все более смещается на запад».

По мнению А. Кынева, имеет место постепенная «украинизация Украины». Эту тенденцию он отчасти объясняет естественным процессом формирования украинского государства и украинской нации и объективно происходящей внутренней конвергенцией, но отчасти и субъективными причинами - появлением на правом фланге украинской политики харизматической фигуры В. Ющенко. Избиратели, уставшие от десятилетнего правления Л. Кучмы, пишет А. Кынев, просто голосовали за самую сильную оппозиционную фигуру, которой и оказался В. Ющенко. Ре-

шающим в этой ситуации стал протестный характер голосования независимо от того, носителем какой идеологии был оппозиционный кандидат.

Приводя данные резких изменений электоральных предпочтений в одном регионе за короткий период в пять лет, А. Кынев приходит к выводу, что главной мотивацией для избирателей был не идеологический («пророссийский» или «антироссийский») фактор, а протестное голосование. По его мнению, базовым в поведении большинства избирателей являются ситуативно-личностный (когда голосуют в первую очередь за конкретного человека, а лишь во вторую очередь за партию) и региональный (когда голосуют за «своих») факторы, а не идеология. Это, в свою очередь, означает, что, отношение кандидатов к России является хотя и важным, но не детерминирующим элементом их электоральной поддержки.

Не согласны с доминантой в украинской политической жизни различия языковых и культурных моделей Южной и Восточной Украины, с одной стороны, и Западной - с другой, также А. Елыманов и А. Рябов. С их точки зрения, не менее важны в плане региональных различий экономические и внешнеполитические факторы. Так, важной чертой украинской политической жизни они считают рыхлость территориально-производственного комплекса Украины, необходимость учета интересов тех регионов, которые находятся в орбите внешнего влияния (Юг и Восток тяготеют к России, Запад - к Польше, Европе и США).

Впрочем, по мнению ряда украинских и российских исследователей, экспортно-ориентированная промышленность Востока Украины заинтересована в развитии интеграционных связей с Евросоюзом не меньше, чем западные области страны.

В то же время, подчеркивают А. Елыманов и А. Рябов, расположение Украины в непосредственной близости от стран - членов Европейского союза, прежде всего Польши, к которой тяготеют политически активные западные регионы Украины, так называемая «галичанская Русь» (Львов, Ивано-Франковск, Тернополь, Луцк и др.), является важным ограничителем на пути создания авторитарного политического режима на Украине. А. Дергачев указывает на формирование «западно-народной» и «восточно-народной» идеологии, что дополнительно актуализирует проблему восстановления политической стабильности и достижения общенационального консенсуса по ключевым вопросам развития.

Проблемой для власти стали также завышенные ожидания в отношении поддержки Запада. Лишь в декабре 2005 г. Евросоюз принял решение о предоставлении Украине рыночного статуса. Соединенные Штаты (переговоры с которыми об этом начались в 1997 г.) предоставили ей статус страны с рыночной экономикой еще позже - в феврале 2006 г. Правда, США также приняли решение о возобновлении статуса Украины как бенефициара Генеральной системы преференций (Generalized System of Preferences), а в конце прошлого года Сенат США отменил действие поправки Джексона-Вэника.

В том, что касается расстановки сил в отношениях власти и бизнеса, по мнению авторов сборника, украинское руководство не демонстрирует политической воли в вопросах поддержания чистоты своих рядов и разделения власти и бизнеса. Президент, считает А. Дергачев, фактически согласился с сохранением олигархическими группировками их экономических и политических позиций, что открывает перспективу конвергенции верхушки противостоявших в 2004 г. лагерей. О злоупотре-

треблении властью руководством Украины пишет и А. Гурская, представляющая один из наиболее компетентных исследовательских центров Польши - Центр восточных исследований.

Отнюдь не мемуарное значение имеют наблюдения авторов сборника и относительно личности украинского президента. Отмечая, что лишь обстоятельства Майдана превратили его в сторонника революционных преобразований, эксперты предполагают, что в новой ситуации В. Ющенко, возможно, возвратится к прежнему пониманию тенденций развития страны и степени ее готовности к радикальным преобразованиям, будет придерживаться умеренного реформистского курса, проявлять готовность к компромиссам и прежде всего стремиться к стабилизации политической ситуации.

Безусловно, главной причиной резкого обострения ситуации на Украине в 2005 г. было резкое ухудшение основных экономических показателей. Так, в 2005 г. рост ВВП составил 2,6%, что является самым низким показателем начиная с 2000 г., снижение темпов экономического роста наблюдалось в большинстве отраслей промышленного производства, хотя и в разной мере, выросла инфляция. Высокие показатели притока прямых иностранных инвестиций в 2005 г. (7328,24 млн долл., в 4,7 раза больше, чем в 2004 г.) обусловлены преимущественно двумя сделками: приватизационной продажей в октябре прошлого года металлургического комбината «Криворожсталь» компании «Mittal Steel Germany GmbH» за 4,8 млрд долл. и продажей банка «Аваль» австрийскому «Raiffeisenbank» за 1,03 млрд долл. В целом же в 2005 г. инвестиционная активность снизилась. Так, за девять месяцев этого года инвестиции в основной капитал увеличились лишь на 3,4% по сравнению с 34,5% за аналогичный период 2004 г.

Достаточно безрадостную картину большинство экспертов объясняет тремя основными причинами:

- объективными тенденциями - прохождением в 2004 г. пика периода восстановительного экономического роста;
- политикой власти, направленной в основном на выполнение предвыборных социальных обещаний (за первые одиннадцать месяцев 2005 г. реальные доходы домохозяйств возросли на 19,8%, в первую очередь за счет увеличения социальных трансфертов, прежде всего пенсий, и повышения заработной платы), т. е. продиктованной популистскими мотивами в преддверии выборов 2006 г.;
- допущенными правительством субъективными грубыми ошибками, связанными в том числе и с политическими мотивами (переделом прав собственности).

Директор киевского Института экономических исследований и политических консультаций Игорь Бураковский отмечает в своей статье, что несмотря на то, что правительству удалось обеспечить относительно выполнение бюджета (в 2005 г. доходы государственного бюджета были выполнены на 99%, а расходы - на 96%), тем не менее использованные методы послужили дестабилизирующим фактором для налогового законодательства, их применение сопровождалось повышением давления на бизнес-среду, что в результате привело к ухудшению инвестиционного климата. Практика бюджетного процесса в 2005 г. подтвердила настоятельную необходимость формирования фискальной политики с учетом среднесрочной экономической перспективы.

Оценивая влияние повышения цен на газ, И. Бураковский пишет, что в ближайшем будущем такой шок будет, несомненно, сопровождаться достаточно ощутимым падением производства, прежде всего в отраслях - потребителях природного газа. Однако при адекватной краткосрочной и долгосрочной политике и рациональной реакции со стороны бизнеса и государства шок преодолим, а экономика может адаптироваться к колебаниям цен на энергоресурсы на мировом рынке, как это произошло с индустриально развитыми и развивающимися странами в недавнем прошлом. Такое же мнение высказывает в своей статье московский эксперт Ирина Кобринская.

Ценовой шок, подчеркивает украинский экономист, является еще одним очень сильным аргументом в пользу осуществления глубоких и комплексных экономических реформ, направленных прежде всего на улучшение инвестиционного климата, поскольку приспособление производства к новым ценам на энергоресурсы требует значительных инвестиций. Понятно, что улучшение общего инвестиционного климата поможет решить не только проблемы, связанные с адаптацией к новым ценам на газ и энергоресурсы, но и оживить бизнес-климат в стране. Украина, по мнению И. Бураковского, должна также реформировать энергорынок на основе более полного внедрения рыночных механизмов: реформировать тарифообразование, устранить перекрестное субсидирование, создать конкуренцию там, где это возможно. С его точки зрения, будучи относительно энергонеэффективной страной, Украина может предложить сравнительно дешевые возможности уменьшения выбросов парниковых газов. Таким образом, Киотский протокол может стать реальным источником финансирования проектов по улучшению использования энергии. Должны быть также устранены барьеры на пути импорта энергоэффективных технологий и средств производства.

Важную роль в реформировании украинской экономики И. Бураковский отводит корпоративному управлению. По показателю уровня корпоративного управления и структурных реформ на микроуровне Украина отстает от других стран с переходной экономикой. Сегодня, подчеркивает украинский эксперт, мы наблюдаем новое явление, когда на стандарты управления предприятиями (компаниями) все больше влияют рынки капиталов. Очевидно, что приватизированные ранее компании требуют также технической модернизации, т. е. инвестиций в новые технологии и производства, поскольку дальнейшее развитие на старой технологической базе практически исчерпано. По его мнению, на Украине формируется спрос на достаточно высокие стандарты корпоративной прозрачности. Формирование такого спроса можно объяснить, по меньшей мере, двумя факторами. Во-первых, в условиях конкуренции за банковские кредиты банки предъявляют более высокие требования к заемщикам, в том числе и в отношении собственности и финансовой отчетности. Во-вторых, крупные украинские финансово-промышленные группы сегодня активно готовятся к выходу на международные финансовые рынки и приобретают компании за рубежом, что также требует достаточно высокого уровня прозрачности. В-третьих, приобретение иностранными инвесторами украинских компаний и банков также предполагает соответствующие требования к прозрачности. Такие стандарты могут быть внедрены законодательно либо путем саморегулирования.

Особое место в содействии экономическому росту И. Бураковский отводит финансовому сектору, основные компоненты которого на Украине уже сформирова-

лись, однако уровень его развития (как в количественном, так и в институциональном плане) значительно уступает не только странам с развитой рыночной экономикой, но тем государствам, где процесс рыночных преобразований еще не завершен.

Особенностям украинских реформ в контексте других реформирующихся экономик посвящена статья российского эксперта Бориса Фрумкина. Это затянувшийся в полтора-два раза дольше, чем у соседей, «трансформационный спад», более короткий этап «восстановительного роста». Основным внутренним фактором роста стало развитие промышленности - вначале металлургической, химической, лесобумажной отраслей, затем инновационного лидера - машиностроения, в то время как потребительский спрос играл лишь вспомогательную роль. Росту способствовало также опережающее развитие экспорта, ценовая конкурентность которого базировалась на невысокой стоимости сырья, материалов, энергоносителей и рабочей силы.

К концу восстановительного периода Украина, считает Б. Фрумкин, в основном превратилась в нормальное экономически среднеразвитое европейское государство, а на переломе 2004-2005 гг. появились первые признаки перехода от восстановительного к инвестиционно-инновационному росту. Дальнейшее развитие сдерживалось отставанием Украины в проведении системных преобразований и создании благоприятного делового климата прежде всего неразвитостью финансово-банковских институтов, фондового рынка, структурной реорганизации предприятий, высокой налоговой нагрузкой, слабостью защиты прав инвесторов, коррупционностью чиновников и «олигархизацией» (степень влияния крупного капитала на государственную экономическую политику была почти самой высокой среди стран Центральной Европы и Балтии).

Необходимым условием для перехода к новой модели роста является коренное улучшение делового и инвестиционного климата для отечественных и особенно иностранных инвесторов. В создании этих условий Украина, пишет Б. Фрумкин, может опираться на организационно-правовое содействие Евросоюза на основе реализации Плана действий Украина-ЕС, а также на поощрение руководством ЕС и его стран-членов участия их компаний в выполнении связанных с этим планом отраслевых программ сотрудничества. Можно ожидать и усиления деятельности на Украине Европейского банка реконструкции и развития (постепенно сворачивающего свою активность в странах Центральной и Восточной Европы) и Европейского инвестиционного банка, а также увеличения финансовой поддержки рыночно-структурных реформ на Украине со стороны Всемирного банка и Международного валютного фонда. Реализация этих возможностей будет, однако, невозможна без консенсуса основных политических сил Украины по формированию реальной общенациональной стратегии развития.

Особое внимание в статье Б. Фрумкина уделено российско-украинским торгово-экономическим отношениям. Совпадение по времени (а частично и по направлениям) действий России и Украины по вступлению во Всемирную торговую организацию (ВТО) обуславливает более прагматичный и одновременно жесткий подход к двусторонним отношениям. Так, Украине, предоставившей будущим партнерам по ВТО гораздо более либеральные условия, чем Россия, следует ожидать применения «цивилизованных» ограничений и изъятий в российско-украинской торговле.

Украина также не может рассчитывать на применение двусторонних преференций по направлениям, необходимым для ее сближения с ЕС, но не отвечающим долгосрочным интересам России.

Российско-украинским отношениям посвящена статья И. Кобринской. По ее мнению, в среднесрочной перспективе эти отношения будут определяться тремя группами факторов: традиционными двусторонними, внутривнутриполитическими, внешними. Однако в ближайшем будущем доминирующее влияние на их взаимодействие будут оказывать факторы внутривнутриполитические, что связано с выборами 2006 г. на Украине и приближающимся выборным циклом (2007-2008 гг.) в России.

Как представляется, большой интерес российского читателя должна вызвать оценка развития ситуации на Украине польской стороной. Содержащиеся в статье А. Гурской оценки во многом совпадают или перекликаются с мнениями российских и украинских аналитиков. ■

Александр ДЫНКИН

Взгляд из Москвы

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА И ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ НА ПОСТРЕВОЛЮЦИОННОЙ УКРАИНЕ: СТАРЫЕ ТРАДИЦИИ И НОВАЯ «ПЕРЕХОДНОСТЬ»

Анализ противоречий переходного периода – ключ к пониманию проблемы

Направленность эволюции политической системы и характер нового режима на Украине являются предметом острых дискуссий. В их основе, безусловно, лежит разное отношение к самой «оранжевой революции». Те, кто позитивно расценивает ее влияние на современное развитие страны, делают акцент на существенном прогрессе в сфере демократизации политической системы, в создании основ для устойчивого демократического развития в будущем. Напротив, критики «оранжевой революции» полагают, что политическая система новой Украины и постреволюционный режим полностью воспроизвели негативные черты правления Леонида Кучмы. Но при этом система утратила прежнюю стабильность, одновременно демонстрируя неспособность осуществить модернизацию страны. Поэтому сторонники такой позиции говорят об исторической обреченности «оранжевого» политического режима и его попыток трансформировать политическую систему на демократических началах.

Столь противоположные оценки объясняются не только различиями политических взглядов. Революционный процесс на Украине еще далек от завершения, перспективы его видятся достаточно неопределенными, а современные политические реалии настолько противоречивы, что подчас их параллельное существование с трудом поддается рациональному объяснению. Неопределенность и глубокая конфликтность политического процесса на Украине актуализируют задачу анализа природы противоречивых тенденций, создающих объективные ограничители для изменений политической системы и политического режима в том или ином направлении. Такой подход, думается, позволит определить не только особенности и качество состояния нынешней «переходности» политической системы, но и попытаться в целом понять возможные линии ее дальнейшего развития.

Украина в контексте постсоветской трансформации

Развитие политической системы и состояние политического режима на Украине встроены в общий трансформационный процесс, характерный для постсоветского

пространства. Часто происходящие изменения описываются как переход от тоталитарной государственности Советского Союза к политическим формам, более соответствующим реалиям современного мира.

Трансформационные процессы в государствах, образовавшихся на развалинах СССР, сильно отличаются от посткоммунистического транзита в странах Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ). Там изначально сформировался широкий общественный консенсус в отношении целей трансформации, которые воспринимались как возвращение в европейскую цивилизацию через структуры Евросоюза и НАТО. Это не только предопределило последующую логику внутриполитических изменений, но и направило их на достижение результатов, сравнимых со стандартами развитых демократий западноевропейского типа. В постсоветских государствах широкого консенсуса по поводу целей развития в период «после коммунизма» не было. Для элит ключевой задачей было скорейшее превращение в новый правящий слой, господство которого базируется на принципах частной собственности и рыночных отношений. Для большей части общества главным стало приспособление к изменившимся условиям жизни – в массе своей население не было готово к этому ни психологически, ни на уровне соответствующих знаний и умений. Это разделение привело к возникновению по существу двух параллельных социальных пространств, формированию элит, практически свободных от общественного контроля, огромному разрыву между новыми господствующими слоями и обществом. В таких условиях было только два фактора, консолидирующих общество и удерживающих его от распада: создание новых национальных государств и сохранение общественной стабильности. В решении этих задач в равной степени были заинтересованы и элиты, и большая часть населения. Отсутствие в качестве целей высоких стандартов в сфере уровня жизни, обеспечения прав и свобод личности и отсутствие международного принуждения к достижению этих целей, характерного для стран ЦВЕ, делали ситуацию в постсоветских странах на первом этапе их трансформации застойной, лишенной внутренних импульсов к дальнейшему развитию ¹.

Общим вектором трансформационного процесса стал постепенный отказ от романтических представлений о возможности быстрой модернизации политической системы и ускоренного перехода к развитой демократии. Крушение соответствующих планов, характерных для первых лет трансформации, постепенно привело постсоветское общество и правящие элиты к трезвому пониманию ограниченности наличных ресурсов демократического развития. После эпохи «великих иллюзий», характерных для первых лет трансформации, повсеместно произошла коррекция политического проектирования в соответствии с реальными возможностями ².

Соответственно и в политических исследованиях эти изменения нашли отражение в постепенном освобождении от идеологем, положенных в фундамент концепции «третьей волны». Как известно, один из авторов этой концепции Сэмюел Хантингтон трактовал кризис коммунистических тоталитарных систем в русле идеи «единого потока» превращения авторитарных режимов в демократические. При этом он ставил на одну историческую площадку процессы демократизации в странах Латинской Америки, в зоне влияния Советского Союза и в самом СССР ³. Эти сопоставления оказались, однако, по ряду причин неверными – прежде всего потому,

¹ Подробнее об этом см.: *Рябов А.* Выбрана мечта // *Апология*. — 2005. — №6. — С. 11—15.

² См., например: *Рябов Ю.* Деякі проблеми трансформації політичних режимів у посттоталітарних країнах Європи і Азії // *Політичний розвиток України на сучасному етапі* // http://www.kennan.kiev.ua/publ/yalta/session_3.pdf 22.09.2005.

³ *Huntington S. P.* The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century. — Norman: Univ. of Oklahoma Press, 1991.

что в Латинской Америке переход к демократии осуществлялся в условиях функционирования сформировавшейся «рациональной бюрократии», которая превратилась из самостоятельного социально-экономического субъекта в элемент относительно эффективно функционирующей государственной машины, оказавшейся под контролем выросшего и окрепшего гражданского общества. В постсоветских же государствах освобождение бюрократии из-под опеки партийно-тоталитарной подсистемы, напротив, превратило ее в самостоятельный и всемогущий «класс», который к тому же помимо выкачивания административной ренты взял на себя решение задач общенационального масштаба и значения. Как уже отмечалось, на одно из первых мест практически во всех постсоветских обществах со временем вышли проблемы самосохранения государственности, консолидации власти, укрепления институциональной системы.

Между тем выход на первый план общенациональной повестки дня задач такого рода неизбежно сопровождается сменой целей стартового периода другими ориентирами, реализация которых в локальной перспективе явно меняет вектор демократизации на противоположный. В частности, увеличивается вес исполнительной ветви власти за счет остальных ее ветвей. Соответственно снижается значимость классических механизмов демократии: обесцениваются такие принципы, как разделение властей, система сдержек и противовесов, свободная политическая конкуренция, примат права над практикой правоприменения, принцип контроля над властью со стороны гражданского общества и т. д.

С точки зрения анализа режимных характеристик власти эти тенденции явно свидетельствуют о нарастании авторитарных и даже автократических тенденций⁴ и влекут за собой ограниченную конкурентность политического процесса, приводящую к тому, что манипуляция различными его компонентами – информационными, организационными, финансовыми, кадровыми и т. п. – становится повседневной реальностью. Одни субъекты, участвующие в этом процессе, заранее формируют условия реализации своих интересов и полностью определяют приоритеты и результаты политической борьбы. Другие вынуждены принимать на себя роль спарринг-партнеров, не имеющих ни малейшего шанса на победу. Следствием этого становится постепенное назревание политических проблем и конфликтов, с которыми не в состоянии справиться конвенциональные политические институты, что ведет к неконсенсусному, «антагонистическому» типу разрешения противоречий, накопившихся внутри общества и в политической сфере⁵.

Режим Л. Кучмы – фундамент современного политического режима на Украине

На Украине формирование, функционирование и кризис постсоветской авторитарной государственности разворачивались на протяжении последних 15 лет практически параллельно с аналогичными процессами в России, иногда даже опережая их. Так, с самого начала был взят курс на унитарную государственность, которая была возведена в ранг национальной идеи, на механизм назначения губернаторов

⁴ *Автократия* — власть, основанная на полном произволе одного человека или небольшой группы людей; *авторитаризм* — система самовласти, государственный строй, характеризующийся режимом личной власти, диктаторскими методами правления; *авторитарный стиль лидерства* — единоличное управленческое воздействие лидера на подчиненных, основанное на беспрекословном подчинении власти и угрозе санкций.

⁵ Подробное описание такого рода режимов, сформировавшихся на постсоветском пространстве, дал известный украинский исследователь, представитель так называемой харьковской школы Александр Фисун. См., например: Фисун О. Пострадянські політичні режими: неопатримоніальна інтерпретація // *Агора*. — 2005. — № 1.

президентом. С 1992 г., когда будущий президент Л. Кучма, тогда еще премьер, добился расширения полномочий правительства до полной неподконтрольности Верховной раде и судебной системе, подобные тенденции стали доминирующими. Это и предопределило «оранжевый» этап эволюции режима власти на Украине.

Став президентом в 1995 г., Л. Кучма сформировал жесткую вертикаль власти, опирающуюся на развитые силовые структуры, которые полностью взяли под контроль политическую и экономическую ситуацию в стране. К таким структурам относятся Совет национальной безопасности, Государственная налоговая администрация, личная президентская армия – Национальная гвардия (бывшие Внутренние войска, переподчиненные лично президенту), а также традиционные силовые структуры (Служба национальной безопасности, являющаяся преемницей КГБ, Генпрокуратура и т. д.). В 1996 г. было подписано так называемое Конституционное соглашение, введшее в оборот принцип ненаказуемости президента по политическим обвинениям после его отставки, и была принята Конституция, наделившая главу государства самыми широкими полномочиями. Опираясь на них, Л. Кучма сформировал новую клановую олигархическую систему, передав под контроль дружественным группам бизнеса сферу посреднических операций во всех отраслях экономики и сформировав структуры, подобные знаменитой компании ЕСУ Юлии Тимошенко.

Отсутствие действенного контроля со стороны общества, занятого проблемами адаптации, над органами политической власти, бюрократическим аппаратом, прессой, которой власть практически открыто манипулировала с помощью «темников»⁶, – все это прямо указывало на то, что основной чертой режима власти при Л. Кучме стал авторитаризм, причем с явными элементами автократии. Президент, как правило, отказывался подписывать законодательные акты, принятые Верховной радой без согласования с ним, даже если они проходили процедуру преодоления вето, ссылаясь при этом на то, что Конституция не предусматривает наказания за подобное поведение главы государства. Любимой поговоркой Л. Кучмы были слова «Здесь вам не Верховная рада!», которые он часто использовал во время дебатов в узком кругу, успокаивая споры и шум.

Для политической системы Украины, сформировавшейся в 1990-е годы, в наибольшей степени подходит определение, разработанное для подобных систем известным американским специалистом в области политической науки Робертом Далем, – «конкурирующая олигархия»⁷. Политические решения принимались в результате согласования интересов президентской власти и ведущих олигархических кланов, конкурировавших в борьбе за ресурсы и влияние на главу государства. Уровень политического участия населения был низок, а его влияние на политический процесс – минимально.

Несмотря на то что ключевыми идеями «оранжевой революции» стали требования демократизации политической жизни, публичного контроля над властью, социальной справедливости, понимаемой прежде всего как социально гарантированное равенство возможностей, антидемократические традиции прошлого сохранили заметное присутствие в сфере политической культуры, обуславливая такие ее черты, как уверенность правящих кругов в своей непогрешимости, нетерпимости к

⁶ Имеются в виду экспертные разработки, определяющие формы и объемы освещения текущих событий украинскими СМИ, в первую очередь электронными.

⁷ Dahl R. Polarchy: Participation and Opposition. — New Haven, 1971. — P. 7.

инакомыслию, а также в антилиберальных настроениях, присущих, по данным социологов, большинству населения⁸. В политической среде, характеризующейся такого рода традициями, новый постреволюционный режим принял форму «конституционных излишков». Провозглашенные им в качестве приоритетов политики демократические институты – многопартийность, выборность основных органов государственной власти, равенство граждан перед законами и гарантии прав меньшинства – в значительной степени приобрели формальный характер. А новые властные элиты и поддерживающие их финансово-промышленные группы сосредоточили внимание не на модернизации страны, а на использовании появившегося у них административного ресурса для перераспределения собственности. Тем самым они способствовали дискредитации в глазах значительной массы населения целей революции и подрыву доверия к демократизации политической системы.

В прежнем виде осталась и кланово-клиентельная система властных отношений. В итоге перечисленные выше принципы, равно как и гарантии частной собственности, относительная независимость СМИ в политической риторике подчас стали трактоваться скорее негативно, чем позитивно.

Сохранился в новых условиях и такой авторитарный синдром, как пренебрежительное отношение к парламенту со стороны исполнительной власти. Так, нередко политическое руководство Украины, говоря о ситуации в Верховной раде, негодует по поводу того, что за ее политическими фракциями стоят определенные финансово-промышленные группы, и называет высший законодательный орган страны «клубом собственников фракций». Не чужд этой риторике оказался и президент Виктор Ющенко, пытавшийся даже одно время убедить парламент поднять порог прохождения в Раду до 10%⁹. При этом необходимо отметить, что развертывание подобной авторитарной тенденции сдерживается рядом факторов, обязанных своим происхождением «оранжевой революции». Среди них – неконсолидированность новой политической элиты, ее революционная легитимация через обещания добиться большей социальной справедливости, нарушение которых может ослабить электоральную поддержку верхов, необходимость для нового правящего слоя в интересах получения поддержки на Западе соответствовать определенным стандартам демократического поведения.

Все это в значительной степени снижает возможности быстрого перехода Украины к новому этапу посткоммунистической трансформации, содержанием которого должна стать глубокая демократизация политической жизни, усиление социальной динамики через открытие каналов вертикальной мобильности и модернизация социально-экономической сферы.

Системные источники нестабильности

Вместе с тем благодаря этнокультурным, региональным и геополитическим особенностям политическое развитие Украины на начальном этапе трансформации, протекавшее в общем русле тенденций, характерных для постсоветского политического пространства, в значительной степени натолкнулось на ряд важных ограничений, которые привели сформировавшийся в стране режим личной власти

⁸ По данным некоторых «закрытых» опросов общественного мнения, в конце 2005 г. 66—69% населения полагали, что лишь «сильная рука» спасет экономику страны от коллапса; около 90% негативно воспринимали либерализм и «либерастов» — термин, прочно укоренившийся в среде украинских «реальных политиков».

⁹ Прес-служба Президента України Віктора Ющенка. Виступ Президента України Віктора Ющенка на Майдані Незалежності 24 серпня 2005 року // http://prezident.gov.ua/news/data/11_2402.html.

Л. Кучмы к тяжелейшему кризису, разрешившемуся в ходе «оранжевой революции». Эти особенности хорошо известны. Их нередко сводят к преобладанию различных языковых и культурных моделей на Южной и Восточной Украине, с одной стороны, и на Западной – с другой. Между тем еще большую роль играет отсутствие целостности и самодостаточности производственного комплекса Украины, распадающегося на ряд недостаточно связанных сегментов, не составляющих органического целого. Они формировались не как взаимодополняющие элементы единого народнохозяйственного комплекса, а как составные части интегрировавшей их территориально-производственной системы разделения труда в рамках СССР, и до сих пор сохраняют обособленность друг от друга, слабость межотраслевых кооперационно-интеграционных связей, обуславливающую недостаточную выраженность общих национальных интересов. Важнейшим ограничителем на пути создания авторитарного политического режима является и расположение Украины в непосредственной близости от стран – членов Европейского союза и особенно от Польши. К ней явно тяготеют политически активные западные регионы Украины, так называемая «галичанская Русь» (Львов, Ивано-Франковск, Тернополь, Луцк и др.). Некоторые аналитики относят внешнеполитические ориентации и языковой вопрос к важнейшим факторам, определяющим голосование за кандидатов в президенты и за партии: Восток – за сближение с Россией, за русский государственный язык, Запад – против (он за государственный украинский язык, за независимость и ориентацию на Европу и США)¹⁰.

Рыхлость территориально-производственного комплекса Украины, необходимость учета интересов тех регионов, которые находятся в орбите внешнего влияния (Юг и Восток тяготеют к сближению с Россией, Запад – к Польше, Европе и США), – важные «режимные» черты украинской «политии», или «политикума», как принято в стране называть политическую сферу. Уже в 1990-х годах аналитики и авторы учебной литературы по политологии, анализируя политическую жизнь Украины, начали обращать внимание на нарастание элементов неуправляемости (анархии) и «охлократии» («власти толпы»), которое происходило вопреки укреплению вертикали власти и даже параллельно этому процессу. Власть еще с 1994 г., когда начал набирать темп процесс централизации, объявила борьбу с «региональной вольницей» одной из своих основных задач. Однако эта проблема до сих пор остается одной из наиболее острых. Она подпитывает не только сравнительно вяло текущую дискуссию о федерализме и регулярные всплывающие «крымской» и «новороссийской» проблем, но и хронические проявления беззакония на местах (громкие судебные процессы вокруг милицеских банд, «расчищавших» контролируемые

¹⁰ По данным «закрытых» исследований, проводившихся в 1990-е годы для администрации президента Украины, геополитический фактор имеет определяющее влияние на отношение к голосованию за политические программы. Так, ориентируясь на европейские идеологии, Запад иначе, чем Восток, относится к выбору между партиями по такому критерию, как демократическая ориентация. В частности, притом что реальное отношение ко всем демократическим нормам (свободе слова, свободе митингов и т. д.) на Западе, в Центре, на Юге и Востоке примерно одинаково (отличается в пределах статистической погрешности), на «декларативный» вопрос о поддержке демократии западные украинцы обгоняют восточных более чем на 20%. В западных областях ее поддерживают более 80%, в Центре, на Юге и Востоке – меньше 40%. В то же время на разрешении митингов протеста против власти настаивают 66% на Западе, 69% в Центре и 67% на Юге и Востоке. Все различия не превышают статистической ошибки (при выборке 2500 человек). То есть Запад декларирует свою большую демократичность, хотя на самом деле таковым не является, и это становится важным электоральным фактором. Отталкиваясь от него, политики строят здесь свою политическую рекламу таким образом, чтобы, не отрываясь от весьма приземленных стандартов в повседневной практике (нетерпимость, навешивание ярлыков, разделение на своих и чужих, использование образа врага и т. д.), громко заявлять о приверженности демократии, не подкрепляя эти слова реальным политическим поведением.

ими территории от «бомжей» убийствами; о массовых хищениях младенцев из род-домов и т. д.). Кроме того, проблема «региональной вольницы» всякий раз обостряется перед выборами. Несмотря на явную серьезность намерений, руководству страны так и не удается ограничить борьбу за власть между местными кланами, которая, как правило, сопровождается серьезными нарушениями, беспорядками, исчезновением активистов и т. д. В значительной мере именно эта ситуация расшатывает доверие к власти Центра и ведет к росту недовольства им, поскольку в условиях сложившейся унитарной системы, как любят подчеркивать украинские политики, «президент» и Киев «отвечают за все». Местные власти недовольство своими действиями без труда канализируют, дискредитируя Центр. Чаше всего это делается руками охлократических элементов политической культуры. Подобные элементы представляют собой неотъемлемую часть современной массовой политической культуры Украины, в которой над критическим дискурсом, логикой, уважением к фактам нередко преобладают стереотипные суждения, ярлыки и клише, такие как образ врага, жесткие контрастные противопоставления – «мы» и «они».

Авторитарный режим и «оранжевая революция»

Неконсолидированность территориально-экономического комплекса Украины, стимулируемые этим обстоятельством явления кризиса управляемости, охлократическая ментальность, культивируемая властью с помощью манипулятивной техники, явились одним из спусковых механизмов политического кризиса, разрушившего в 2004 г. кланово-олигархический фундамент личной власти Л. Кучмы. Экс-президенту так и не удалось трансформировать систему таким образом, чтобы сохранить в ней для себя роль центра принятия важнейших решений или хотя бы вообще остаться в системе власти. В то же время неразрешимой для украинской политической системы оказалась и задача передачи власти новому поколению средствами конвенциональной политики. Это привело к тому, что институты либеральной демократии, ставшие при Л. Кучме декоративными, были дополнены таким экстраординарным инструментом, как непосредственное давление на власть со стороны политически активной части общества (Майдан). К тому же Верховная рада, окончательно превратившаяся в годы правления Л. Кучмы в центр согласования интересов ведущих финансово-промышленных групп и групп региональной элиты, в период нарастания кризиса режима стала важным фактором эволюции политической системы в сторону большей открытости и плюрализма.

Кризис режима Л. Кучмы и перегруппировка сил во власти (оттеснение на второй план кланов промышленно развитого Востока), приход к власти команды В. Ющенко породили определенные изменения в понимании элитами направлений дальнейшего развития политической системы. Возможности доминирования исполнительной власти, приведшей страну к кризису, оказались морально исчерпанными. Не случайно украинские аналитики нередко называют период 1991-2005 гг. «три-мя пятилетками экспериментов» исполнительной власти над обществом. Доверия к ней было явно подорвано, и даже персональные предпочтения правящего класса начали подталкивать ее к изменению правил игры. В частности, для сохранения власти сама старая элита во главе с Л. Кучмой, создателем украинского варианта «суперпрезидентской республики», попыталась изменить основания политического режима, «парламентаризировав» президентскую систему.

В результате принятия в декабре 2004 г. пакетного соглашения, включившего в поправки к Конституции, реформирующие политическую систему, и условия прове-

дения по требованию оппозиции третьего тура президентских выборов, произошло существенное перераспределение власти в пользу Верховной рады. Она получила право формировать правительство при существенном сокращении полномочий президента. По мнению эксперта Института стратегических исследований В. Небоженко, при этих изменениях «президентская власть уменьшается, как минимум, в десять раз». Правда, начавшаяся с приходом В. Ющенко политическая реформа, к которой президент и его окружение относится как к вынужденному обязательству, носит поэтапный характер. Так, в 2005 г. практически ничего не менялось. С 1 января 2006 г. Верховная рада получила возможность самостоятельно решать судьбу действующего кабинета министров – у нее появилось право отправлять правительство в отставку¹¹. После мартовских парламентских выборов 2006 г. в действие должны вступить и другие положения обновленной Конституции, в частности, формирование правительства должно будет происходить в соответствии с новыми процедурами.

Политическая реформа: перспективы осложнены

Следует отметить, что политическая реформа, с которой в настоящее время принято связывать перспективу дальнейшей демократизации режима власти на Украине, с самого начала находилась в противофазе к «оранжевой революции». Несмотря на то что руководство «оранжевой» элиты видело перспективу в проведении курса, ориентированного на интеграцию Украины в западное сообщество, на демократизацию режима, принятие обязательств по ее реализации были вынужденной мерой. То есть «парламентаризация» подавалась как возможность быстрого вхождения в «европейскую семью», равно как и принципиальное отличие «европейской» Украины от «азиатской» России. Для лидеров «оранжевой революции» реформа оставалась проблемой, которую впоследствии следует «разминировать». Другая часть нового руководства (Ю. Тимошенко и ее сторонники) высказывала негативное отношение к парламентаризации, видя в ней зацепку для Л. Кучмы и его окружения¹². Это неудивительно, так как изначально инициаторами политической реформы были представители «старой», кучмистской элиты. В декабре 2004 г. политическую реформу в качестве компромисса предложили силы, «примкнувшие» к «оранжевым» – Социалистическая партия Украины Александра Мороза.

Между тем на практике на «оранжевых» легли задачи, которые скорее подталкивали к прямо противоположному вектору политического развития – к укреплению исполнительной вертикали и правительства. Прежде всего это крайне амбициозные социальные обязательства, взятые на себя новой правящей командой в ходе революции и вступившие в явное противоречие с другой важной проблемой – созданием условий для быстрого экономического подъема. В рамках этих противоре-

¹¹ Эти правом депутаты и поспешили воспользоваться, чтобы снизить статус правительства, лишив исполнительную власть твердых правовых оснований. Хотя формальным поводом для этого решения стало неодобрение народными депутатами политики кабинета в сфере топливно-энергетического комплекса (Верховная рада сочла невыгодным для Украины соглашение между «Газпромом» и «Нафтогазом Украины» от 4 января 2006 г.), однако можно предположить, что реальная причина в тотума недоверия кабинету министров была иной. В частности, незадолго до этого начала набирать обороты кампания против политической реформы, к которой якобы Украина не готова и которая приведет к хаосу. Заметную активность в этой PR-акции, направленной против реформы, проявила президентская партия Народный союз «Наша Украина». Недовольство реформой демонстрировала вся вертикаль исполнительной власти, что дало повод для слухов о том, что в окружении В. Ющенко созрел план разгона Рады с целью свертывания политической реформы. Чтобы обезопасить себя от подобной угрозы, депутаты, видимо, и решили «подвесить» правительство, тем более что повод оказался вполне удачным — даже в самом правительстве соглашения от 4 января 2006 г. оценивались в основном весьма критически.

¹² См., например: Лубенский А. Украина: политреформа под вопросом // <http://ukraina.utro.ru/articles/2004/12/27/391084.shtml>.

чий и вынуждено было действовать правительство Ю. Тимошенко, активно использовавшее методы ручного управления экономикой и пытавшееся добиться резкого расширения своей самостоятельности по отношению к президенту и его аппарату. За приверженность к авторитарным методам Ю. Тимошенко в кулуарах украинской политики нередко сравнивают с Эвитой Перон и приписывают ей намерение установить на Украине режим «жесткой руки», а то и вовсе «полуфашистскую диктатуру». Такие оценки особенно часто стали звучать по мере приближения парламентских выборов 2006 г. Кабинет Юрия Еханурова, который попытался опереться на более демократические методы управления, столкнулся с серьезными проблемами.

Связанный обязательствами и needing в поддержке Запада, В. Ющенко в январе 2006 г. сделал ряд шагов, направленных на реализацию политической реформы. В частности, подготовлен проект изменений Конституции Украины с учетом выводов Европейской комиссии «За демократию через право» (Венецианской комиссии) и резолюции Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ), касающихся плана политической реформы¹³. Правда, пока неясно, как справится президент с главной проблемой, которую ставят перед ним эти рекомендации. Их авторы считают, что политическая реформа недостаточно ограничивает президентскую власть, чем создает опасный источник нестабильности и напряженности. Некоторые наблюдатели полагали, что эта инициатива В. Ющенко скорее была направлена на получение дополнительных очков в противостоянии с Верховной радой, чем на искреннее желание решить проблему реформирования, и в конечном счете может лишь завести этот процесс в тупик.

Устойчивость авторитарных тенденций в развитии постреволюционного режима

Ввиду замедленной динамики перемен фактор реформы не оказал пока серьезно влияния на политический режим, хотя в политической риторике как власть, так и часть оппозиции (в частности, Ю. Тимошенко) постоянно подчеркивали, что революция резко расширила участие общества во власти, сделала последнюю службой граждан, и т. д. В действительности, однако, все основные механизмы режима, созданного Л. Кучмой, сохранились, в том числе и использование организационных и информационных ресурсов. Так, новая нарезка избирательных округов, проведенная весной 2005 г., дала серьезные преимущества западной части страны, где влияние сторонников нынешнего президента и пропрезидентской партии НСНУ значительно сильнее, чем на Востоке. В результате количество избирательных округов в «пропрезидентской части» оказалось приблизительно на четверть больше. Состав избиркомов и наблюдательных комиссий также формировался с явной целью обеспечить преобладание представителей президентской власти и блока пропрезидентских партий во главе с НСНУ. Кроме того, появились данные о том, что канцелярия президента, которая готовила для главы государства и для официальных СМИ обзоры публикаций об Украине в мировой печати, удаляла из них все негативные оценки ситуации в стране, благодаря чему создавалась картина безус-

¹³ Прес-служба Президента України, 22.01.2006. В. Ющенко подписал указ, которым утвердил план мероприятий по выполнению обязанностей и обязательств Украины, вытекающих из ее членства в Совете Европы. Цель документа — обеспечение надлежащего выполнения обязанностей и обязательств Украины, вытекающих из ее членства в Совете Европы, достижение соответствия политической составляющей Копенгагенских критериев получения членства в Евросоюзе. При этом учтена резолюция ? 1466 (2005) и рекомендация ? 1722 (2005) Парламентской ассамблеи Совета Европы от 5 октября 2005 г.

ловной поддержки курса В. Ющенко. Демократические права, декларированные в Конституции, продолжают на практике ограничиваться подзаконными актами, развитая система которых лишает Основной закон прямого действия.

В правлении В. Ющенко можно проследить автократические черты режима его предшественника, склонность мессианству, патерналистской модели правления. Этой тенденции соответствует и динамика текущих массовых настроений, которые в 2005 – начале 2006 г. прошли полный цикл постреволюционных метаморфоз:

- всплеск оптимистических ожиданий в начале года, разочарование в течение весны-лета;
- кризис доверия к новой власти в начале осени (сентябрьский политический кризис);

о в конце года – усталость от политических скандалов и страх перед неопределенностью развития событий в экономике и политике, возможностью новых масштабных кризисов; этому способствовали «газовая война» с Россией (возможность 1 января 2006 г. остаться без газа), угроза конфронтации между парламентом и президентом, который поставил под сомнение целесообразность принятых изменений Конституции, перспектива многократного повышения цен на газ и т. д.

Обнародованные в начале 2006 г. данные ряда известных социологических служб продемонстрировали явное усиление предрасположенности населения не к демократизации, а к усилению авторитарности режима власти. Это, по мнению социологов, следует из того факта, что большинство опрошенных, не доверяя правительству Ю. Еханурова, тем не менее высказались однозначно против его отставки¹⁴.

Общество независимо от электоральных ориентаций устало от политической нестабильности, начало тяготеть к сильной власти и негативно восприняло отставку правительства. Не случайно социологические службы зафиксировали в январе 2006 г. рост доверия к В. Ющенко и увеличение электорального рейтинга «Нашей Украины». И это произошло вопреки тому, что зимний период 2005-2006 гг. как никогда был богат проблемами в сфере жилищно-коммунального хозяйства, дающими основания для критики власти. Это объясняется тем, что предчувствие очередного масштабного экономического и политического кризиса порождает у населения потребность в «сильной руке» и жестком порядке.

¹⁴ По данным Центра им. Разумкова, решение Верховной рады об отставке правительства поддержали лишь 28% респондентов, не поддержали 46%. По данным Украинского института социальных исследований (УИСИ) и Центра «Социальный мониторинг» (ЦСМ), почти половина респондентов (49%) с той или иной степенью уверенности считают, что решение Верховной рады об отставке правительства было неправильным, тогда как правильным его считают 30% опрошенных. Более того, решение об отставке правительства не поддержала половина (55%) электората Блока Юлии Тимошенко (БЮТ), представители которого в парламенте проголосовали за отставку и лидер которого подвергает кабинет министров острой критике. Решение Верховной рады поддерживает менее половины электората Коммунистической партии и Партии регионов (45% в каждом случае), неправильным его считает треть этого электората (соответственно 34% и 31%). В то же время, по данным Центра им. Разумкова, 62% опрошенных считают, что события в стране развиваются в неправильном направлении. По данным УИСИ-ЦСМ, в январе по сравнению с октябрём существенно (на 16%) выросла доля тех, кто в той или иной степени не доверяет Ю. Еханурову. В январе премьеру полностью не доверяли или скорее не доверяли 52% респондентов. По сравнению с октябрём на 10% выросла число тех, кто не доверяет кабинету министров (с 49% до 59%). Половина опрошенных (49%) негативно оценивает изменения социально-экономической ситуации в стране (на наличие позитивных перемен указали лишь 8%). Почти три четверти респондентов (71%) убеждены, что в течение ближайших месяцев цены будут расти быстрее, чем доходы их семьи (Левцун О. Передчуття авторитаризму / Центр соціальних досліджень «Софія» // <http://uv.ukranews.com/rb/massmedia/view/article.html?id=16738>).

Не смогли стать серьезным противовесом усилению авторитарных тенденций многочисленные гражданские организации, число которых заметно увеличилось после «оранжевой революции». В 2005 г. на Украине насчитывалось более 2,5 тыс. общественных организаций и благотворительных фондов. Хотя теоретически подобное представительство может создать важные условия для демократизации политической системы в будущем, в 2005 г., по оценкам украинских специалистов, лишь единицы из числа неправительственных объединений были способны предложить эффективные модели взаимодействия общества и сильных мира сего. Нет и механизмов, которые позволяли бы поднять роль общественных объединений на такой уровень, чтобы они могли влиять на процессы в обществе в целом ¹⁵.

Заключение

Анализ особенностей постреволюционного развития Украины показывает, что их соотношение явно подталкивает страну к усилению авторитарных тенденций. При этом политическая система и прежде всего система властных отношений качественно не изменились. Однако у авторитаризации режима будут перспективы только в том случае, если он будет опираться на сильную популистскую составляющую, обусловленную революционным происхождением его легитимации. Разумеется, в таком виде возможность продолжения рыночных реформ и модернизации будет существенно затруднена, в результате чего режим под влиянием различных факторов (региональных различий, неконсолидированности элиты) станет относительно неустойчивым. Однако сохранение зачатков гражданской инфраструктуры, основ политического плюрализма при возможном «демократическом» давлении западных стран создаст перспективу его рационализации и размягчения и последующей новой масштабной демократизации в недалеком будущем. ■

¹⁵ Столяр І. Народовладдя в Україні можна зробити реальною // <http://viche.org.ua/1789?PHPSESSID=cc631f635148cb907b4633fa38434331>.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ: УКРАИНА НА ФОНЕ СОСЕДЕЙ¹

Стратегия постепенных преобразований (1992-2004 гг.)

К началу демократическо-рыночных преобразований Украина имела неплохие экономические стартовые позиции. В 1989 г., когда в странах Центральной (ЦЕ) и Юго-Восточной Европы (ЮВЕ) развернулись «бархатные революции», а в СССР впервые проявились центробежные тенденции, Украина потенциально была более способна к самостоятельному экономическому развитию, чем ряд ее ближайших соседей. Она располагала самым большим в регионе (кроме России) почти 52-миллионным внутренним рынком; самообеспечивалась основными видами продовольствия; обладала относительно развитым промышленным комплексом (уступая по доле промышленности в создании ВВП среди республик Советского Союза только Белоруссии, а среди стран ЦЕ и ЮВЕ – лишь Польше, Румынии и Чехии) с доминированием традиционных добывающих (угльной) и перерабатывающих отраслей среднетехнологического уровня (металлургической, химической, пищевой), но при наличии отдельных высокотехнологичных подотраслей (аэрокосмической, энергомашиностроения, приборостроения), менее развитых либо отсутствовавших в соседних странах; ее портово-транспортная инфраструктура обслуживала около 50% импорта и более 30% экспорта СССР, а магистральные трубопроводы – основную часть советского нефтегазового экспорта (доля транспорта и связи в создании ВВП была выше только в Латвии). Украинская экономика была довольно открытой (в 1990 г. доля внешней торговли превышала 56% ВВП), причем из-за несовпадения внешнеторговых цен Украины с мировыми она фактически дотиrowала торговых партнеров из ЦЕ и ЮВЕ на сумму, эквивалентную 3,8% ее ВВП. Украинский ВВП на душу населения (по паритету покупательной способности) составлял 6631 долл., уступая среди соседей по СССР лишь республикам Прибалтики (на 14-24%), России (на 52%) и Белоруссии (на 3%), из ЦЕ – только Венгрии, Словакии и Чехии (на 31-86%), превосходя Польшу (на 22%), Болгарию и Румынию.

Однако эти потенциальные преимущества не были реализованы, прежде всего из-за выбора неэффективной стратегии преобразований и низкого качества экономической политики, особенно на первом, самом трудном этапе. В отсутствие значимой демократически и рыночно-либерально настроенной части политической элиты получившую в конце 1991 г. независимость Украину возглавили бывшие коммунистические лидеры «второго эшелона». Они ориентировались прежде всего на укрепление национального суверенитета, на предотвращение раскола между националистическим Западом страны и пророссийскими Востоком и Югом и сдержанно относились к либеральным реформам. В социально-экономической сфере

¹ При подготовке раздела использовались публикации Центра антикризисных исследований (Киев, Украина), а также: Ослунд А. Строительство капитализма. — М.: Логос, 2003. — С. 174—290; Aslund A. The Economic Policy of Ukraine after the Orange Revolution // Eurasian Geography and Economics. — 2005. — ? 5. — P. 330—335.

они избрали стратегию постепенных преобразований и пассивную экономическую политику. На первом этапе (1991-1994 гг.) ее реализация фактически сводилась к минимальным экономическим изменениям, необходимым для адаптации к рыночным реформам в странах, являвшихся основными партнерами Украины, прежде всего в России. Стабилизация бюджетно-финансовой системы практически не велась. Приватизация осуществлялась медленно, государственная собственность и регулирование доминировали в экономике. Тогдашняя экономическая модель имела следующие основные черты: получение коммерческими банками дешевых государственных кредитов; жесткий экспортный контроль в сочетании с низкими внутренними государственными ценами на сырье и другие экспортные товары; импортный контроль при сохранении множественности валютных курсов; прямые дотации предприятиям; бартер, неплатежи и взаимозачеты как средство искажения цен и получения скрытых дотаций от государства; налоговые льготы и списание налоговых неплатежей. Эта модель была подчинена интересам правительственных чиновников, директоров госпредприятий и новых предпринимателей (в том числе из бывших директоров, приватизировавших в свою пользу госпредприятия), многие из которых извлекали сверхприбыли путем привилегированного доступа к ресурсам и позднее превратились в олигархов². Такая модель стимулировала углубление диспропорций в экономике, вела к утрате контроля правительства над макроэкономическими параметрами, подталкивала страну к гиперинфляции (более 4700% в 1993 г.) и внешнему дефолту. Для предотвращения экономического коллапса Украина с 1994 г. активизировала рыночное реформирование, ужесточила бюджетную и денежно-кредитную политику, что позволило уже в 1997 г. снизить уровень инфляции до 16%, сократить дефицит бюджета, укрепить национальную валюту и возобновить рост экспорта. Заметную роль в этом сыграл В. Ющенко, возглавлявший Национальный банк Украины.

Медленный старт реформ и пассивная экономическая политика обусловили более продолжительный и глубокий по сравнению с соседями «трансформационный спад» в украинской экономике (табл. 1).

Динамика ВВП и инфляция на Украине и в соседних странах

Таблица 1.

Показатель	1993	1997	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2004 г. по отношению к 1989 г., %
Изменение реального ВВП по сравнению с предыдущим годом, %:									
Украина	-14,2	-3,0	-0,2	5,9	9,2	5,2	9,4	12,1	57
страны ЦЕ и Балтии в среднем	0,9	4,9	3,3	4,2	2,4	2,4	3,8	5,1	126
том числе Польша	3,8	6,0	4,1	4,0	1,0	1,4	3,8	5,4	142
страны СНГ в среднем	-9,3	1,4	5,3	9,0	6,0	5,1	7,6	7,9	81
в том числе:									
Россия	-8,7	1,4	6,4	10,0	5,1	4,7	7,3	7,1	82
Белоруссия	-7,6	11,4	3,4	5,8	4,7	5,0	7,0	11,0	111

² «По существу... она отражала намерение наживаться на государственных дотациях и государственном регулировании» (Ослунд А. Указ. соч. — С. 181).

Показатель	1993	1997	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2004 г. по отношению к 1989 г., %
Инфляция в среднем за год, %:									
Украина	4734,0	15,9	22,7	28,2	12,0	0,8	5,2	9,0	-
страны ЦЕ и Балтии в среднем	93,0	10,7	5,3	6,6	5,6	3,1	2,9	4,3	-
в том числе Польша	35,3	14,9	7,3	10,1	5,5	1,7	0,7	3,5	
страны СНГ в среднем	1860,5	34,5	50,5	31,3	18,9	12,3	9,8	8,9	-
в том числе:									
Россия	875,0	14,7	86,1	20,8	21,6	15,7	13,7	11,0	-
Белоруссия	1190,3	63,8	293,7	168,6	61,1	42,6	28,4	18,1	-

Источник: Доклад о процессе перехода за 2005 г.: Процесс перехода и показатели стран СНГ / ЕБРР. – [Б. м.], 2006. – С. 13-14 (<http://www.ebrd.com/pubs/econp/6520.htm>).

Как видно из приведенных данных, спад в экономике Украины длился 8 лет (1992-1999 гг.) против 4 лет в странах ЦЕ и Балтии (ЦЕБ) и 6 лет в России и Белоруссии, а восстановительный рост – соответственно 5 лет против 10 и 8. За время спада объем украинского ВВП снизился примерно до 45%, продукции промышленности – до 54% и сельского хозяйства – до 55%, размер реальных располагаемых доходов населения – до 28% от уровня «дореформенного» 1991 г. Даже с учетом нерациональной дореформенной структуры украинской экономики и методических погрешностей официальной статистики это намного больше, чем у соседей по СНГ и ЦЕБ. В 1998 г. украинский среднедушевой ВВП (по паритету покупательной способности) снизился более, чем вдвое, до 3194 долл., отставая от уровня стран Балтии уже на 79-140%, России – на 102%, Белоруссии – на 97%, Венгрии, Словакии и Чехии – на 103-287%, Польши – на 138% и даже от уровня Болгарии и Румынии – на 50-77%.

Лишь с 2000 г. спад сменился восстановительным ростом, при котором развитие экономики обеспечивалось использованием уже имеющихся мощностей и подготовленной рабочей силы при относительно небольших капиталовложениях. Этот поворот был обусловлен сочетанием объективных внутренних и внешних факторов, прежде всего наличием значительных резервных производственных мощностей и незанятой рабочей силы, устойчивым расширением внутреннего спроса, значительным снижением инфляции, резким повышением конкурентоспособности украинских товаров и расширением спроса на них в быстро восстанавливавшейся после финансового кризиса 1998 г. экономике России. Заметную роль сыграл и субъективный фактор. Украинские олигархи, осознав необходимость срочной стабилизации экономики для предотвращения дефолта и восстановления международного доверия к Украине, пролоббировали назначение в конце 1999 г. премьер-министром В. Ющенко, единственного в тогдашнем экономическом руководстве страны явного реформатора и эффективного политика, прямо не связанного с конкретными олигархами. Менее чем за полтора года он добился перелома в развитии экономики, отменив большинство субсидий и налоговых льгот отраслям и предприятиям, исключив бартеры и взаимозачеты путем полного перевода платежей государству на денежную форму, активизировав приватизацию крупных компаний (в том числе путем продажи их российскому капиталу, готовому платить больше, чем украинский), упорядочив систему регулирования в энергетической

сфере (прежде всего импорта газа из России) и др. Во многом благодаря этим мерам за 2000 г. доля частного сектора в ВВП Украины возросла в 1,1 раза до 60%, доходы от приватизации – в 1,5 раза до 4,3% ВВП, прирост промышленного производства – в 3,3 раза до 13,2%, положительное внешнеторговое сальдо – в 3,2 раза до 0,79 млрд долл. при снижении дефицита государственного бюджета и внешнего долга в 1,2 раза соответственно до 0,9% и 37,8% ВВП. Политика В. Ющенко обеспечила стабилизацию украинской экономики и ее международного положения, стимулировала поворот наиболее предусмотрительных местных олигархов от извлечения монополистической ренты во внешней и внутренней торговле к инвестициям в производство, прежде всего в металлургической, химической и пищевой отраслях.

В рамках реализации стратегии постепенных преобразований восстановительный рост в экономике Украины длился лишь 5 лет (2000-2004 гг.) против 10 лет в странах ЦЕБ и 8 лет в России и Белоруссии. Однако он характеризовался высокими, в основном нарастающими темпами и принес весомые результаты. В 2004 г. объем ВВП возрос до 66%, продукции промышленности – до 96% и сельского хозяйства – до 72% реальных располагаемых доходов – до 45% – от уровня 1991 г. (табл. 2).

Основные макроэкономические показатели развития Украины

Таблица 2.

Показатель	1995	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Население, млн человек	51,5	50,1	49,3	49,0	48,2	47,8	47,3	47,1	Н. д.
Номинальный ВВП, млрд гривен	54,5	130,4	170,1	204,2	225,8	264,2	345,9	418,5 *	Н. д.
Номинальный ВВП, млрд долл. США	37,0	31,6	31,2	37,8	42,6	49,5	65,1	Н. д.	Н. д.
Изменение реального ВВП по сравнению с предыдущим годом, %	-12,2	-0,2	5,9	9,2	5,2	9,4	12,1	2,6	1,5-3,5
Изменение промышленного производства (реального) по сравнению с предыдущим годом, %	-12,0	4,0	13,2	14,2	7,0	15,8	12,5	3,1	Н. д.
Изменение сельскохозяйственного производства (реального) по сравнению с предыдущим годом, %	-3,6	-6,9	9,8	10,2	1,2	-11,0	19,1	0,0	Н. д.
Изменение инвестиций по сравнению с предыдущим годом, %	-11,3	0,1	12,4	6,2	4,9	23,4	28,2	Н. д.	Н. д.
Изменение индекса потребительских цен (ИПЦ) в среднем за год по сравнению с предыдущим годом, %	376,4	22,7	28,2	12,0	0,8	5,2	9,0	10,3	Н. д.
Изменение ИПЦ на конец года по сравнению с предыдущим годом, %	181,7	19,2	25,8	6,1	-0,6	8,2	12,3	13,5	Н. д.
Изменение индекса цен производителей (ИЦП) в среднем за год по сравнению с предыдущим годом, %	488,9	31,5	20,9	8,6	3,1	7,8	20,4	Н. д.	Н. д.
Изменение ИЦП на конец года по сравнению с предыдущим годом, %	172,1	15,7	20,8	0,9	5,7	11,2	24,1	9,5	Н. д.
Изменение экспорта товаров и услуг в долларах по сравнению с предыдущим годом, %	2,6	-7,9	17,9	9,5	10,7	24,0	37,2	5,6 **	Н. д.

Показатель	1995	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Изменение импорта товаров и услуг в долларах по сравнению с предыдущим годом, %	1,5	-9,1	18,9	14,1	4,9	28,7	26,0	24,6 **	Н. д.
Счет текущих операций (текущий платежный баланс), млрд долл.	-1,2	0,9	1,2	1,4	3,1	2,9	6,8	-1,3 **	Н. д.
Счет текущих операций (текущий платежный баланс), % ВВП	-3,1	2,9	3,8	3,74	7,7	5,9	10,4	Н. д.	Н. д.
Чистые прямые иностранные инвестиции, млрд долл.	0,3	0,5	0,6	0,8	0,7	1,4	1,7	1,0 ***	Н. д.
Валовые международные резервы, млрд долл.	1,1	1,1	1,5	3,1	4,42	6,94	9,52	Н. д.	Н. д.
Дефицит (профицит) консолидированного бюджета, % ВВП	-6,9	-2,1	-0,7	-1,9	0,8	-0,2	-3,4	-2,5	Н. д.
Государственный внутренний долг, % ВВП	40,9	61,4	45,2	36,3	34,3	29,45	24,7	4,9	Н. д.
Суммарный внешний долг, % ВВП	26,3	49,9	33,0	26,0	24,6	17,3	18,6	14,2	Н. д.
Изменение денежной базы на конец года по сравнению с предыдущим годом, %	132,3	39,3	39,9	37,4	33,6	30,1	34,1	Н. д.	Н. д.
Обменный курс средний, долл.	1,47	4,13	5,44	5,37	5,33	5,33	5,31	Н. д.	Н. д.
Обменный курс на конец года, долл.	1,80	5,07	5,44	5,30	5,33	5,33	5,31	5,05	Н. д.
Обменный курс средний, евро	1,93	4,39	5,03	4,81	5,03	6,02	6,62	Н. д.	Н. д.
Обменный курс на конец года, евро	2,34	5,20	5,10	4,67	5,53	6,66	7,22	5,97	Н. д.
Изменение реальных доходов населения, %	1,8	-1,6	Н. д.	-8,0	9,9	9,0	16,5	13,7 ****	Н. д.

^a Предварительные данные.

^{**} Январь-ноябрь 2006 г. к январю-ноябрю 2004 г.

^{***} Январь-сентябрь 2006 г.

^{****} Ноябрь 2006 г. к ноябрю 2004 г.

Источники: за 1995-2004 гг. – данные Госкомстата, Национального банка и Министерства финансов Украины, прогнозные данные на 2005-2006 гг. – Министерства экономики Украины и Всемирного банка.

По динамике экономического роста в восстановительный период Украина опережала все соседние страны ЦЕБ (Польшу, Венгрию, Словакию, Чехию, Латвию, Литву, Эстонию) и ЮВЕ (Болгарию, Румынию), а также Россию и Белоруссию. За 2000-2004 гг. среднегодовой прирост украинского ВВП приблизился к рекордному для всего региона 9%.

Рост экономики Украины был не только динамичным, но и устойчивым, опираясь внутри страны на опережающее развитие промышленного производства, определенную стабилизацию сельского хозяйства и быстрое наращивание инвестиций, а во внешнеэкономической сфере – на масштабную экспортную экспансию. Высокий среднегодовой темп прироста украинской промышленности (13%) обеспечивался вначале отраслями первичного передела (сталелитейной, химической, пищевой), затем лидерство перешло к основной инновационной отрасли – машиностроению, прирост которого в 2004 г. приблизился к 30%. Инвестиционный процесс начал приобретать характер бума со среднегодовым темпом прироста инвестиций, превышающим 20%, и долей в ВВП вложений в основные фонды, равной 30%. Восста-

новление экономического роста привело и к определенному оживлению инновационной деятельности (за 2000-2002 гг. доля осуществлявших ее промышленных предприятий возросла с 13,5% до 15,6%).

Восстановительный период способствовал прогрессивным изменениям секторальной структуры экономики, хотя был слишком коротким для достижения существенных структурных сдвигов.

При постепенном снижении доли традиционных отраслей (особенно сельского хозяйства, добывающей и тяжелой промышленности) они сохранили доминирование в украинской экономике в отличие от экономик более продвинувшихся в реформировании и реструктуризации центральноевропейских стран и России. За 1991-2004 гг. доля сельского хозяйства в создании ВВП Украины сократилась с 22% до 14%, промышленности – с 42% до 40, а доля сферы услуг, преобладающей в развитых экономиках, возросла с 36% до 46%. Однако в странах ЦЕБ в 2004 г. эти доли составляли уже соответственно 3-7%, 24-39% и 59-71% (в Польше – 3%, 31% и 66%), а в России и Белоруссии – 5-10%, 30-34% и 60-61%. Медленно совершенствовалась и внутриотраслевая структура производства. В 2004 г. на низкоинновационные отрасли (металлургию, производство кокса и продуктов нефтепереработки) приходилось 37%, на пищевую отрасль – почти 14%, а на основной носитель инноваций – машиностроение – около 13% реализованной продукции украинской промышленности.

Восстановительный период превратил народное хозяйство страны в экономику, ориентированную на экспорт, доходы от которого частично компенсировали ограниченность внутренних источников развития. Рост экспорта (свыше 37% в 2004 г.) опережал рост производства в основных секторах экономики (с 2002 г. – и рост импорта) благодаря эффективной валютной политике (жесткая привязка курса гривны к доллару привела в 2000-2004 гг. к ее фактической девальвации на 21%, что повышало ценовую конкурентоспособность экспорта и сдерживало импорт) и благоприятной мировой конъюнктуре для основных украинских экспортных товаров и услуг (прежде всего материалов и продуктов низкой степени обработки – продукции металлургической и лесобумажной отраслей, базовой химии и минеральных удобрений, зерна и мясомолочной продукции, транзитно-логистических услуг). По стоимости экспорта (32,7 млрд долл.) в 2004 г. Украина опережала Словакию, Болгарию, Румынию и страны Балтии вместе взятые, хотя еще значительно отставала от Венгрии, Чехии и Польши (в 2,5 раза), а также России (в 5,6 раза). По степени открытости экономики (доля внешней торговли в ВВП – 46,6%) Украина уступала лишь Венгрии, Словакии, Чехии и Эстонии, превосходя остальные страны ЦЕБ и ЮВЕ (Польшу – в 1,6 раза) и Россию (в 1,9 раза). Побочным эффектом валютной политики стала высокая степень долларизации украинской экономики. Повысилась и международная инвестиционная привлекательность страны. В 2002-2003 гг. прирост прямых иностранных инвестиций (ПИИ) опережал прирост общего объема инвестиций в экономику. В 2004 г. чистые ПИИ в украинскую экономику составил рекордные 1,6 млрд долл. – в 1,5-1,6 раза больше, чем в Словакию, Румынию, Россию, и больше, чем в страны Балтии вместе взятые. Однако в целом интерес иностранных инвесторов к Украине был недостаточен. За 1989-2004 гг. чистые ПИИ в ее экономику составили всего 7,8 млрд долл. против 146,5 млрд – в экономику стран ЦЕ, 11,7 млрд – в страны Балтии и 24,4 млрд – в Болгарию и Румынию. Примерно 87% инвестиций в украинское хозяйство финансировались за счет ограниченных национальных ресурсов.

Восстановительный рост сопровождался последовательным улучшением макроэкономической стабильности. Была поставлена под контроль инфляция, в основном упорядочены государственные финансы, улучшился платежный баланс, возросли международные резервы, была окончательно снята угроза внешнего дефолта, повысилась занятость. С 2002 г. среднегодовая инфляция не превышала 9% (в 1,2-2 раза ниже, чем в Румынии, России и Белоруссии), а дефицит консолидированного бюджета – 3,4% ВВП (гораздо ниже, чем в Венгрии и Польше). Как видно из табл.2, за 2000-2004 гг. Украине удалось в 7,5 раза увеличить положительный платежный баланс и почти в 8,6 раза – валовые международные резервы при снижении внутреннего государственного долга в 2,5 раза – до 24,7% ВВП (гораздо лучше чем в странах ЦЕ и ЮВЕ) и суммарного внешнего долга в 2,7 раза до 18,6% ВВП (лучше, чем во всех странах региона, кроме Белоруссии). Уровень безработицы снизился в 1,2 раза до 3,5%, что в 2,3-5,4 раза ниже, чем в странах ЦЕБ, и в 2,3 раза ниже, чем в России.

Таким образом, еще до начала «оранжевой революции» появились первые признаки перехода Украины от восстановительной к новой инвестиционной модели роста, которая базируется на наращивании новых инвестиций, стимулированных появившимися после временного лага результатами политических и структурно-экономических реформ.

Украинский среднедушевой ВВП (по паритету покупательной способности) в 2004 г. достиг 5472 долл., значительно превысив уровень периода трансформационного спада (171% от уровня 1998 г.), и приблизившись к «дореформенному» максимуму (82% от уровня 1989 г.). Отставание Украины по этому показателю от России, Белоруссии, Болгарии и Румынии заметно сократилось, а от стран ЦЕБ, напротив, возросло.

К концу восстановительного периода Украина подошла как нормальное экономически среднеразвитое государство, находящееся вместе с Болгарией, Румынией, Россией и Белоруссией по душевому валовому национальному доходу в категории «upper middle income» по классификации Всемирного банка, в то время как другие страны Центральной Европы и Балтии перешли в более высокую доходную категорию «relatively high income».

Увеличение разрыва в уровне экономического развития между странами ЦЕБ и Украиной обуславливалось ее отставанием по темпам и масштабам системных преобразований (табл. 3).

Как видно из этих данных, за период восстановительного роста Украина существенно продвинулась в либерализации и открытии экономики, создании рыночных структур и базовых институтов, обеспечивающих эффективное функционирование рынка. По уровню малой приватизации и либерализации цен она вплотную приблизилась к показателям развитой рыночной экономики, лишь незначительно уступив странам ЦЕБ и догнав заметно опережавшую ее еще в 2001 г. Россию. Определенный прогресс наблюдался и в приватизации крупных предприятий, хотя ее уровень был ниже соответствующих показателей в странах ЦЕБ и России, а также уровня малой приватизации в самой Украине. Тем не менее в 2004 г. поступления в бюджет преимущественно от крупной приватизации были рекордными для всего восстановительного периода – 1,7 млрд долл. (почти вдвое больше плана). Устойчиво развивалась либерализация внешнеторгового и валютного режима. В то же время явно недостаточен был прогресс в развитии банковской систе-

Страна	Предприятия			Рынки и конкуренция			Финансовые институты		Инфраструктура
	Приватизация крупных предприятий	Приватизация малых предприятий	Управление и структурные реформы	Либерализация цен	Внешняя торговля и валютная система	Антимонопольная политика	Банковская реформа и либерализация процентных ставок	Фондовые рынки и небанковские организации	
Страны Центральной Европы и Балтии в среднем	3.8	4.3	3.2	4.3	4.3	2.9	3.6	3.25	3.15
В том числе:									
Польша	3.3	4.3	3.3	4.3	4.3	3.0	3.3	3.7	3.3
Украина	3.0	4.0	2.0	4.0	3.0	2.3	2.3	2.3	2.0
Страны СНГ в среднем	2.65	3.4	1.8	3.7	3.3	1.9	2.15	1.8	1.95
В том числе:									
Россия	3.3	4.0	2.3	4.0	3.3	2.3	2.0	2.7	2.7
Белоруссия	1.0	2.3	1.0	2.7	2.3	2.0	1.7	2.0	1.3

Примечание. Оценки показателей даются по шкале от 1,0 до 4,3, где 1,0 соответствует практически полному отсутствию отхода от централизованно планируемой экономики, а 4,3 означает достижение стандартов рыночной экономики, характерных для промышленно развитых стран.

Источник: New Europe: Report on Transformation. – Warsaw: Instytut Wschodni, 2005. – P. 124-125.

мы (включая качество финансового регулирования), фондового рынка и небанковских финансовых организаций, а также действенности антимонопольной политики (облегчения доступа на рынок новым участникам, устранения искажений, связанных с засильем монополий). Соответствующие цифры почти вдвое хуже показателей развитой рыночной экономики, в 1,3-1,5 раза хуже, чем в странах ЦЕБ, и близки к российским. Украинские банки слабы, их кредиты недостаточно нацелены на реальный сектор (около 36% общей суммы кредитов – непроизводительные) и дороги (18% в среднем за 2004 г. против 3-9% в странах ЦЕБ и 12,4% в России). Капитализация фондового рынка невысока: в 2004 г. – всего 18% ВВП против почти 45% в России. Практически отсутствовал прогресс (показатели вдвое хуже уровней развитой рыночной экономики и в 1,6 раза хуже, чем в странах ЦЕБ) в структурной реорганизации предприятий (сокращении госдотаций, рационализации корпоративного управления, введении эффективных процедур банкротства и т. п.), а также реформировании электроэнергетики, железнодорожного транспорта, автомобильной сети, телекоммуникаций и водно-коммунального хозяйства. По всем инфраструктурным отраслям реформирование застыло на уровне 2000 г., а производительность труда на железнодорожном транспорте в 2004 г. составляла лишь 60% от уровня 1989 г.

Отставание в макроэкономических системных преобразованиях проявлялось и на микроэкономическом уровне в виде недостаточно благоприятных условий для ведения предпринимательской деятельности и высоких рисков для инвесторов (табл. 4).

Таблица 4.

Некоторые показатели условий ведения бизнеса на Украине
(оценка Всемирного банка по состоянию на январь 2005 г.)

Страна, регион	Регистрация предприятий Процедуры, количество/ Время, дни / Затраты, % дохода на душу населения/ Минимальный капитал, % дохода на душу населения	Защищенность прав инвесторов Индекс раскрытия информации/ Индекс защищенности инвесторов	Уплата налогов Платежи/ Время, часы	Исполнение контрактов Процедуры, количество/ Время, часы/ Издержки, % от долга
Украина	15 / 34 / 10,6 / 183	1 / 2,7	84 / 2185	28 / 269 / 11
Страны Центральной и Восточной Европы и СНГ в среднем	9,7 / 36,5 / 13, / 5 / 49,1	4,5 / 4,8	46,9 / 431,5	29,6 / 393 / 17,4

Примечание. Индексы защищенности прав инвесторов оцениваются по шкале от 0 до 10, чем выше значение, тем больше степень раскрытия информации и защиты прав инвесторов.

Источник: *Beyond Transition*. – 2005. – № 7. – Р. 12

Приведенные данные показывают, что показатели Украины заметно хуже средних уровней для стран региона в области регистрации собственности, защиты прав инвесторов и уплаты налогов. Открытие предприятия требует на Украине в полтора раза большего числа оформительских процедур, в 3,7 раза большего относительного капитала, степень раскрытия информации на украинских предприятиях в 4,5 раза хуже средней, а защиты прав инвесторов (обязательства членов правления, полномочия акционеров) – в 1,8 хуже средней (и в два раза хуже российской). Число налоговых платежей почти вдвое больше, а затрачиваемое на них время в пять раз больше среднего, причем налоги поглощают 51% валовой прибыли украинских предприятий. По сравнению не со средними показателями ЦВЕ и СНГ, а только соседних стран деловой климат на Украине гораздо хуже, за исключением судебных издержек по искам за неисполнение контрактов. В целом по степени благоприятствования ведению предпринимательской деятельности среди 155 обследованных Всемирным банком стран Украина занимала лишь 124-е место, резко отстав не только от стран ЦЕБ (15-54-е места) и России (79-е место), но даже от Молдавии (83-е) и Киргизии (84-е). В мае 2004 г. Европейский союз констатировал, что украинская экономика не соответствует статусу рыночной.

Ситуацию усугубляла и высокая коррумпированность украинских чиновников, связанных с регулированием экономики. По шкале международной организации «Transparency International» в 2004 г. уровень коррупции на Украине составил 2,2, т. е. был в 1,6-2,7 раза выше, чем в странах ЦЕБ, в 1,3-1,9 выше, чем в Болгарии и Румынии, в 1,3 раза выше, чем в России, и в 1,5 раза выше, чем в Белоруссии. К началу этого года рассчитываемый Всемирным банком по 22 различным показателям коэффициент инвестиционного риска (International Country Risk Guide) для Украины был почти в полтора раза выше, чем для развитых западных экономик, в 1,2 раза выше, чем для стран ЦЕБ, и в 1,1 раза больше, чем для России.

Коррумпированность государства была тесно связана с «олигархизацией» украинской экономики. С 2002 г. олигархи практически контролировали парламент и правительство страны. Наиболее сильные позиции занимали приближенные к президенту Л. Кучме финансово-промышленные группы, обеспечившие выгодные для себя условия и порядок крупной приватизации, влиявшие на внутреннюю ценовую и тарифную

политику, внешнеторговое регулирование. «Экономический эгоизм» этих групп не только ущемлял интересы других национальных корпораций, но и сдерживал рационализацию внешнеэкономических связей, затрудняя экспансию в украинскую экономику иностранного капитала, затягивая переговорный процесс по присоединению страны к ВТО, а также порождая неопределенность в ее интеграционных отношениях с ведущими торгово-экономическими партнерами – Россией (в том числе в рамках Единого экономического пространства с Белоруссией и Казахстаном) и Евросоюзом.

Отставание в создании условий для инвестирования и предпринимательства особенно негативно сказывалось на малом и среднем бизнесе. В отличие от государственного и частно-олигархического секторов украинской экономики малый и средний бизнес не получал госсубсидий и недорогих коммерческих кредитов, он страдал от заниженного курса гривны, который стимулировал экспорт продукции контролируемых крупным капиталом традиционных отраслей, но удорожал импорт товаров, необходимых малому и среднему бизнесу, действовавшему в основном в новых отраслях производства и сферы услуг. Малый и средний бизнес был практически беззащитен перед произволом бюрократии, особенно налоговой полиции.

В конкуренции с соседними странами за любых неспекулятивных иностранных инвесторов (включая малых и средних) украинские власти применяли дополнительные стимулы, в частности, создание свободных экономических зон и территорий приоритетного развития с льготными налоговыми и иными экономическими условиями для зарубежного капитала. Стимулирование малого и среднего национального бизнеса практически ограничивалось упрощенной формой налогообложения.

В целом доходы малого и среднего бизнеса от восстановительного экономического роста были непропорционально меньше вклада в его обеспечение. Это, с одной стороны, толкало малый и средний бизнес в «теневую» зону (составлявшую к 2004 г. по некоторым оценкам 40% украинской экономики), с другой – порождало неведение в желание и способность властей продолжать реформирование экономики с учетом его интересов. Тем самым тогдашний политический режим постепенно утрачивал поддержку наиболее динамичной части общества – среднего класса, основу которого составляли представители малого и среднего бизнеса.

Ощущение несправедливости распределения эффекта экономического роста заметно усилило недовольство властями и более пассивных широких слоев общества. Реальные доходы населения с 2001 г. увеличивались быстрее ВВП. В 2003-2004 гг. среднемесячная заработная плата (до уплаты налогов) росла в 3-4 раза быстрее цен и достигла к концу восстановительного периода рекордных для страны 111 долл. Повышение пенсий в целом компенсировало рост инфляции. Уровень безработицы снизился за 2000-2004 гг. в 1,5 раза – до 7,8%.

Однако средняя зарплата была низка относительно оплаты труда в соседних странах (вдвое ниже, чем в России, в 3,3-5,5 раз ниже, чем в странах ЦЕБ) и потребительских цен (более 60% расходов украинских домохозяйств шло на продукты питания против 43-48% в России и Белоруссии и 27-39% в странах ЦЕБ, в том числе 29% в Польше). В некоторых регионах сохранялась значительная задолженность по зарплате. Относительно неблагоприятной оставалась и ситуация с занятостью. Уровень сокращения числа работников на украинских предприятиях (2,7-4,9% в год) был сопоставим с показателями развитых рыночных экономик, но уровень получения ими новой работы был намного ниже. В ряде регионов безработица оставалась хронической. Около 5 млн украинцев (почти четверть трудоспособного населения) были вынуждены более или менее регулярно выезжать на заработки за границу.

Сохранялась значительная неравномерность в распределении денежных доходов, особенно по сравнению с соседями по региону. В начале 2000-х годов на долю 10% украинцев с самыми низкими доходами приходилось 3,7% всех денежных доходов, а на долю 10% с самыми высокими доходами – 23,2%. За 1999-2003 гг. степень неравномерности распределения доходов между домашними хозяйствами возросла. Отражающий ее коэффициент Джини повысился с 41 до 45, в 1,2-1,8 раза превысив показатели стран ЦЕБ и в 1,5 раза – России и Белоруссии. Примерно 30% населения Украины оставались за национальной чертой бедности против 20% в России и 5-14% в странах ЦЕБ.

В целом, несмотря на реальное повышение жизненного уровня украинского населения за восстановительный период, синтетический показатель, характеризующий уровень жизни и социального развития, – рассчитываемый в рамках ООН индекс развития человеческого потенциала (Human Development Index) – на Украине в 2003 г. был на 23% ниже уровня развитых экономик (70-е место среди 177 обследованных стран против 32-50-го места у стран ЦЕБ, 57-го у России и 62-го у Белоруссии).

Опасность роста социальной неудовлетворенности для экономического роста стала очевидной в преддверии президентских выборов в ноябре 2004 г. Общественное недовольство было направлено прежде всего против групп олигархов, практически «сросшихся» с режимом Л. Кучмы. Согласно опросам 67% населения считали несправедливой практику приватизации в интересах крупных предприятий, а 10% были готовы к активным протестным действиям. Складывалась «предреволюционная» политическая ситуация, которая нарушала нормальную работу экономики и ухудшала текущий деловой климат. За ноябрь-декабрь 2004 г. промышленное производство сократилось почти на 8%, ослабла финансовая дисциплина, снизились объемы банковского кредитования и международные резервы, бегство вкладчиков вызвало кризис ликвидности (за границу был вывезен почти 1 млрд долл.), вновь возник черный рынок валюты с обменным курсом на треть выше официального и др. Политический кризис спровоцировал экономический, причем недовольство экономической политикой прежнего режима и протестные настроения были сильнее на Западе Украины, где несколько выше была доля сельского населения и малого и среднего бизнеса, и слабее на более урбанизированных и индустриализированных (с преобладанием крупных предприятий) Востоке и Юге³. Такая регионально-политическая дифференциация еще больше усугубляла раскол в политической элите и обществе, затрудняла переход от стратегии постепенных преобразований к перспективной стратегии инновационного роста, опирающейся на инвестиционно-производственные результаты восстановительного периода.

Стратегическая пауза 2005 г.

Необходимость перехода к новой стратегии, сохраняющей и развивающей потенциал восстановительного роста, окончательно превращающей переходную экономику в нормальное рыночное хозяйство, резко снижающее коррумпированность государства и угрозу популизма, осознавалась как прежним режимом президента Л. Кучмы и премьер-министра В. Януковича, так и в еще большей степени оппозицией во главе с В. Ющенко и Ю. Тимошенко. Однако их подходы к выработке перспективной социально-экономической стратегии существенно различались.

³ См.: Aslund A. Op. cit. — P. 330—335.

Программа В. Януковича не могла стать основой новой общенациональной стратегии, поскольку практически предполагала «экстраполяцию» основных направлений прежнего социально-экономического курса. Он акцентировал внимание на макроэкономических успехах действовавшей хозяйственной модели и предлагал ограничиться ее умеренным, прежде всего формально-правовым реформированием при небольшом перераспределении эффекта экономического роста в пользу низкодходной части населения (пенсионеров, работников бюджетной сферы) и фактическом сохранении доминирующей роли в экономике союза олигархов и коррумпированной бюрократии. Противодействие вредным для экономики действиям олигархов вообще не упоминалось. Во внешнеэкономической области декларировалось практически «параллельное» развитие отношений с Единым экономическим пространством (ЕЭП), создаваемым с основными экономическими партнерами по СНГ (прежде всего с Россией), и ЕС. Некоторые из таких мер начали реализовываться еще в 2004 г. В сфере текущего регулирования была смягчена налоговая политика путем снижения налога на прибыль с 30% до 25%, введения единой 13%-ной ставки подоходного налога; несколько ослаблена монетарная политика для стимулирования внутреннего кредитования; начался постепенный отход от искусственного занижения курса гривны. В сентябре 2004 г. в преддверии выборов была удвоена минимальная пенсия, что сделало долю расходов на пенсионное обеспечение в ВВП Украины самой высокой среди стран ЦЕБ и СНГ.

Стратегически необоснованные, непоследовательные и запоздалые изменения экономической политики не позволили преодолеть недоверие к прежней власти значительной части населения, особенно малых и средних предпринимателей, молодежи. Они не были восприняты и ориентирующейся на оппозицию частью крупного национального, а также крупного и среднего иностранного капитала. На фоне политической неразберихи в процессе передачи власти новой команде эти меры лишь ослабили производственную и бюджетно-финансовую дисциплину, способствовали разрегулированию механизмов управления экономикой на всех уровнях.

Напротив, предвыборная программа В. Ющенко развивала его прежние либеральные идеи и была нацелена на скорейшее завершение системных преобразований и построение развитой социально-ориентированной рыночной экономики западноевропейского типа. Во внешнеэкономической области она однозначно ориентировалась на интеграцию с богатым Евросоюзом при сохранении нормальных отношений с Россией. Программа декларировала: создание 5 млн новых рабочих мест (примерно столько украинцев выезжало ежегодно на работу за границей); снятие всех барьеров и государственную поддержку для желающих начать частный бизнес; удешевление кредита и обеспечение его доступности для малого и среднего предпринимательства; снижение налогов (в том числе социального), роспуск репрессивной Налоговой полиции и сокращение на этой основе теневого сектора при повышении собираемости налогов и бюджетных доходов; десятикратное увеличение притока иностранных инвестиций, способствующих внедрению новых технологий и созданию рабочих мест; приоритетное финансирование социальных программ (повышение минимальных пенсий до прожиточного минимума, зарплат работников образования и здравоохранения до среднего уровня в промышленности); поддержание семейных и укрепление моральных ценностей (десятикратное увеличение пособий на новорожденных, развитие доступного кредитования жилищного строительства); поддержку развития села (завершение передачи земель в собственность крестьянам); отделение бизнеса от государства, отказ от административно-правовых мето-

дов давления на бизнес; ликвидацию коррупции на основе увольнения коррумпированных чиновников и привлечения в государственные органы честных профессионалов и др. Олигархи в программе упоминались осторожно, лишь в связи с необходимостью полной уплаты ими налогов и установлением реальных цен приватизируемых предприятий. В своих выступлениях В. Ющенко обещал обязательно пересмотреть лишь одну приватизационную сделку – проведенную с вопиющими нарушениями и по заниженной цене продажу крупнейшего металлургического комбината «Криворожсталь» приближенной к Л. Кучме олигархической группе.

Программа В. Ющенко могла бы послужить реальной основой разработки перспективной стратегии социально-экономического развития Украины, однако этого не произошло, и в первую очередь из-за политики правительства во главе с Ю. Тимошенко. Стремясь укрепить свое текущее и особенно перспективное политическое влияние после парламентских выборов 2006 г., она уклонялась от разработки и проведения трудных и потенциально непопулярных структурных и социальных реформ. Несмотря на наличие среди министров опытных и либерально настроенных специалистов (вице-премьера А. Кинаха, министров финансов и экономики В. Пинзеника и С. Терехина), правительство в целом сосредоточилось на неправильных с точки зрения перехода к инновационному росту экономики, но отвечающих «революционным» общественным настроениям популистских направлениях. К ним относились прежде всего реприватизация, повышение социальных обязательств государства и введение «антиинфляционного» контроля за ценами.

Практически сразу после прихода к власти правительство объявило о намерении реприватизировать предприятия, собственники которых приобрели их с нарушениями установленного порядка или не выполнили инвестиционных и других связанных с приватизацией обязательств. При этом сторонники Ю. Тимошенко настаивали на проведении реприватизации в самых жестких формах: проверке на соответствие установленных правительством критериев не ограниченного числа, а всех сделок по крупной приватизации; принятии соответствующих решений на основе не общего закона, а судебного приговора по каждой сделке; отказе в сохранении предприятий в собственности их владельцев при условии доплаты государству установленной им суммы. Такие меры, с одной стороны, должны были создать в обществе ощущение восстановления справедливости, а с другой – способствовать переделу ранее приватизированной собственности (особенно в наиболее прибыльных экспортно-ориентированных отраслях – металлургии, химии) в пользу поддерживавшей Ю. Тимошенко части крупного украинского капитала. К июню 2005 г. реприватизационный процесс начал перерастать в ренационализационный. Правительство заявило о намерении расширить число не подлежащих приватизации стратегических предприятий, а в потенциально прибыльных реприватизированных предприятиях сохранять участие государства для получения части доходов (т. е. фактически ориентироваться на госкапиталистическую, а не либеральную модель экономики). Особенно активна была председатель Фонда государственного имущества представитель Социалистической партии В. Семенюк, выступавшая за регулярный пересмотр результатов приватизации и превозносившая достоинства национализации ⁴.

⁴ Фактически правительство оказалось заложником радикальных настроений части общества. Согласно опросам июня 2005 г. 40% украинцев поддерживали возвращение в государственную собственность «несправедливо приватизированных» предприятий и лишь 22% — их повторную продажу частным инвесторам.

Реприватизация постепенно приобретала характер саморазвивающегося процесса, создавая реальную угрозу делегитимации всей системы частной собственности и втягивания экономики в длительный период правовых споров и дезорганизации. Для изменения ситуации понадобились громадные усилия В. Ющенко, по инициативе которого в июне президент, спикер парламента и премьер-министр подписали «Меморандум о гарантиях прав собственности», призванный успокоить крупный бизнес и возобновить процесс приватизации, декларировавший цивилизованные отношения государства с собственниками и мирное правовое разрешение конфликтов между ними. В целях нейтрализации негативных настроений бизнес-сообщества, связанных с неопределенностью в сфере реприватизации, правительство в июле 2005 г. опубликовало список 33 крупных предприятий (с государственной долей в собственности 25-100%) для первоочередной приватизации. В их число вошли такие крупные объекты, как Одесский припортовый завод, Северодонецкий химкомбинат «Азот», Никопольский южнотрубный завод. Кроме того, президент объявил о завершении до мая 2006 г. выдачи почти 7 млн крестьян государственных актов права собственности на землю.

Фактически за 2005 г. были реприватизированы два крупных предприятия – «Криворожсталь» и Никопольский завод ферросплавов, а повторно продано лишь первое (в результате поспешного и не до конца прозрачного аукциона), причем парламент рекомендовал сохранить оба в собственности государства. Однако реприватизационная кампания имела ощутимые реальные и еще большие потенциальные негативные последствия для экономики, так как даже короткий реприватизационный список включал предприятия, производившие 10-15% ВВП.

Прежде всего практически остановилась приватизация государственной собственности. К июлю 2005 г. поступления от нее в бюджет не достигли и 10% запланированного объема. Только повторная продажа «Криворожстали» в ноябре 2005 г. позволила выполнить и перевыполнить план приватизационных поступлений. Резко сократилась инвестиционная и деловая активность, поскольку реальные владельцы прекратили вкладывать в развитие и пытались вывести средства с находящихся под угрозой приватизации предприятий, а потенциальные собственники аккумулировали средства для покупки этих предприятий. В результате уже в апреле 2005 г. рост реального ВВП по сравнению с апрелем 2004 г. замедлился до 3,9%, а промышленного производства – до 5,1% (почти вдвое меньше прироста апреля 2004 г. к апрелю 2003 г.). Капитализация реприватизируемых предприятий начала снижаться, увлекая за собой общую капитализацию украинских компаний. Заметно снизилась этика деловых отношений на фоне скрытого и явного лоббирования высшими чиновниками продажи реприватизируемых компаний «дружественному» капиталу. Серьезно нарушилась эффективность управления производством и торгово-кооперационными отношениями подлежащих реприватизации компаний в связи со сменой собственников и высшего менеджмента. Вследствие нарастающей неопределенности в отношениях собственности снижалось доверие к украинской экономике и ее привлекательность для иностранных инвесторов. С другой стороны, в рамках реприватизации крупные иностранные инвесторы получали уникальный шанс почти на безальтернативной основе «перекупить» стратегически важные для Украины предприятия. Наконец, занятость реприватизацией парализовала работу правительства по дальнейшей либерализации экономической системы страны.

Тяжелые последствия для украинской экономики имел и явный социальный перекос в политике правительства. Социальная составляющая госбюджета, уже сильно

завышенная из-за увеличения пенсий правительством В. Януковича, еще больше возросла в связи с повышением кабинетом Ю. Тимошенко обеспечиваемых государством пенсий (минимальной на 17% и средней на 24%), зарплаты (минимальной на 27%, средней зарплаты в бюджетной сфере на 57%, с 71% до 87% от средней зарплаты в экономике) и социальных выплат (денежной помощи при рождении ребенка – в 12 раз, пособий матерям-одиночкам, детям-сиротам и инвалидам – в 4-5 раз). Были повышены стипендии студентам и денежное обеспечение военнослужащих-срочников (втрое), а также (в целях борьбы с коррупцией) зарплата государственных служащих, в том числе в правоохранительных и судебных органах. В результате социальные расходы подскочили почти до 44% ВВП, что сопоставимо с уровнем развитых западных экономик и превосходит реальные возможности Украины.

Покрытие скачкообразно возrastавших социальных выплат обусловило, с одной стороны, сокращение бюджетных расходов на «совместно потребляемые» населением услуги (образование, здравоохранение), а с другой – стремление пополнить бюджет за счет увеличения приватизационных⁵, тарифных, налоговых и иных поступлений. Эти изменения противоречили программным обещаниям В. Ющенко. С марта 2005 г. вместо либерализации ценообразования на услуги госмонополий началось повышение тарифов на эти услуги (железнодорожных тарифов на перевозку продукции металлургии – в 1,5 раза, тарифов на электроэнергию для промышленности в ряде регионов и др.). В налоговой области было отложено намеченное почти двукратное (до 20%) снижение ставки обременительного для бизнеса социального налога. Проблемы налогового администрирования при новом правительстве усугубились. Под предлогом ликвидации налоговых лазеек и обеспечения равных условий для предпринимателей было сокращено число видов деятельности, имевших льготы по уплате НДС и налога на прибыль (автомобилистроение и др.), а также отменены налоговые и таможенные льготы и освобождения от уплаты налогов для специальных экономических зон и территорий приоритетного развития. Эти меры понизили рентабельность ряда ведущих отраслей промышленности, а также нанесли большой ущерб отечественным и иностранным инвесторам, работавшим в специальных экономических зонах СЭЗ с соблюдением законов. Понадобилось личное вмешательство В. Ющенко, чтобы предотвратить подачу немецкими и польскими инвесторами исков к украинскому правительству в связи с нарушением обязательств по льготам. Еще более тяжелые последствия имела для экономики отмена упрощенного режима налогообложения для малого и среднего бизнеса, продержавшаяся с марта по июнь 2005 г. и снизившая доходы почти 6 млн человек, усилив «тенизацию» украинской экономики. Была сохранена и даже активизирована известная своим произволом налоговая полиция. Прямым следствием этих мер стал недобор в июне 2005 г. поступлений в бюджет почти на 21%, в том числе налогов – на 45%. Налоговая нагрузка на экономику вопреки обещаниям властей возросла с 18,3% ВВП в 2004 г. до 22,1% в 2005 г. В этих условиях разработка, а тем более реализация правительством назревших социальных реформ стала практически невозможна.

«Социальный бюджет» и связанный с ним рост потребительского спроса способствовали усилению инфляционных тенденций. Уже в апреле 2005 г. инфляция достигла 15% против 9% в 2004 г. Для исправления положения новые власти попыта-

⁵ Заложенные в пересмотренный новым правительством бюджет на 2005 г. доходы от приватизации госпредприятий были сопоставимы по величине с плановым бюджетным дефицитом.

лись использовать старый инструмент (осужденный в программе В. Ющенко) – государственное вмешательство в частный сектор в виде административного регулирования цен. В апреле 2005 г. правительство попыталось «оградить» украинскую экономику от последствий роста мировых нефтяных цен, установив предельные розничные цены на бензин и дизельное топливо на 10% ниже рыночного уровня. Результатом стало сокращение поставок нефти и ее переработки на Украине российскими компаниями, вызвавшее в стране топливный кризис и появление черного рынка топлива. Сходные последствия имела и попытка административно ограничить рост цен на мясо (спровоцированный увеличением доходов населения при сокращении мясного импорта) и ввести административное регулирование рынка сахара. Кризисы в основном были преодолены лишь после вмешательства В. Ющенко, отменившего меры правительства и гарантировавшего впредь регулирование рынка только рыночными же методами.

Либерализация экономической системы продвинулась в основном применительно к таможенному и валютному режимам. Однако и здесь результаты были неоднозначны вследствие административных искажений и недоучета особенностей украинской экономики. Административными методами велась вначале борьба с контрабандой и другими таможенными нарушениями. В апреле 2005 г. почти две недели были закрыты украинские таможни, что временно повысило бюджетные поступления, но надолго дезорганизовало снабжение и ценообразование на внутреннем рынке. Использование рыночных тарифных инструментов началось только в мае 2005 г. с принятия в первом чтении поправок к Таможенному тарифу Украины, снижавших с 7,79% до 4,45% среднюю ставку ввозной пошлины на 54 товарные группы (импорт которых в 2004 г. составил 25,3 млрд долл., или 80% всего импорта). Однако снижение текущих поступлений в бюджет от этих изменений достигало 0,5 млрд долл. в год., а потенциальное увеличение налогов и сборов на основе расширения легального импорта по пониженным пошлинам трудно поддавалось оценке. Либеральные перемены в валютном регулировании (намеченная на 2005 г. 5-8%-ная ревальвация гривны и отмена обязательной продажи 50% экспортной выручки) должны были приостановить усилившийся на фоне роста фондового рынка приток спекулятивного иностранного капитала и усилить антиинфляционную роль обменного курса. Однако при недостаточном развитии финансово-банковских институтов в высокодолларизованной украинской экономике эти меры привели к колебаниям банковской ликвидности, торможению снижения кредитных ставок и инвестиционного процесса, потерям населения от обесценения валютных сбережений, опережающему росту импорта и ухудшению внешнеторгового баланса. Незавершенность стратегических структурных реформ и здесь предопределила неудачи текущей экономической политики.

Довольно успешен был старт намеченной в программе В. Ющенко линии на более глубокую интеграцию в мировую экономику и европейские экономические структуры. Резко ускорив подготовку к вступлению во Всемирную торговую организацию, Украина к июлю 2005 г. смогла на двусторонней основе подписать 37 из необходимых 49 протоколов о доступе на рынки товаров и услуг, а на многосторонней основе – согласовать большинство вопросов таможенной защиты и хозяйственного законодательства (до летних каникул парламент принял 8 из 14 оставшихся необходимых для присоединения к ВТО законов включая закон о защите интеллектуальной собственности, на котором особо настаивали США). Всего в целях достижения соответствия требованиям ВТО было пересмотрено более 6 тыс. украинских

законодательных актов. Однако в стране усиливались опасения возможных негативных последствий уменьшения средневзвешенного значения украинских тарифов ниже уровня некоторых успешно развивающихся стран ВТО, включая принятие нулевых ставок по ряду товарных групп, определяющих развитие важных секторов экономики. Кроме того, значительные тарифные уступки потенциальным партнерам по ВТО затрудняли работу по подготовке 15 соглашений (в которых согласилась участвовать Украина) из 29, образующих правовую базу ее интеграции в рамках ЕЭП с реальными партнерами – Россией, Белоруссией и Казахстаном. Предложения Украины, по сути сводящие это пространство к зоне свободной торговли без изъятий и ограничений, одновременно предоставляя ей полную свободу в развитии интеграции с ЕС, были фактически отклонены остальными участниками ЕЭП.

В рамках сближения с Евросоюзом в феврале 2005 г. был принят среднесрочный «План действий Украина-ЕС», подписание которого Брюссель намеренно откладывал до прихода к власти В. Ющенко. План призван, как это происходило ранее в странах ЦЕБ, стать «внешним якорем» для обеспечения необратимости и ускорения украинских структурных и институционально-правовых реформ, которые впредь будут проводиться практически в соответствии с моделями, действующими в Евросоюзе, при его финансово-организационной поддержке, непрерывном мониторинге и контроле. Он должен начать процесс переработки под стандарты ЕС норм регулирования украинской макроэкономической политики (пересмотр закона о Центробанке, Земельного и Акционерно-корпоративного кодексов, национальной и региональных стратегий устойчивого развития и др.), внешнеэкономической деятельности (пересмотр Таможенного кодекса и товарной номенклатуры внешней торговли, выполнение требований ЕС по нетарифным мерам и лицензированию), стандартизации, сферы финансовых услуг, налогообложения, а также корректировка в соответствии с требованиями ЕС законодательства и программ развития в ряде ключевых отраслей (автомобилестроении, транспорте, энергетике включая атомную), переход к правилам ЕС по регулированию внутреннего рынка газа и электроэнергии и др. Выполнение плана фактически приведет к полной замене украинского хозяйственного законодательства правом Евросоюза и открытием украинского рынка для поставщиков из ЕС в обмен на дозированный допуск украинских экспортеров на единый рынок Сообщества. Ввиду масштабности плана и сложности политической обстановки на Украине в 2005 г. выдерживать установленные сроки изменения законодательства не удавалось (к июню запаздывала разработка семи ключевых документов). Расширение допуска на рынок ЕС ограничилось некоторым увеличением квот на продукцию металлургии и легкой промышленности (которые Украина и так не выбирала).

Растянувшаяся на весь 2005 г. «стратегическая пауза» в проведении системных реформ затормозила переход от восстановительной к инвестиционно-инновационной модели развития, существенно ухудшила динамику экономического роста и снизила макроэкономическую стабильность на Украине. Темпы роста реального ВВП упали с рекордных 12,1% в 2004 г. до 4% в середине 2000 г. и до 2,6% за весь этот год. К началу 2006 г. реальный ВВП Украины составил всего 62,5% от уровня 1990 г. Впервые с 1999 г. по этому показателю Украина отстала от стран ЦЕБ (в среднем 4,2% по оценке ЕБРР) и Белоруссии, впервые с 2001 г. – от России. Министерство экономики Украины не успевало пересматривать прогнозы динамики ВВП в сторону понижения.

Беспрецедентное замедление экономического роста сопровождалось снижением его качества и ухудшением отраслевой структуры украинской экономики. В отличие от предыдущих лет главным фактором роста стало не расширение экспорта, а искусственное увеличение внутреннего потребительского спроса, связанное с опережающим по сравнению с ростом продуктивности труда повышением зарплат и пенсий. Внутренний инвестиционный спрос стагнировал. Прирост инвестиций в основной капитал за первое полугодие 2005 г. снизился до 8,5% против 32,2% за аналогичный период 2004 г., а норма инвестиций – с 22% до 14,3%. Ухудшилась их отраслевая структура: финансовые потоки переориентировались из производственной сферы в оптовую и розничную торговлю (прирост инвестиций на 62%), а прирост инвестирования в промышленность снизился до 7,4% против 33,5% в первой половине 2004 г. Инвестиции в основную инновационную отрасль – машиностроение – сократились на 10% против роста на 44,6% за первую половину 2004 г. Инвестиционная стагнация сопровождалась снижением инновационной активности – доля внедрявших инновации промышленных предприятий сократилась на 6,5%, а удельный вес инновационной продукции остался на уровне 5,8%.

При снижении темпа роста промышленности вчетверо до 3,1% усилилась ее сырьевая ориентация из-за более резкого (в пять раз) падения темпов развития обрабатывающих отраслей против добывающих (в 1,6 раза). В июне-июле 2005 г., впервые за последние шесть лет наблюдалось абсолютное снижение промышленной продукции (на 0,9% и 2,4% соответственно) по сравнению с аналогичными периодами прошлого года. Темп роста машиностроения за 2005 г. снизился до 7,1%, а его доля в реализованной продукции промышленности сократилась в 1,1 раза. Производство в ведущей экспортной отрасли – металлургии – снизилось на 1,5%, связанное с ним производство кокса – на 13%. Не готовы к удовлетворению возросшего платежеспособного спроса оказались отрасли, выпускающие потребительские товары. При росте стоимости продукции пищевой промышленности на 13,7% в натуральном выражении производство ряда основных продовольственных товаров (колбасных и кондитерских изделий, сливочного и растительного масла) сократилось на 2-19%. При росте легкой промышленности всего на 0,3% производство обуви снизилось почти на 9%. Значительная часть прироста внутреннего спроса была «перехвачена» иностранными производителями. За первые восемь месяцев 2005 г. импорт продукции пищевой промышленности вырос в 1,3 раза, легкой – в 1,7 раза, заметно ухудшив внешнеторговый баланс Украины.

«Экспортно-ориентированная» модель роста в целом практически перестала работать из-за значительного ухудшения общей динамики и структуры украинской внешней торговли. За 11 месяцев 2005 г. темп прироста экспорта товаров и услуг составил всего 5,6%, т. е. был вчетверо меньше прироста импорта. Примерно во столько же раз сократилось положительное внешнеторговое сальдо. Степень покрытия экспортом импорта снизилась со 112% в 2004 г. до неполных 104% в 2005 г. Неблагоприятная динамика экспорта и уменьшение его вклада в экономический рост были связаны с воздействием как внешних (снижения спроса и цен мировых рынков на основные украинские экспортные товары), так и внутренних (повышения издержек из-за роста тарифов государственных монополий, налоговой нагрузки и стоимости рабочей силы, резкого, на 15%, укрепления реального курса гривны) факторов. Снизилось и значение для украинской экономики прямых иностранных инвестиций. По имеющимся оценкам, их чистая сумма сократилась в 1,7 раза – примерно до 1 млрд долл., а доля в ВВП и общих капиталовложениях опустилась до уровня 2002 г.

Серьезно осложнились украино-российские торгово-экономические отношения. Они сохранили неплохую динамику и значительные объемы. В 2005 г. Россия предоставляла рынок сбыта для 21,6% экспорта товаров (более 5,5 млрд долл.) и 42,5% экспорта услуг (свыше 1,8 млрд долл.) Украины и обеспечивала 36,3% ее импорта товаров (около 9,5 млрд долл.) и 14,5% экспорта услуг (около 0,3 млрд долл.). Однако начавшийся в конце 2005 г. переход на общепринятые в мировой практике методы торговли топливно-энергетическими товарами может существенно увеличить несбалансированность этой торговли, повысив отрицательное торговое сальдо Украины. Повышение цен на российский газ до 95 долл. за 1 тыс. куб. м уже в 2006 г. чревато для украинской экономики потерей 4,5 млрд долл., которые лишь на 10% могут быть компенсированы повышением тарифов за транзит российского газа. Страны балансировали на грани торговой войны по ряду важных товаров. Продолжались взаимные антидемпинговые разбирательства и процедуры (с февраля 2006 г. Россия ввела 9-55%-ные антидемпинговые тарифы на пять основных видов украинских труб). Усиливалось использование нетарифных барьеров (осенью 2005 г. Россия ввела запрет на импорт с Украины мяса птицы из-за неблагополучия по птичьему гриппу, с января 2006 г. – на импорт мясомолочной продукции из-за нарушений норм санитарного контроля, что вызвало резкий протест украинских властей, хотя они и признают несоответствие нормам 20% мяса в стране). В ответ Украина в феврале 2006 г. объявила о антидемпинговых расследований против российского железорудного сырья, стальных канатов, подшипников и даже спичек.

Ослабление макроэкономической стабильности проявляется прежде всего в усилении инфляции, впервые с 2002 г. превысившей 10%. В отличие от прошлых лет она была обусловлена одновременно монетарными (прежде всего скачкообразным ростом наличных доходов населения – на 43,1% за первые 8 месяцев 2005 г. против 16% за весь 2004 г.) и немонетарными (разбалансированием ряда базовых товарных рынков – нефтепродуктов, мяса, сахара; ростом издержек производителей из-за повышения транспортных и энергетических тарифов, зарплаты, усиления налогового давления) факторами. Это очень усложняет проведение антиинфляционной политики, тем более что доверие к ней населения явно падает. Индекс инфляционных ожиданий и индекс склонности населения к «крупным покупкам» (отражающий стремление избавиться от наличности) достигли самых высоких уровней за последние пять лет, что показывает снижение доверия к национальной валюте, несмотря на ее курсовую устойчивость. Оптимистические настроения в стране начали спадать уже после I квартала. Согласно опросам социологов стран ЕЭП в апреле 2005 г. лишь 4% жителей Украины оценивали экономическое состояние своей страны как очень хорошее и хорошее, 35% – как среднее и 52% – как плохое и очень плохое, причем 41% опрошенных ожидали, что через год условия их жизни не изменятся или ухудшатся. Впервые с 1999 г. стал отрицательным текущий платежный баланс Украины, хотя доли внутреннего и внешнего долга в ВВП снизились. Сократилась и доля в ВВП дефицита госбюджета, однако ценой переориентации на погашение этого дефицита доходов от реприватизации «Криворожстали», предназначавшихся для инвестирования в экономику.

Хотя В. Ющенко дал действенный импульс процессу нормативно-правовой адаптации к требованиям международных и европейских экономических организаций, Украине в 2005 г. не удалось вступить в ВТО и добиться существенного прогресса в отношениях с Евросоюзом. Вступление Украины в ВТО отложено, как минимум, до июля 2006 г. По состоянию на февраль 2006 г. не подписаны еще 7 из 49 необходи-

мых двусторонних протоколов включая протоколы с тремя ведущими участниками ВТО (США, Австралией, Тайванем) – прежде всего из-за проблем с охраной интеллектуальной собственности, доступом на рынок финансовых услуг и с сельскохозяйственной торговлей, а также с двумя странами СНГ (Арменией и Киргизией) – в основном из-за традиционного для Украины нежелания признавать (а тем более платить) внешние долги. Затягивание решения этих проблем может привести к срыву и нового намеченного Украиной срока присоединения к ВТО (июль 2006 г.), тем более что некоторые политические силы (например, Блок народно-демократических партий) предлагают продлить период подготовки к этому присоединению на три-четыре года.

Несмотря на успехи в реализации «Плана действий Украина-ЕС» (по украинской оценке задания 2005 г. выполнены на 64%), претензии Украины на вступление в Евросоюз к 2015 г. не находят поддержки руководства этой организации. Представители Еврокомиссии неоднократно заявляли, что участие в Европейской политике добрососедства не предполагает членства в ЕС. Член Еврокомиссии Г. Ферхойген, отвечавший в 1999-2004 гг. за вступление в ЕС стран ЦВЕ, подтвердил, что присоединение к ЕС стран СНГ включая Украину возможно не ранее чем через 20 лет. Не исключена лишь возможность трансформации в 2008 г. действующего соглашения о партнерстве и сотрудничестве с Украиной в соглашение о стабилизации и ассоциации, как с Хорватией и Македонией, но без гарантий полного членства в ЕС. Евросоюз и США недвусмысленно и неоднократно указывали украинским властям на недопустимость дальнейшего отсутствия стратегии и комплексности в экономической политике. Одним из признаков явного недовольства «трансатлантических партнеров» ходом структурных реформ и популистским уклоном в действиях правительства было затягивание предоставления Украине статуса страны с рыночной экономикой. Евросоюз предоставил Украине этот статус только с 30 декабря 2005 г., а США – даже с 1 февраля 2006 г.

Исходным фактором неблагоприятных тенденций в экономике в 2005 г. явилась дезорганизация хозяйственной деятельности, неизбежная для периода таких значительных политико-экономических сдвигов, какие произошли на Украине после «оранжевой революции». Замена в первые «постреволюционные» месяцы 18 тыс. чиновников и большинства глав областных и городских администраций нарушила взаимодействие власти и бизнеса, осложнила процесс законотворчества и правоприменительную практику в экономической сфере. Тем не менее положение можно было улучшить еще до конца I квартала 2005 г. (пока сохранялись инерция экономического роста и хорошая экспортная конъюнктура) при осуществлении рациональной экономической политики включая поддержку активно и прозрачно действующих хозяйствующих субъектов. Однако полная неопределенность перспектив реприватизации и сохранения собственности, волюнтаристское вмешательство в ценообразование, непредсказуемые изменений в налогообложении, ненадежность курсовой политики трансформировали временные организационные трудности в самовоспроизводящуюся ситуацию экономической стагнации, для выхода из которой требовались не столько «пожарные» меры В. Ющенко по исправлению популистских и антирыночных ошибок правительства (вплоть до отправления его в отставку), сколько переход к комплексной стратегии завершения демократических и рыночных преобразований. Согласно опросам ведущих украинских экономических и политических экспертов, проведенным Центром исследования корпоративных отношений, в мае 2005 г. политику правительства положительно оценивали примерно 21% экспертов,

причем 78% связывали низкий рейтинг правительства с построением его работы на основе решения ситуативных задач и несогласованных действий ведомств, а не в соответствии с четко выработанной стратегией. В сентябре по этим же причинам рейтинг правительства упал почти до нуля. Лишь смена кабинета министров вернула ему положительный рейтинг (20% в ноябре 2005 г.), в значительной степени из-за приверженности Ю. Еханурова к программным установкам В. Ющенко.

Важным вспомогательным фактором перехода к новой стратегии становится реализация «Плана действий Украина-ЕС». Она безусловно дисциплинирует украинские власти, избавляет их от необходимости реформировать правовую и хозяйственную систему методом проб и ошибок, нацеливает ее государственные и бизнес-структуры на европейскую модель социально-ориентированной рыночной экономики максимальное втягивание в политическую и хозяйственную орбиту Евросоюза. Однако Украине предстоит трудный выбор варианта реализации европейской модели – преимущественно рыночного британского или более этатизированного и социально нацеленного франко-германского. Большинство новых стран ЕС избрали более конкурентоспособный, но тяжелый для населения британский вариант, хотя политические изменения в этих странах периодически приводят к отступлениям от него. Новые власти Польши, например, в начале 2006 г. фактически «заморозили» приватизацию оставшейся у государства доли в крупных предприятиях и банках, а в некоторых из них наметили даже увеличить участие государства.

В определенном смысле образцом для Украины может стать Словакия. В начале реформ она имела сходную с украинской структуру экономики (сопоставимые уровни инвестиций в ВВП и открытости экономики, а также доли металлургии и оборонных отраслей в промышленности, более высокая зависимость от нефтегазового импорта из России), так же следовала стратегии постепенных преобразований (до ухода в 1998 г. популистского правительства В. Мечъяра), что обусловило ее отставание от других стран ЦЕБ. Однако переход с 1999 г. к последовательному либеральному реформированию (включая ограничение государственных, в том числе социальных, расходов, снижение налоговой нагрузки на экономику, повышение эффективности труда на основе привлечения иностранных инвестиций) позволил ей за семь лет стать лидером экономического роста среди стран ЦЕБ (5-6% в год), свести инфляцию до уровня менее 3% и начать повышать реальные доходы занятых в бюджетном секторе (почти на 7% в 2005 г.) на здоровой экономической основе. Словакия стала одной из самых привлекательных стран для притока капитала из «старых» стран ЕС (прежде всего в технологически развитые отрасли, например, в автомобилестроение) и опередила большинство «новых» стран ЕС по подготовленности к вступлению в зону евро.

Выполнение «плана действий» может способствовать приближению Украины к «словацкой модели», облегчая разъяснение украинской общественности необходимости преобразований (и неизбежности их определенных негативных последствий), но не обеспечивает автоматизма в их осуществлении и потребует консенсуса ведущих политических сил Украины и их упорной долговременной работы для завершения паузы в разработке и реализации стратегии развития.

Ресурсные возможности для стратегического «Нового старта»

Экономический спад 2005 г. и ухудшающиеся условия международной торговли усложнили, но не заблокировали «новый стратегический старт» для социально-экономического развития Украины. Реальный потенциал страны позволяет при ус-

ловии политического консенсуса по завершению системных преобразований вернуться к динамичному и устойчивому экономическому росту на основе рационализации внутренних и привлечения внешних ресурсов. Это подтверждается оценками органов ООН, ЕБРР и других международных организаций, ведущих мировых экономических экспертов. Например, бывший президент Всемирного банка (проводившего мониторинг экономического реформирования и развития Украины со времени провозглашения ею независимости) Д. Вулфенсон в феврале 2006 г. еще раз отметил наличие у страны достаточного «для значительного экономического скачка» аграрного, географического, человеческого и интеллектуального потенциала, который увеличится после присоединения к ВТО и ЕС. Для реализации этих возможностей Украине необходимо завершить внутренние реформы, особенно в сфере борьбы с коррупцией, сокращения бюрократии и улучшения регулятивной политики, установления эффективной финансовой системы, улучшения инвестиционного климата. Более конкретные практические рекомендации под названием «10 неотложных шагов для улучшения инвестиционного климата» украинские власти получили еще в июне 2005 г. от «выездного» Инвестиционного «круглого стола» Всемирного экономического форума в Киеве. Откладывание их применения в значительной мере обусловило провал экономической политики кабинета Ю. Тимошенко.

В условиях неопределенности долгосрочной конъюнктуры мировых рынков акцент в перспективе следует делать на рационализации и нахождении новых способов использования внутренних ресурсов. В агропродовольственном комплексе – это земли и климатические условия для развития крупномасштабного производства и относительно дешевого экспорта зерна, маслосемян, сахара, молока, свинины и мяса птицы и продуктов их переработки. В добывающей промышленности и отраслях первых технологических переделов наибольшее значение имеют запасы каменного угля, рудного сырья для производства железа, титана (около 20% разведанных мировых запасов), алюминия, что определяет металло-сырьевую ориентацию промышленности и экспорта Украины. При этом разведанные запасы полезных ископаемых выработаны почти на 60%. Горно-металлургический комплекс обеспечивает 40% валютных доходов страны, хотя она производит не самую качественную металлургическую продукцию и вывозит в основном полуфабрикаты. Для закрепления на рынках высококачественной продукции необходимы масштабные инвестиции, как и для реструктуризации находящейся в хроническом кризисе угольной отрасли. Определенные возможности имеются для развития производства и экспорта ряда видов химической продукции (прежде всего минеральных удобрений и синтетических материалов), а также цемента. Сырьевая база для развития топливно-энергетического сектора недостаточна – годовые потребности в 75 млрд куб. м газа и 24-26 млн т нефти лишь на 19-20 млрд куб. м и 2-3 млн т покрываются собственной добычей. Подтвержденные пока запасы составляют примерно 60 млрд куб. м газа и 62 млн т нефти. Это ставит энергетику, а через нее и всю украинскую экономику в сильную зависимость от импорта энергоносителей. Прогресс в этой области возможен на основе освоения перспективных зон украинской части шельфа Азовского и Черного морей (с привлечением иностранных инвесторов к разведке и промышленной эксплуатации на основе «сквозных лицензий» и соглашений о разделе продукции), развития атомной и альтернативной энергетики, снижения энергоемкости экономики (пока на 1 гривну ВВП Украина тратит 1,65 кг условного топлива – в 3-5 раз больше, чем развитые рыночные экономики). Развитие атомной энергетики рассматривается как основной путь повышения незави-

симости энергоснабжения. Уже весной 2005 г. украинское правительство объявило о плане строительства 11 новых ядерных реакторов. К октябрю 2006 г. намечено создать госконцерн «Укратомпром», который должен заниматься увеличением добычи на Украине урана и его переработкой и подготовкой к производству ядерного топлива для организации через 12 лет замкнутого ядерного цикла.

В обрабатывающей промышленности наряду с химической отраслью, ведущую роль в производстве и экспорте играет машиностроение, как правило, выпускающее продукцию среднего технологического и инновационного уровня. Даже его наиболее продвинутые отрасли (авиакосмическое, энергетическое и транспортное машиностроение, станкостроение) отстают от современных мировых тенденций и в основном не имеют замкнутого национального воспроизводственного цикла. По оценке Всемирного банка, в 2003 г. доля высокотехнологичной продукции в экспорте Украины составляла всего 5%, т. е. была примерно на уровне Латвии, Литвы, Словакии и Белоруссии. У Эстонии, Венгрии, Чехии этот показатель составляет 13-26%, у России – 19%. Возможности наращивания экспорта машиностроительной продукции зависят от повышения ценовой и инновационной конкурентоспособности отрасли, в том числе на основе развития международной кооперации со странами ЕС или переноса части их машиностроительного производства на территорию Украины. В последнем случае она столкнется с жесткой конкуренцией со стороны соседних стран ЦВЕ. Определенные сдвиги наметились в авиакосмической отрасли (ЕБРР обещал кредитную поддержку украинскому авиастроению при условии его дальнейшей реструктуризации; в рамках международных программ «Морской старт», «Днепр», «Циклон» модернизирована ракета-носитель и создается второй украинский спутник).

Очень перспективным с точки зрения эффективности включения в европейское и мировое разделение труда является развитие транспортно-логистического комплекса, использующего потенциально выгодное транзитное положение Украины. Располагая 22,5 тыс. км железнодорожных путей и 169,7 тыс. км автомобильных дорог, 1,7 тыс. км речных путей, а также 20,1 тыс. км газо-, 4,5 тыс. км нефте- и 4,2 тыс. км нефтепродуктопроводов, 15 практически незамерзающими морскими и речными портами, а также 154 грузовыми судами, 4 контейнеровозами, 12 танкерами, 11 рефрижераторами и 13 пассажирскими и грузопассажирскими судами, Украина уже сейчас играет значительную роль в транзите энергоносителей и грузов, прежде всего между Россией и странами Центральной Азии, с одной стороны, и странами Центральной, Южной и Западной Европы – с другой. Многообещающими в этой области является дальнейшее развитие украинских транспортных сетей как элементов общеевропейских транспортных коридоров (прежде всего 9-го) и приоритетных евроазиатских коридоров (в первую очередь направления «Север – Юг», продолжающего 9-й европейский коридор), развитие мультимодальных систем перевозок и логистическо-складского хозяйства, присоединение к развивающимся в ЕС экономическим и экологичным схемам «морских автодорог» и др. Перспективы развития украинской инфраструктуры по транзиту нефти и газа из Каспийского региона в Европу, минуя Россию, можно будет оценить после завершения строительства и начала эксплуатации нефтепровода Одесса – Броды – Плоцк – Гданьск. Определенный задел в транспортно-инфраструктурных отраслях Украины уже имеется. За 2000-2004 гг. в них было направлено около 5 млрд долл. инвестиций.

Использование природно-производственных ресурсов в долгосрочной перспективе требует количественного и качественного наращивания трудового, инновационного и

инвестиционного потенциала. Однако это потребует изменения сложившихся в этих областях неблагоприятных тенденций. Население Украины довольно быстро стареет и сокращается. Доля жителей в возрасте старше 60 лет уже превысила 26% населения и продолжает расти, а общая его численность при сохранении нынешних демографических тенденций к 2015 г. снизится до 45 млн против почти 52 млн в 1989 г.

Ситуация в инновационной сфере также неоднозначна. По числу занятых в области исследований и разработок научных работников и инженеров на 1 млн жителей в 1996-2002 гг. (1749 человек) Украина превосходила все страны ЦЕБ кроме Литвы и Эстонии, отставая от России и Белоруссии. По соответствующему показателю для техников (456 человек) она опережала Польшу, Венгрию, страны Балтии и Белоруссию. Однако качество и степень использования этого потенциала явно недостаточны для перехода на инновационную модель развития. Условием такого перехода, по оценкам украинских ученых, является доведение затрат на исследования и разработки до 1,7% ВВП. Пока этот показатель составлял 1,16%, отставая от уровня Чехии и России, не говоря уже о 15 «старых» странах ЕС (в среднем 2,5%). Это связано с длительным недофинансированием (особенно со стороны негосударственного сектора) и отставанием сферы исследований и разработок. В перспективе ситуация может даже усугубиться. Продажа транснациональным корпорациям ведущих украинских предприятий приведет к переключению их научно-технического обслуживания на корпоративные центры исследований и разработок и будет означать потерю наиболее выгодных (а нередко и единственных) заказчиков для украинских научно-исследовательских организаций.

Изменение этих тенденций требует быстрого количественного и качественного наращивания инвестиций, особенно прямых иностранных, как правило, имеющих достаточно высокое технико-технологическое наполнение. Пока заметных позитивных сдвигов в этой области не наблюдается. Наиболее эффективные для экономики прямые иностранные инвестиции составили в 2005 г. лишь 2,1% украинского ВВП и 10,4% общих капиталовложений. Это следствие ухудшения текущего инвестиционного климата и превышения темпов оттока прямых инвестиций над темпами их поступления в страну.

Нет пока прогрессивных сдвигов в общей структуре прямых инвестиций; основная часть которых по-прежнему приходится на торговлю, пищевую промышленность и операции с недвижимостью. Потенциально международно-конкурентоспособные отрасли (машиностроение, транспорт и связь) получили в 2005 г. лишь примерно по 7,5-7,6%, традиционно экспортно-ориентированная металлургия – менее 5% иностранных инвестиций. Некоторым исключением оставалась Россия. Являясь одним из главных источников иностранных инвестиций на Украину (5,8% объема прямых иностранных инвестиций в начале 2005 г.), Россия концентрировала их преимущественно в технологичных отраслях производства (нефтепереработка – около 20%) и сферы услуг (транспорт и связь – 10%).

О нарастании настроений разочарования и неуверенности иностранных инвесторов, уже работающих на Украине, свидетельствуют, в частности, результаты опроса, проведенного в июне 2005 г. Украинским национальным комитетом Международной торговой палаты. Основная часть опрошенных работает на Украине 5-10 лет (46%) и вложила в ее экономику 100 тыс. – 1 млн долл. (57%). Даже эти адаптировавшиеся к местным условиям инвесторы в большинстве своем (73%) считали инвестиционный климат в стране плохим и очень плохим, 23% – удовлетворительным и лишь 4% – привлекательным. При этом 41% респондентов нашли, что

после смены режима инвестиционный климат ухудшился или очень ухудшился, 34% – что он не изменился, и только 25% – что он улучшился и очень улучшился. При оценке этими инвесторами основных составляющих инвестиционного климата современной Украины ранг «очень хороший» получили лишь природно-климатические условия. В «средний» ранг уложились (по мере убывания) криминогенная ситуация, стоимость рабочей силы, трудовые отношения, емкость внутреннего рынка, развитие инфраструктуры, экономическая стабильность, простота оформления разрешительных документов. В «плохой» – политическая стабильность, стабильность законодательства, состояние финансов, вмешательство местных органов власти, состояние фондового рынка, уровень бюрократии. В «очень плохой» ранг попали защита интеллектуальной собственности и состояние земельного рынка. Именно с решением перечисленных проблем «акклиматизировавшиеся» на Украине иностранные инвесторы, так же как и их коллеги по киевскому «круглому столу» Всемирного экономического форума (июнь 2005 г.), связывают масштабное привлечение иностранных капиталовложений для улучшения использования потенциала украинской экономики.

Практически к тем же выводам, несмотря на ухудшение внутренней ситуации и экспортно-импортной конъюнктуры для Украины, пришел в феврале 2006 г. Д. Вулфенсон: «...С точки зрения естественного, человеческого и экономического потенциала я могу сказать, что не может быть лучшего времени для инвестиций в эту страну. Но я не могу сказать или гарантировать, что украинские лидеры сделают с этими фантастическими возможностями. Следующие два месяца – это шанс для Украины, когда украинцы должны решить, как страна будет двигаться».

К сожалению, пока стратегические проработки основных политических сил Украины явно подстраиваются под цели кампании по выборам в парламент в марте 2006 г. Показательный пример – долгосрочная стратегия экономического развития, озвученная новым премьер-министром Ю. Ехануровым в начале февраля 2006 г. Конечной ее целью является преобразование Украины в европейское государство с демократическим путем развития, конкурентоспособной экономикой и высоким благосостоянием граждан. В качестве главной макроэкономической цели поставлено удвоение украинского ВВП к 2012 г. Основные направления развития в рамках стратегии: рост экономики, повышение роли Украины в мире, развитие и использование интеллектуального потенциала, повышение качества жизни и единение страны. Основные факторы экономического роста – сокращение роли государственного сектора в экономике (не более 10% производства ВВП к 2010 г.), десятикратное увеличение прямых иностранных инвестиций (2010 г.), повышение производительности труда до среднего уровня по ЕС (без указания срока). Основные способы активизации этих факторов: улучшение инвестиционного климата, развитие рынка капиталов и институциональной инфраструктуры, дерегулирование экономики, прозрачная конкурентная приватизация госсобственности, улучшение управления госпредприятиями, ответственная налоговая и денежная политика, государственная поддержка экспорта, оптимизация систем энергообеспечения и энергопотребления. Главные социальные задачи: снижение инфляции до 6% к 2008 г., вывод практически всех граждан из-за черты бедности, снижение уровня безработицы до 5%, доведение среднедушевого метража жилья до 30 кв. м при предоставлении социального жилья малообеспеченным гражданам. Главная внутривнутриполитическая задача – уменьшение политической и социокультурной поляриности «Запад – Восток – Юг».

Даже из этого краткого перечисления видно, что предложенный «стратегический проект» во многом имеет демонстрационно-предвыборный характер. Одновременное выполнение заложенных в нем задач малореально, особенно с учетом экономических результатов 2005 г. Удвоение ВВП к 2012 г. потребовало бы его среднегодового прироста на 10%, в то время как по прогнозам ООН в 2006 г. прирост украинского ВВП не превысит 5%, а по оценке Всемирного банка – даже 1,5-3,5% (фактический прирост реального ВВП в январе 2006 г. составил 0,9% против 6,5% в январе 2005 г.); доведение производительности труда до «среднеевропейской» связано с коренной перестройкой отраслевой структуры экономики и плохо сочетается с резким сокращением безработицы; повышение конкурентоспособности предприятий и проведение «ответственной» налоговой политики – с увеличением государственной поддержки малоимущих и обеспечением их «социальным» жильем; улучшения транспортного сообщения вряд ли будет достаточно для «стирания границ» между западными и юго-восточными регионами.

В то же время такая программа может способствовать мобилизации избирателей вокруг политического блока В. Ющенко «Наша Украина», для формирования на этой основе консенсуса политических сил по выработке реальной национальной стратегии развития и для ослабления или нейтрализации искажающего влияния политического фактора на решение текущих и особенно перспективных социально-экономических проблем. Без достижения такого консенсуса обеспечение устойчивого развития Украины невозможно. ■

МИФЫ И РЕАЛИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ РАЗЛИЧИЙ СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЫ

Общественное сознание живет мифами. Даже самый информированный человек не может «объять необъятное» и, формируя свое отношение к множеству явлений, относительно которых не обладает собственными знаниями и постоянно проверяемым опытом, исходит из неких максимально упрощенных представлений, иными словами, мифов, обычно не имеющих полутонов и не допускающих предположения, что жизнь меняется быстрее, чем это можно представить. Миф по определению не может быть полностью адекватен, так как он статичен, а жизнь изменчива, особенно в эпоху информационного общества. Если вместо непредвзятого анализа реальности руководствуются принципом, что все неизменно, ибо «так было всегда», то в процессе принятия решений возникают проблемы.

В этом смысле внешняя политика не является исключением – мифы о различных странах и народах на поколения отстают от их реального развития и современного состояния. И здесь отношения стран похожи на отношения людей. Самый яркий пример – история российско-украинских отношений последнего десятилетия. Как для матери взрослый сын часто остается ребенком, так и для многих россиян Украина по-прежнему не является «иностранной» государством, и лишь какие-то коварные темные силы мешают ей воссоединиться с российским народом в прежнюю единую страну.

Один из самых популярных в России мифов заключается в том, что всю украинскую политику можно объяснить через противостояние Восточной Украины, мечтающей о воссоединении с Россией, и Западной Украины, традиционно прозападной и антироссийской. Этот миф – достояние не только массового российского сознания, но и части элиты, занимающейся российско-украинскими отношениями. Так, на украинские выборы 2004 г. Россия пыталась влиять путем «мобилизации про-российского» восточнукраинского избирателя. Тогда часто приходилось даже слышать точку зрения, что если Виктор Янукович не сможет стать президентом, то Восточная Украина отделится от Западной и «вернется в Россию». Энтузиазм в России вызывали и послевыборные федералистские инициативы некоторых восточнукраинских политиков¹.

Хотя В. Янукович не стал президентом, Восточная Украина не отделилась и, судя по последовавшим событиям, делать этого не собирается. По-видимому, именно неадекватность реальности представления о том, что такое современная Украина с точки зрения внутренних региональных различий, послужила одной из основных причин ошибок, допущенных в ходе украинских выборов-2004. Понимание реальных региональных различий играет важную роль в выстраивании эффективных,

¹ Это связано с непониманием современных процессов федерализации. Фактическая федерализация является в современной Европе естественным процессом во многих формально унитарных государствах, таких, например, как Франция, Испания и Италия. При этом федерализм – одна из основ современной западной демократии, и его не следует путать с сепаратизмом.

отвечающих политическим и экономическим интересам России отношений с Украиной, независимо от распределения мест в Верховной раде после парламентских выборов в марте 2006 г.

Несомненно, различия между регионами Украины очень сильны – страна состоит из 24 областей, Автономной Республики Крым и имеющих особый статус Киева и Севастополя, даже в советское время бывших городами «союзного подчинения». Однако это не означает, что современная Украина не является действительно внутренне единым государством. Во-первых, внутрирегиональные различия на Украине существенно шире, чем пресловутое представление о противостоянии западной и восточной ее частей, во-вторых, ситуация за 15 лет независимости существенно изменилась и продолжает активно меняться, причем во многом сильнее и быстрее, чем в России, учитывая меньшие размеры и соответственно большую скорость интеграционных процессов. Наглядным доказательством этого является изменение картины голосования за разные партии и политиков в различных регионах.

Что касается «исторического базиса», то нынешняя Украина состоит из территорий, связанных как с австро-венгерской и польской политическими традициями (скорее парламентскими; это преимущественно области Западной Украины), так и с традицией российской (скорее автократической и самодержавной; это главным образом восток страны и Крым). Есть и четвертая традиция – собственно гетманской Украины XVI-XVIII вв. (ряд областей центральной части страны). Несомненно также, что в нынешних границах Украина как государство никогда не существовала, она правопреемница бывшей Украинской ССР, и ее границы и нынешняя территория – результат административного деления бывшего Советского Союза. относительно же своих исторических предтеч она имеет лишь частичную территориальную преемственность. Страны Восточной Европы, входившие ранее в Австро-Венгерскую империю, которая к 1918 г. прошла значительный путь в направлении установления конституционной монархии и парламентской демократии, благодаря этому обстоятельству были гораздо более интегрированы в Европу (к ним можно добавить Польшу), чем страны юга Восточной Европы, долгое время находившиеся под властью Османской империи (или бывшие от нее в вассальной зависимости), где господствовал жестко авторитарный политический режим. В нынешнем виде Украина – это исторически новое государственное образование, в котором собственно украинская политическая традиция лишь одна из многих, симбиоз которых постепенно рождает новую политическую культуру страны.

По данным переголосования второго тура выборов президента 26 декабря 2004 г. на Украине насчитывается около 37 660 тыс. избирателей, во время же выборов Верховной рады 31 марта 2002 г. в списках *в избирательных округах* значился 37 403 661 избиратель, и именно из этой цифры целесообразно исходить как из базовой при оценке долей избирателей конкретных регионов. Данные 2002 г. представляются наиболее корректными, поскольку на президентских выборах 2004 г. были существенные проблемы со списками избирателей на всех этапах голосования 31 октября, 21 ноября и 26 декабря. Кроме того, данные Центризбиркома на президентских выборах не содержат общей численности избирателей, включенных в списки на заграничных избирательных участках (указано лишь общее число проголосовавших на таких участках – 103 079 человек), что затрудняет оценку точной доли избирателей конкретных регионов в общей их численности.

С учетом электоральной истории страны можно выделить несколько основных территориальных групп, имеющих свою выраженную специфику.

- Так называемая **Восточная Украина** вместе с Крымом, ядро которой можно разделить на преимущественно русские (Донецкая область, Крым и Севастополь) и преимущественно русскоязычные регионы (Луганская, Харьковская области). В них важен этнический и языковой пророссийский фактор, что отражается в наивысшем уровне голосования за политические силы и кандидатов, выступающих с позиций максимального сближения и сотрудничества с Россией (как правило, представляющих либо левый фланг украинской политики – КПУ, ПСПУ, либо различные варианты центристских сил – НДПУ, «За Единую Украину» и т. д.), а также в наличии сильных пророссийских организаций (особенно в Крыму). Ряд областей Восточной Украины являются транзитными для российского железнодорожного транспорта, это место традиционного отдыха россиян (особенно Крым), во многих городах принимаются российские телевизионные каналы. Севастополь, расположенный к Крыму, – база российского Черноморского флота. *В целом в данных регионах, а также в Крыму по данным 2002 г. проживают около 9820 тыс. избирателей, или 26,25% избирателей страны:*

Крым – 1 551 410 (4,1% избирателей страны);

Донецкая область – 3 696 887 (9,8%);

Луганская область – 1 959 922 (5,2%);

Харьковская область – 2 313 259 (6,1%);

Севастополь – 298 838 (0,79%).

- Непосредственно прилегает к Восточной Украине и во многом близка в ней по типу голосования **Днепропетровская область, а также** примыкающая к ней **Запорожская** (которая граничит с Донбассом), однако голосование в этих регионах гораздо менее контрастно, и хотя позиции пророссийских левых и центристских партий и кандидатов сильны, получаемая ими доля голосов далеко не абсолютна, и существенная часть избирателей голосует также за партии иного политического спектра (например, 26 декабря 2004 г. на переголосовании второго тура президентских выборов за Виктора Ющенко в Днепропетровской и Запорожской областях голосовали соответственно 32% и 24,5% избирателей). Из регионов Восточной Украины голосование Днепропетровска и Запорожья наиболее близко к тому типу, который сложился в Харьковской области. Отчасти верно утверждение, что Днепропетровщина по ряду характеристик является переходной областью между Восточной и Центральной Украиной. Выделение Днепропетровщины в отдельную электоральную группу оправдано также наличием там существенных регионалистских настроений – эта территория традиционно является одним из главных политических и экономических конкурентов Донбасса (и именно поэтому зачастую находится к нему в «антитезе»). В 1994-2004 гг. именно Днепропетровская область стала базовой для основных кланов из окружения президента Леонида Кучмы (выходцами из области являются зять президента хозяин группы «Интерпайп» В. Пинчук, бывший глава Национального банка С. Тигипко, отец и сын Леонид и Андрей Деркачи, лидер НДПУ и бывший премьер-министр В. Пустовойтенко, бывший госсекретарь кабинета министров и бывший губернатор области В. Яцуба, бывший первый вице-премьер О. Дубина и др.). Региональная специфика Днепропетровска, готового «шагать не в ногу со страной», ярко проявилась на выборах Верховной рады 1998 г., когда 35,34% избирателей области проголосовали за объединение «Громада» бывшего до 1995 г. председателем Днепропетровской областной рады, а в 1996-1997 гг.

премьер-министром Павла Лазаренко (что составило больше половины всех голосов этой партии по Украине, набравшей целом всего 4,67%). При этом Блок Юлии Тимошенко (БЮТ), также вышедшей из этого региона и «Громады», но уже перешедшей в непримиримую оппозицию иным днепропетровским кланам, на выборах Верховной рады 2002 г. получил в регионе всего 4,32%, – став общеукраинским политиком, Ю. Тимошенко утратила «днепропетровскую региональную специфику». Вместе Днепропетровская и Запорожская области дают около 4347 тыс. избирателей (11,6% избирателей страны). *Вместе с областями Восточной Украины и Крымом Днепропетровская и Запорожская области дают 37,87% избирателей Украины:*

Днепропетровская область – 2 824 467 (7,55%);

Запорожская область – 1 522 256 (4,07%).

- **Центральная часть страны**, ее «историческое ядро» (Винницкая, Полтавская, Кировоградская, Житомирская, Черкасская, Киевская области). Часть этих областей со второй половины XVII в. имела полуофициальное название «Гетманщина», так как области Левобережной Украины, которая после воссоединения Украины с Россией в 1654 г. вместе с Киевом вошла в состав российского государства, возглавлял гетман, избиравшийся Генеральной войсковой радой. Гетманщина (до упразднения гетманского правления в 1764 г.) пользовалась известной автономией, имела свою административно-территориальную систему, суд, финансы и войско. Области Центральной Украины, бывшие в начале 1990-х годов довольно близкими по характеру голосования к областям Восточной Украины, все более эволюционируют в сторону Западной Украины (и чем они западнее, тем быстрее идет этот процесс: если в 1998 и 1999 гг. протестное голосование в них, как правило, происходило за КПУ и СПУ, то в последние годы – за СПУ, «Нашу Украину» и Блок Юлии Тимошенко). *В целом в центральной части страны (без Киева, имеющего свою специфику) проживают около 7171 тыс. избирателей (19% избирателей страны). Фактически центральноукраинской политической партией отчасти можно считать СПУ А. Мороза.*

Винницкая область – 1 381 801 (3,7%);

Житомирская область – 1 076 806 (2,88%);

Киевская область – 1 443 912 (3,86%);

Кировоградская область – 870 678 (2,33%);

Полтавская область – 1 285 334 (3,44%);

Черкасская область – 1 112 453 (2,97%).

- Так называемая **Западная Украина** (Волинская, Львовская, Тернопольская, Ивано-Франковская, Ровненская, Хмельницкая области), электоральным ядром которой является Галиция – бывшая часть Австро-Венгрии. По голосованию к ним близка Черновицкая область (Северная Буковина). Эти области традиционно голосуют за партии и кандидатов, сочетающих приверженность национальным политическим ценностям со склонностью к ценностям западной демократии и ориентированных, как правило, на максимальное сближение Украины со странами Центральной и Западной Европы. В начале и середине 1990-х годов Галиция была электоральным ядром таких партий, как Народный рух Украины (после гибели ее лидера В. Чорновила расколовшейся на две основных группы – УНР Ю. Костенко и НРУ Г. Удовенко), «Реформы и порядок» В. Пинзеника,

Конгресс украинских националистов (КУН) ныне покойной Я. Стецко и др. С начала 1990-х Западная Украина является электоральной базой блока В. Ющенко «Наша Украина» (НРУ, УНР, ПРП, КУН и др.) и во многом Блока Юлии Тимошенко (партии «Батьківщина», УНП «Собор» и др.). *В областях Западной Украины проживают около 7372 тыс. избирателей, или 19,7% избирателей страны:*

Волынская область – 777 857 (2,08%);

Ивано-Франковская область – 1 053 110 (2,82%);

Львовская область – 2 015 185 (5,39%);

Ровненская область – 854 559 (2,28%);

Тернопольская область – 859 352 (2,3%);

Хмельницкая область – 1 112 986 (2,98%);

Черновицкая область – 698 760 (1,87%).

- **Северо-Восточная Украина** (Сумская, Черниговская области). Расположена на стыке границ России, Украины и Белоруссии. Переживает эволюцию аналогично Центральной Украине, все более сближаясь по характеру голосования с областями Западной Украины. *Число избирателей Северо-Восточной Украины невелико – 2008 тыс. человек, или 5,36% общего числа избирателей страны (Сумская область – родина нынешнего президента Украины В. Ющенко):*

Сумская область – 1 015 296 (2,71%);

Черниговская область – 992 313 (2,65%).

- **Южная Украина** (Одесская, Николаевская, Херсонская области). По типу голосования во многом близка к Восточной Украине, однако здесь, как правило, гораздо ниже явка и больше разброс голосов между партиями из различных частей политического спектра. *Число избирателей – 3702 тыс. человек, или 9,9% избирателей страны:*

Николаевская область – 952 383 (2,55%);

Одесская область – 1 837 578 (4,9%);

Херсонская область – 911 942 (2,44%).

- **Закарпатская область.** Своеобразный анклав между Галицией и Венгрией, имеющий свои историко-культурные особенности. Доминирующие на Западной Украине в целом партии, как правило, имеют здесь ослабленную поддержку. В 1998 и 2002 гг. в области было существенным голосованием за СДПУ(О). *Всего в Закарпатской области 905 573 избирателей, или 2,4% избирателей страны.*
- **Киев.** Будучи самым крупным городом страны, по типу голосования он похож на области Западной Украины, откуда в столицу идет постоянный приток населения, однако явка здесь ниже. *Число избирателей – 2 078 744 человек, или 5,6% избирателей страны.*

Указанные доли регионов в числе избирателей Украины не означают механического большинства тех или иных территорий – помимо абсолютной численности избирателей для успеха конкретного кандидата или партии значение имеет активность избирателей той или иной конкретной части страны на национальных выборах, и здесь более малочисленные, но при этом более активные регионы зачастую оказывают большее влияние на результаты, чем крупные, но с высоким уровнем абсентеизма.

На всех последних общеукраинских голосованиях за счет более высокой явки доля избирателей Западной Украины всегда была на 2-3% выше их доли в общем числе избирателей (это около 400 тыс. голосов). Минимальная относительная явка на Западной Украине была отмечена во втором туре президентских выборов 21 ноября 2004 г. (но даже она превышала долю избирателей Западной Украины в общем их числе). На всех голосованиях, кроме второго и «третьего» тура президентских выборов 2004 г., повышенная явка также отмечалась в областях Центральной и Северо-Восточной Украины. До 21 ноября 2004 г. заниженной по сравнению со среднеукраинской была явка в областях Восточной Украины и Крыму, резкий всплеск активности избирателей которых отмечен 21 ноября 2004 г. и чуть менее резкий – 26 декабря 2004 г. (что многие связывали с фальсификациями). Также на президентских выборах 2004 г. впервые до своего «положенного среднеукраинского» уровня выросла явка обычно голосующего слабее Киева. Немного ниже среднего уровня обычно бывает доля Закарпатской области. Самую низкую явку, как правило, демонстрируют области Южной Украины (особенно Одесская), а также Днепропетровская и Закарпатская области.

В середине и конце 1990-х годов области Восточной, Южной, Северо-Восточной, большинство областей Центральной Украины, Днепропетровщина и Запорожье во многом голосовали консолидировано за левые и центристские политические силы, выступающие за тесное сотрудничество Украины с Россией, *однако в последние годы заметен все более отчетливый крен областей Центральной и Северо-Восточной Украины в сторону западной части страны*, усиливается голосование за националистические и правые партии в южных областях Украины, Днепропетровской, Запорожской областях, и даже в такой восточноукраинской области, как Харьковская. И это при том, что Восточная и Южная Украина вместе с Днепропетровском и Запорожьем дают почти 50% избирателей страны, а вместе с Центральной и Северо-Восточной Украиной – вообще 72%. Образно выражаясь, «Восток Украины все более смещается на запад».

Важно отметить, что по сравнению с 29 марта 1998 г. голосование за национал-демократов к 26 декабря 2004 г. выросло во всех регионах Украины, кроме Донецкой области (это исключение вполне объяснимо: Донбасс – родина и главная электоральная база В. Януковича). Наиболее резкие изменения произошли в областях Центральной и Северо-Восточной Украины (самый большой относительный прирост дали Винницкая и Черниговская области). Если же брать за точку отсчета 29 марта 1998 г., то число полученных национал-демократами голосов возросло более чем в три раза (табл. 1). После 31 января 2002 г., когда у национал-демократов появился признанный харизматический лидер В. Ющенко, произошли два резких скачка – первый к 31 октября 2004 г., когда дополнительно к прежней базе «Нашей Украины» и БЮТ к В. Ющенко перешло около 11% общеукраинского электората (примерно 3,7 млн голосов), второй – к переголосованию второго тура президентских выборов 26 декабря 2004 г., когда уже при поддержке СПУ и А. Мороза В. Ющенко дополнительно получил еще около 10% голосов активных избирателей (приблизительно 3 млн голосов).

Таблица 1. Динамика голосования регионов Украины за националистические право ориентированные партии и кандидатов в 1998-2004 гг., %

Регион	Выборы Верховной рады 29 марта 1998 г.	Первый тур выборов президента Украины 31 октября 1999 г.	Выборы Верховной рады 31 марта 2002 г.	Первый тур выборов президента 31 октября 2004 г.	Второй тур выборов президента 21 ноября 2004 г. (Ющенко В. А.)	Переголосование второго тура 26 декабря 2004 г. (Ющенко В. А.)
Крым	7,71 НРУ - 6,76 ПРП - 0,79 «Национальный фронт» - 0,16	8,75 Марчук Е. К. - 6,34 Костенко Ю. И. - 0,61 Удовенко Г. И. - 1,80	11,21 «Наша Украина» - 9,77 Блок Ю. Тимошенко - 1,44	14,28 Ющенко В. А. - 12,79 Кинах А. К. - 0,92 Омельченко А. А. - 0,11 Черновецкий Л. М. - 0,46	14,59	15,41
Винницкая область	7,38 НРУ - 4,61 ПРП - 1,90 «Национальный фронт» - 0,87	12,88 Марчук Е. К. - 9,4 Костенко Ю. И. - 2,12 Удовенко Г. И. - 1,36	42,9 «Наша Украина» - 29,43 Блок Ю. Тимошенко - 13,47	57,84 Ющенко В. А. - 56,99 Кинах А. К. - 0,39 Омельченко А. А. - 0,18 Черновецкий Л. М. - 0,28	75,87	84,07
Волынская область	24,91 НРУ - 17,24 ПРП - 3,91 «Национальный фронт» - 3,76	20,74 Марчук Е. К. - 14,22 Костенко Ю. И. - 4,72 Удовенко Г. И. - 1,80	70,86 «Наша Украина» - 57,55 Блок Ю. Тимошенко - 13,31	77,8 Ющенко В. А. - 77,19 Кинах А. К. - 0,30 Омельченко А. А. - 0,14 Черновецкий Л. М. - 0,17	85,79	90,71
Днепро- петровская область	6,77 НРУ - 5,06 ПРП - 1,18 «Национальный фронт» - 0,53	4,62 Марчук Е. К. - 2,12 Костенко Ю. И. - 1,36 Удовенко Г. И. - 1,14	10,67 «Наша Украина» - 6,35 Блок Ю. Тимошенко - 4,32	22,51 Ющенко В. А. - 18,72 Кинах А. К. - 2,19 Омельченко А. А. - 0,18 Черновецкий Л. М. - 1,42	29,62	32,01
Донецкая область	6,09 НРУ - 2,19 ПРП - 3,61 «Национальный фронт» - 0,29	3,11 Марчук Е. К. - 2,01 Костенко Ю. И. - 0,69 Удовенко Г. И. - 0,41	4,09 «Наша Украина» - 2,69 Блок Ю. Тимошенко - 1,40	3,52 Ющенко В. А. - 2,94 Кинах А. К. - 0,35 Омельченко А. А. - 0,04 Черновецкий Л. М. - 0,19	2,03	4,21
Житомирская область	12,61 НРУ - 10,35 ПРП - 1,53 «Национальный фронт» - 0,73	10,09 Марчук Е. К. - 4,28 Костенко Ю. И. - 4,97	28,65 «Наша Украина» - 21,84 Блок Ю. Тимошенко - 6,81	45,49 Ющенко В. А. - 43,51 Кинах А. К. - 0,92 Омельченко А. А. - 0,81 Черновецкий Л. М. - 0,25	60,41	66,86
Закарпатская область	14,99 НРУ - 7,19 ПРП - 4,88 «Национальный фронт» - 2,92	20,72 Марчук Е. К. - 16,67 Костенко Ю. И. - 2,55 Удовенко Г. И. - 1,50	40,89 «Наша Украина» - 36,5 Блок Ю. Тимошенко - 4,39	47,41 Ющенко В. А. - 46,61 Кинах А. К. - 0,44 Омельченко А. А. - 0,14 Черновецкий Л. М. - 0,22	55,00	67,45
Запорожская область	9,74 НРУ - 3,49 ПРП - 5,91 «Национальный фронт» - 0,34	6,6 Марчук Е. К. - 4,57 Костенко Ю. И. - 1,10 Удовенко Г. И. - 0,93	10,3 «Наша Украина» - 7,93 Блок Ю. Тимошенко - 2,37	18,49 Ющенко В. А. - 16,59 Кинах А. К. - 1,23 Омельченко А. А. - 0,15 Черновецкий Л. М. - 0,52	24,13	24,51

Ивано-Франковская область	56,06 НРУ - 27,98 ПРП - 4,33 «Национальный фронт» - 23,75	15,85 Марчук Е. К. - 10,65 Костенко Ю. И. - 2,47 Удовенко Г. И. - 2,73	84,29 «Наша Украина» - 74,61 Блок Ю. Тимошенко - 9,68	89,26 Ющенко В. А. - 89,03 Кинах А. К. - 0,12 Омельченко А. А. - 0,04 Черновецкий Л. М. - 0,07	93,44	95,72
Киевская область	11,68 НРУ - 8,01 ПРП - 2,22 «Национальный фронт» - 1,45	11,48 Марчук Е. К. - 7,62 Костенко Ю. И. - 2,75 Удовенко Г. И. - 1,11	36,34 «Наша Украина» - 25,78 Блок Ю. Тимошенко - 10,56	62,82 Ющенко В. А. - 59,72 Кинах А. К. - 0,74 Омельченко А. А. - 1,88 Черновецкий Л. М. - 0,48	76,36	82,7
Кировоградская область	6,1 НРУ - 4,58 ПРП - 1,13 «Национальный фронт» - 0,39	9,73 Марчук Е. К. - 7,76 Костенко Ю. И. - 1,15 Удовенко Г. И. - 0,82	19,85 «Наша Украина» - 10 Блок Ю. Тимошенко - 9,85	40,53 Ющенко В. А. - 39,02 Кинах А. К. - 0,80 Омельченко А. А. - 0,20 Черновецкий Л. М. - 0,51	47,08	63,4
Луганская область	3,67 НРУ - 2,21 ПРП - 1,28 «Национальный фронт» - 0,18	3,22 Марчук Е. К. - 1,92 Костенко Ю. И. - 1,01 Удовенко Г. И. - 0,29	5,13 «Наша Украина» - 3,62 Блок Ю. Тимошенко - 1,51	5,52 Ющенко В. А. - 4,54 Кинах А. К. - 0,59 Омельченко А. А. - 0,07 Черновецкий Л. М. - 0,32	4,76	6,21
Львовская область	54,6 НРУ - 32,10 ПРП - 12,78 «Национальный фронт» - 9,72	22,3 Марчук Е. К. - 18,46 Костенко Ю. И. - 1,18 Удовенко Г. И. - 2,66	81,05 «Наша Украина» - 63,92 Блок Ю. Тимошенко - 17,13	87,55 Ющенко В. А. - 87,25 Кинах А. К. - 0,19 Омельченко А. А. - 0,04 Черновецкий Л. М. - 0,07	91,79	93,74
Николаевская область	8,72 НРУ - 6,38 ПРП - 2,04 «Национальный фронт» - 0,3	7,22 Марчук Е. К. - 5,19 Костенко Ю. И. - 0,92 Удовенко Г. И. - 1,11	9,17 «Наша Украина» - 5,99 Блок Ю. Тимошенко - 3,18	21,87 Ющенко В. А. - 17,94 Кинах А. К. - 3,18 Омельченко А. А. - 0,24 Черновецкий Л. М. - 0,51	25,35	27,72
Одесская область	8,25 НРУ - 4,08 ПРП - 3,71 «Национальный фронт» - 0,46	8,26 Марчук Е. К. - 6,30 Костенко Ю. И. - 1,13 Удовенко Г. И. - 0,83	9,82 «Наша Украина» - 6,62 Блок Ю. Тимошенко - 3,20	19,84 Ющенко В. А. - 17,34 Кинах А. К. - 1,77 Омельченко А. А. - 0,23 Черновецкий Л. М. - 0,5	26,09	27,46
Полтавская область	9,11 НРУ - 7,32 ПРП - 1,38 «Национальный фронт» - 0,41	10,76 Марчук Е. К. - 5,36 Костенко Ю. И. - 3,74 Удовенко Г. И. - 1,66	28,53 «Наша Украина» - 20,46 Блок Ю. Тимошенко - 8,07	44,94 Ющенко В. А. - 43,64 Кинах А. К. - 0,74 Омельченко А. А. - 0,22 Черновецкий Л. М. - 0,34	60,86	66,00
Ровненская область	34,95 НРУ - 29,28 ПРП - 2,51 «Национальный фронт» - 2,56	25,66 Марчук Е. К. - 12,26 Костенко Ю. И. - 11,95 Удовенко Г. И. - 1,45	64,71 «Наша Украина» - 54,8 Блок Ю. Тимошенко - 9,91	69,79 Ющенко В. А. - 69,25 Кинах А. К. - 0,3 Омельченко А. А. - 0,12 Черновецкий Л. М. - 0,12	76,65	84,52
Сумская область	5,50 НРУ - 3,53 ПРП - 1,41 «Национальный фронт» - 0,56	6,82 Марчук Е. К. - 4,58 Костенко Ю. И. - 1,54 Удовенко Г. И. - 0,70	26,11 «Наша Украина» - 18,61 Блок Ю. Тимошенко - 7,5	53,59 Ющенко В. А. - 52,71 Кинах А. К. - 0,43 Омельченко А. А. - 0,13 Черновецкий Л. М. - 0,32	69,09	79,45

Регион	Выборы Верховной рады 29 марта 1998 г.	Первый тур выборов президента Украины 31 октября 1999 г.	Выборы Верховной рады 31 марта 2002 г.	Первый тур выборов президента 31 октября 2004 г.	Второй тур выборов президента 21 ноября 2004 г. (Ющенко В. А.)	Переголосование второго тура 26 декабря 2004 г. (Ющенко В. А.)
Тернопольская область	52,62 НРУ - 28,28 ПРП - 3,48 «Национальный фронт» - 20,86	18,25 Марчук Е. К. - 14,56 Костенко Ю. И. - 1,86 Удовенко Г. И. - 1,93	87,84 «Наша Украина» - 69,01 Блок Ю. Тимошенко - 18,83	87,75 Ющенко В. А. - 87,52 Кинах А. К. - 0,11 Омельченко А. А. - 0,04 Черновецкий Л. М. - 0,08	93,53	96,03
Харьковская область	4,64 НРУ - 3,27 ПРП - 0,99 «Национальный фронт» - 0,38	12,77 Марчук Е. К. - 11,02 Костенко Ю. И. - 1,13 Удовенко Г. И. - 0,62	7,77 «Наша Украина» - 5,92 Блок Ю. Тимошенко - 1,85	18,23 Ющенко В. А. - 15,35 Кинах А. К. - 1,95 Омельченко А. А. - 0,13 Черновецкий Л. М. - 0,80	24,05	26,37
Херсонская область	7,42 НРУ - 4,81 ПРП - 2,01 «Национальный фронт» - 0,60	4,72 Марчук Е. К. - 2,28 Костенко Ю. И. - 1,45 Удовенко Г. И. - 0,99	16,15 «Наша Украина» - 11,82 Блок Ю. Тимошенко - 4,33	34,77 Ющенко В. А. - 32,13 Кинах А. К. - 1,91 Омельченко А. А. - 0,27 Черновецкий Л. М. - 0,46	42,29	43,43
Хмельницкая область	11,89 НРУ - 8,18 ПРП - 2,24 «Национальный фронт» - 1,47	17,87 Марчук Е. К. - 14,10 Костенко Ю. И. - 2,80 Удовенко Г. И. - 0,97	47,43 «Наша Украина» - 34,79 Блок Ю. Тимошенко - 12,64	58,77 Ющенко В. А. - 57,89 Кинах А. К. - 0,49 Омельченко А. А. - 0,23 Черновецкий Л. М. - 0,16	71,45	80,47
Черкасская область	10,29 НРУ - 7,73 ПРП - 1,82 «Национальный фронт» - 0,74	18,34 Марчук Е. К. - 14,36 Костенко Ю. И. - 2,62 Удовенко Г. И. - 1,36	38,11 «Наша Украина» - 26,98 Блок Ю. Тимошенко - 11,13	58,81 Ющенко В. А. - 57,74 Кинах А. К. - 0,54 Омельченко А. А. - 0,21 Черновецкий Л. М. - 0,32	71,92	79,10
Черниговская область	2,69 НРУ - 6,00 ПРП - 1,47 «Национальный фронт» - 0,62	12,94 Марчук Е. К. - 9,12 Костенко Ю. И. - 3,19 Удовенко Г. И. - 0,63	32,08 «Наша Украина» - 24,81 Блок Ю. Тимошенко - 7,27	44,71 Ющенко В. А. - 43,35 Кинах А. К. - 0,50 Омельченко А. А. - 0,58 Черновецкий Л. М. - 0,28	65,65	71,15
Черновицкая область	21,11 НРУ - 15,29 ПРП - 2,24 «Национальный фронт» - 3,58	15,61 Марчук Е. К. - 11,06 Костенко Ю. И. - 3,19 Удовенко Г. И. - 1,36	53,52 «Наша Украина» - 46,27 Блок Ю. Тимошенко - 7,25	67,69 Ющенко В. А. - 66,63 Кинах А. К. - 0,61 Омельченко А. А. - 0,1 Черновецкий Л. М. - 0,35	74,50	79,45
Киев	18,83 НРУ - 10,86 ПРП - 5,34 «Национальный фронт» - 2,63	18,30 Марчук Е. К. - 12,14 Костенко Ю. И. - 4,09 Удовенко Г. И. - 2,07	40,88 «Наша Украина» - 28,05 Блок Ю. Тимошенко - 12,83	69,52 Ющенко В. А. - 62,36 Кинах А. К. - 1,53 Омельченко А. А. - 4,47 Черновецкий Л. М. - 1,16	74,69	78,37
Севастополь	4,00 НРУ - 1,77 ПРП - 1,85 «Национальный фронт» - 0,38	6,07 Марчук Е. К. - 5,42 Костенко Ю. И. - 0,25 Удовенко Г. И. - 0,40	5,28 «Наша Украина» - 2,99 Блок Ю. Тимошенко - 2,29	8,02 Ющенко В. А. - 5,97 Кинах А. К. - 1,00 Омельченко А. А. - 0,27 Черновецкий Л. М. - 0,78	7,61	7,96

По динамике изменения голосования за правоориентированные националистические партии регионы Украины можно разделить на несколько групп.

Регионы со стабильно низким голосованием за национал-демократов, где рост их поддержки всегда был ниже, чем в масштабах страны. Это регионы Восточной Украины (без Харьковской области) и Крым: Донецкая область (здесь отмечено даже снижение, впрочем, есть мнение, что оно связано с административным давлением и фальсификациями: 1998 г. – 6,09%, 2002 г. – 4,09%, 26 декабря 2004 г. – 4,21%), Луганская область (1998 г. – 3,67%, 2002 г. – 5,13%, 26 декабря 2004 г. – 6,21%), Крым (1998 г. – 7,71%, 2002 г. – 11,21%, 26 декабря 2004 г. – 15,41%, причем основные голоса получены в районах проживания крымско-татарского населения) и Севастополь (1998 г. – 4%, 2002 г. – 5,28%, 26 декабря 2004 г. – 7,96%).

Регионы, где между 1998 и 2004 гг. произошел резкий скачкообразный рост поддержки национал-демократов от уровня ниже среднего по стране к повышенному (проще говоря, там в 1998-1999 гг. большинство поддерживало левых и центристов, а к 2002-2004 гг. переориентировалось на нового, уже правого лидера оппозиции). К этой самой большой по числу групп регионов относятся все области Центральной и Северо-Восточной Украины, а также Закарпатская и Хмельницкая области. Это, в частности, Винницкая (1998 г. – 7,38%, 31 октября 1999 г. – 12,88%, 2002 г. – 42,9%, 26 декабря 2004 г. – уже 84,07%), Житомирская (1998 г. – 12,61%, 31 октября 1999 г. – 10,09%, 2002 г. – 28,65%, 26 декабря 2004 г. – уже 66,86%), Закарпатская (1998 г. – 14,99%, 2002 г. – 40,89%, 2004 г. – 67,45%), Киевская (1998 г. – 11,68%, 2002 г. – 36,34%, 26 декабря 2004 г. – уже 82,7), Кировоградская (1998 г. – 6,1%, 2002 г. – 19,85%, 26 декабря 2004 г. – уже 63,4%), Полтавская (1998 г. – 9,11%, 2002 г. – 8,53%, 26 декабря 2004 г. – 66%), Сумская (1998 г. – 5,5%, 2002 г. – 26,11%, 26 декабря 2004 г. – уже 79,56%), Хмельницкая (1998 г. – 11,89%, 2002 г. – 47,43%, 26 декабря 2004 г. – уже 80,47%), Черкасская (1998 г. – 10,29%, 2002 г. – 38,11%, 26 декабря 2004 г. – уже 79,1%) и Черниговская (самый резкий скачок: 1998 г. – 2,69%, 2002 г. – 32,08%, 26 декабря 2004 г. – уже 71,15%) области.

Регионы, где между 1998 и 2004 произошел существенный рост голосования за правых, однако большинство избирателей по-прежнему голосует за центристские и левые партии. Сюда входят Днепропетровщина, Запорожье, Харьковщина и области Южной Украины. Это, в частности, Днепропетровская (1998 г. – 6,77%, 2002 г. – 10,67%, 26 декабря 2004 г. – 32,01%), Запорожская (1998 г. – 9,75%, 2002 г. – 10,3%, 26 декабря 2004 г. – 24,51%), Николаевская (1998 г. – 8,72%, 2002 г. – 9,17%, 26 декабря 2004 г. – 27,72%), Одесская (1998 г. – 8,25%, 2002 г. – 9,82%, 26 декабря 2004 г. – 27,46%), Харьковская (1998 г. – 4,64%, 2002 г. – 7,77%, 26 декабря 2004 г. – 26,37%) и Херсонская (1998 г. – 7,42%, 2002 г. – 16,15%, 26 декабря 2004 г. – 43,43%) области.

Регионы, изначально бывшие для правых националистов базовыми «второго уровня», т. е. в 1998 г. голосование за правых в них было существенно выше общеукраинского (около 20-30%), но ниже, чем в «ультранационалистических» регионах, где уже в 1998 г. правые в совокупности получали половину голосов. Это Волынь (1998 г. – 24,91%, 31 октября 1999 г. – 20,74%), Ровненская (1998 г. – 34,95%, 2002 г. – 64,71%, 26 декабря 2004 г. – 84,52%) и Черновицкая (1998 г. – 21,11%, 2002 г. – 53,52%, 26 декабря 2004 г. – 79,45%) области, а также Киев (1998 г. – 18,83%, 2002 г. – 40,88%, 26 декабря 2004 г. – 78,37%).

Три изначально базовых региона правых на Западной Украине, где уже в 1998 г. у них было подавляющее большинство (выше 50%). Это Ивано-Франковская (1998 г.

– 56,06%, 2002 г. – 84,29%, 26 декабря 2004 г. – 95,72%), Львовская (1998 г. – 54,6%, 2002 г. – 81,05%, 26 декабря 2004 г. – 93,74%) и Тернопольская (1998 г. – 52,62%, 2002 г. – 87,84%, 26 декабря 2004 г. – 96,03%) области.

Как представляется, эта постепенная «украинизация Украины» отчасти происходит как вследствие постепенного естественного складывания украинского государства, украинской нации и определенной внутренней конвергенции (что является объективным фактором), так и по субъективным причинам – из-за появления именно на правом фланге харизматической фигуры В. Ющенко, когда избиратель, уставший от десятилетнего правления Л. Кучмы, просто голосовал за самую сильную оппозиционную фигуру, которой и оказался В. Ющенко. И здесь решающим оказался протестный характер голосования независимо от того, носителем какой идеологии был оппозиционный кандидат. Показателен пример Винницкой области, где во втором туре президентских выборов 1999 г. лидер КПУ П. Симоненко получил 59,1%, а на президентских выборах 2004 г. во втором туре 75,87% избирателей проголосовали за правого В. Ющенко (при переголосовании – и того больше, 84%). *Такие резкие изменения электоральных предпочтений в одном регионе всего за пять лет явно свидетельствуют, что главной мотивацией избирателей был не идеологический («пророссийский» или «антироссийский») фактор, а протест.* Так, в 1999 г. в Винницкой области большинство проголосовало за вышедшего во второй тур П. Симоненко, а в 2004 г. – за вышедшего во второй тур В. Ющенко, т. е. за того, кто в этот момент был главным оппонентом власти. Это означает, что голосование многих в 2004 г. за В. Ющенко имело ситуативный, персоналистский характер и вовсе не обязательно будет трансформировано в поддержку его партии или его списка на выборах Верховной рады-2006, также как поддержка П. Симоненко и Н. Витренко осенью 1999 г. не трансформировалась в успех их списков на выборах Верховной рады-2002. Подобное деидеологизированное голосование характерно не для всех регионов, а в основном для центральных областей, «промежуточных» между западной и восточной частями страны. Однако без этих областей невозможно одержать общеукраинскую победу. Чем более западный или более восточный регион Украины рассмотреть, тем более устойчивым будет условно пророссийское или условно прозападное электоральное ядро.

Важно, что результаты президентских выборов (особенно их вторых туров) как 1999, так и 2004 гг. являются своего рода отклонениями от «нормального» распределения электоральной поддержки между основными политическими силами ввиду того, что противостояние в них ситуативно и по определению (во второй тур выходит всего два кандидата) не отражает всего украинского политического разнообразия, которое максимально представленного на выборах Верховной рады. Так, во втором туре президентских выборов 1999 г. вообще не было представителей правых и левых националистических партий. В этих условиях националистически настроенный западноукраинский избиратель выбирал между более пророссийским П. Симоненко и более умеренным Л. Кучмой, за которого он никогда бы не проголосовал при наличии собственного «западноукраинского» кандидата (даже те правые кандидаты, что были в первом туре, – Ю. Костенко, Е. Марчук и Г. Удовенко – были заведомо слабее действующего президента). Точно так же на президентских выборах 2004 г. шансы представителей украинских левых были заведомо слабы, и левый пророссийский избиратель неизбежно (особенно во втором туре) голосовал за представителя «партии власти» В. Януковича, а не за «прозападного» В. Ющенко.

Таким образом, при наличии определенных электоральных ядер (минимумом для правых националистических кандидатов можно считать 11,52% в первом туре президентских выборов 1999 г., когда у них не было единого яркого лидера, минимумом для левых пророссийских кандидатов – 7,28% в первом туре президентских выборов 2004 г.) базовым в поведении большинства украинских избирателей является ситуативно-личностный (когда голосуют в первую очередь за конкретного человека и лишь во вторую очередь за партию) и регионалистский (когда голосуют за «своих»; самый яркий пример – партия П. Лазаренко «Громада», которая в 1998 г. половину своих общеукраинских голосов получила в Днепропетровской области; каждая партия Украины имеет ряд базовых регионов, в остальных получая символическое число голосов), а не идеологический фактор.

Это означает, что отношение кандидатов к России является хотя и важным, но отнюдь не доминирующим обстоятельством, и любая политическая стратегия России на Украине, направленная на искусственное усиление пророссийского характера того или иного политика или партии, будет, во-первых, лишь сиюминутным конъюнктурным шагом того или иного лица, никоим образом не гарантирующим его последующей пророссийской политики, а во-вторых, с высокой долей вероятности приведет к частичной маргинализации его электоральной поддержки.

В табл. 2 в рамках основных секторов украинского политического спектра суммированы голоса наиболее значимых политических партий и кандидатов на выборах 1998-2004 гг., прочие же политические партии и кандидаты, даже иногда вполне ярко идеологически окрашенные, могут быть отнесены к «информационно-шумовому фону», и голосование за них в общеукраинском разрезе крайне незначительно (незначительные партии и кандидаты присутствуют во всех частях политического спектра).

Таблица 2. Соотношение электоральной поддержки между основными направлениями украинских политических сил на выборах 1998-2004 гг.

Характеристика	Выборы Верховной рады 29 марта 1998 г.	Первый тур выборов президента 31 октября 1999 г.	Второй тур выборов президента 14 ноября 1999 г.	Выборы Верховной рады 31 января 2002 г.	Первый тур выборов президента 31 октября 2004 г.	Второй тур выборов президента 21 ноября 2004 г.	Переголосование второго тура выборов президента 26 декабря 2004 г.
Явка	26 571 273 человека (70,78%)	26 305 198 человек (70,15%)	28 212 484 человека (74,87%)	25 909 407 человек (69,26%)	28 035 184 человек (74,54%)	30 511 289 человек (80,4%)	29 068 971 человек (77,19%)
Пророссий- ские левые (КПУ, ПСПУ)	7 625 471 человек (28,69%) КПУ - 6 550 353 человека (24,65%) ПСПУ - 1 075 118 (4,04%)	8 736 049 человек (33,21%) Симоненко Н. П. - 5 849 077 человек (22,24%) Витренко Н. М. - 2 886 972 человека (10,97%)	28 212 484 человека (74,87%) 10 665 420 человек (37,80%) (Симоненко П. Н.)	6 376 984 человека (24,59%) КПУ - 5 178 074 человека (19,98%) Блок Наталии Витренко - 836 198 человек (3,22%) КПУ(обновленная) - 362 712 человек (1,39%)	28 035 184 человек (74,54%) 2 045 120 человек (7,28%) Симоненко П. Н. - 1 396 135 человек (4,97%) Витренко Н. М. - 429 794 человека (1,53%) Яковенко А. М. - 219 191 человек (0,78%)	30 511 289 человек (80,4%)	—
Условный политический «центр» (партия власти периода правления Л. Кучмы)	7 619 959 человек (28,65%) ПЗУ - 1 444 264 человека (5,43%) НДПУ - 1 331 460 человек (5,01%) «Громада» - 1 242 235 человек (4,67%) СДПУ(О) - 1 066 113 человек (4,01%) Народная партия (НАПУ, АПУ) - 978 330 человек (3,68%) Блок «Трудовая Украина» - 813 326 человек (3,06%) Блок «Партия труда и Либеральная партия - Вместе!» - 502 969 человек (1,89%) Партия регионов - 241 262 человека (0,90%)	9 598 672 человека (36,49%) (Кучма Л. Д.)	15 870 722 человека (56,25%) (Кучма Л. Д.)	6 088 970 человек (23,47%) «За Единую Украину!» - 3 051 056 человек (11,77%) СДПУ(О) - 1 626 721 человек (6,27%) «Жінки за майбутнє» - 547 916 человек (2,11%) КОП - 525 025 человек (2,02%) ПЗУ - 338 252 человека (1,30%)	11 008 731 человек (39,32%) (Янукович В. А.)	15 093 691 человек (49,46%) (Янукович В. А.)	12 848 528 человек (44,2%) (Янукович В. А.)

Националистически ориентированные правые (национал-демократические) партии	4 052 802 человека (15,24%) НРУ - 2 498 262 человека (9,40%) ПРП - 832 574 человека (3,13%) Блок «Национальный фронт» - 721 966 человек (2,71%)	3 028 757 человек (11,52%) Марчук Е. К. - 2 138 356 человек (8,13%) Костенко Ю. И. - 570 623 человека (2,17%) Удовенко Г. И. - 319 778 человек (1,22%)	-	7 990 175 человек (30,83%) «Наша Украина» - 6 108 088 человек (23,57%) Блок Юлии Тимошенко - 1 882 087 человек (7,26%)	11 717 101 человек (41,73%) Ющенко В.А. - 11 188 675 человек (39,87%) Кимах А. К. - 262 530 человек (0,93%) Омельченко А. А. - 136 830 человек (0,48%) Черновецкий Л. М. - 129 066 человек (0,45%)	14 222 289 человек (46,61%) (Ющенко В. А.)	15 115 712 человек (51,99%) (Ющенко В. А.)
Националистически ориентированные левые (Соцпартия)	2 273 788 человек (8,55%) Блок СПУ и Селянской партии «За правду, за народ за Украину»)	2 969 896 человек (11,29%) (Мороз А. А.)	-	1 780 642 человека (6,87%) (СПУ)	1 632 098 человек (5,81%) (Мороз А. А.)	*	*

* Не вышедший во второй тур выборов А. Мороз подписал соглашение с В. Ющенко о поддержке его кандидатуры.

Как видно из приведенных данных, наиболее резкие колебания в 1998-2004 гг. происходили в пророссийской левой (которая после 14 ноября 1999 г. неуклонно сокращается как в абсолютных, так и в относительных цифрах) и националистической правой (которая последние годы после появления фигуры В. Ющенко уверенно увеличивается) частях политического спектра. Наиболее стабильны были доли поддержки политического «центра» (фактически «партии власти» периода правления Л. Кучмы) и националистически ориентированных левых (т. е. фактически СПУ и А. Мороза – в абсолютных цифрах между 2002 и 2004 гг. снижение всего в 148 тыс. голосов), однако что касается упомянутого «центра», то во многом его стабильные результаты не ниже 23% объясняются бесспорным использованием административного ресурса, которого после президентских выборов 2004 г. эти партии будут лишены. В то же время, наоборот, этот ресурс будет работать на националистически ориентированные правые проекты и, возможно, отчасти на СПУ и А. Мороза (в отношении которого до 2004 г. действовал режим «максимального неблагоприятствования»).

Таким образом, на выборах в Верховную раду-2006 можно прогнозировать общий рост доли правого и левого националистического сегментов по сравнению с выборами-2002 (сравнивать же результаты президентских и парламентских выборов, как было отмечено выше, не совсем корректно), причем это не означает, что внутри данных сегментов нет конкуренции. Не исключено, что, придя к власти, часть бывших «правых» будет эволюционировать в сторону бывшего центра, результатом чего может стать некая *центристская умеренно-националистически ориентированная коалиция*. Наиболее сложная ситуация с бывшим пророссийским левым избирателем, которому предлагается гораздо более сильная харизматическая и раскрученная фигура, чем П. Симоненко, Л. Грач или Н. Витренко, – В. Янукович (фигура эта, конечно, скорее левоцентристская, чем левая, но идеология, как уже отмечалось, имеет минимальное значение для большинства избирателей). Таким образом, бывший «центр» за счет бывших «левых» может компенсировать уход части избирателей к бывшим правым и левым «националистам». *В результате потенциально самые крупные потери по сравнению с 2002 г. на выборах 2006 г. ожидают пророссийски ориентированных левых.*

Отмеченные тенденции в сочетании с традиционно более низкой, чем по стране в целом, явкой в восточных и южных областях (которые вдруг резко повысили явку 21 ноября 2004 г.) позволяют проанализировать причины столь существенного изменения картины между вторым туром президентских выборов 21 ноября 2004 г. и переголосованием второго тура 26 декабря 2004 г. Фактически это изменение показывает, в какой степени за короткий период (три недели) способны измениться электоральные предпочтения и какие регионы с этой точки зрения наиболее мобильны (и, соответственно, подвержены наибольшему потенциальному манипулированию).

Так, согласно утвержденным результатам Центризбиркома 21 ноября 2004 г. за В. Януковича в целом по стране проголосовал 15 093 691 человек (49,46%), а за В. Ющенко – 14 222 289 (46,61%). То есть разрыв между кандидатами составил 871 тыс. голосов. Причем явка во всех регионах была примерно такой же, как в первом туре, за исключением областей Восточной и Южной Украины (табл. 3). При этом самый резкий скачок явки произошел в Донецкой области – вместо 78% в первом туре явка во втором составила 96,65% (т. е. на 18% выше!), чуть меньше выросла она в Луганской (89,5% вместо 75,6%), а также в Днепропетровской, Запорожской,

Одесской, Харьковской областях, Крыму и Севастополе. Из 3711 тыс. донецких избирателей 21 ноября 2004 г. 3570 тыс. (96,2%) проголосовали за В. Януковича и только 75 тыс. – за В. Ющенко (2%). В первом туре в Донбассе за В. Януковича из 2868 тыс. пришедших на участки проголосовали 2496 тыс. (86,74%), за В. Ющенко – 84 тыс. (2,94%). То есть при увеличении явки на 18% в абсолютном выражении В. Ющенко получил в Донбассе на 9 тыс. голосов меньше, чем в первом туре, а В. Янукович по сравнению с первым туром набрал на 1074 тыс. голосов больше (напомню – отрыв между кандидатами в целом по Украине составил 812 тыс. голосов), а явка в Донбассе выросла на 843 тыс. Таким образом, именно столь радикальное изменение результатов по Донбассу и предопределило исход второго тура.

Перед переголосованием второго тура 26 декабря 2004 г. картина изменилась в противоположную сторону – отмечалось снижение явки во всех областях Восточной и Южной Украины (а также в ряде областей Центральной Украины), в частности, в Донецкой области на 13%, и небольшой дополнительный рост явки в областях Западной Украины.

Динамика явки в различных регионах Украины
на президентских выборах 2004 г., %

Таблица 3.

Регион 31 октября 2004 г.	Первый тур 21 ноября 2004 г.	Второй тур голосование 26 декабря 2004 г.	Повторное
▼ Крым	65,97	78,15	74,97
▼ Винницкая область	77,93	80,60	78,40
▲ Волинская область	82,91	83,83	85,73
▼ Днепропетровская область	70,30	77,76	72,08
▼ Донецкая область	78,10	96,65	83,85
▲ Житомирская область	76,72	76,66	77,91
▼ Закарпатская область	66,50	66,89	65,25
▼ Запорожская область	69,73	76,84	74,02
▲ Ивано-Франковская область	80,06	82,41	85,63
▼ Киевская область	76,67	78,63	77,65
▼ Кировоградская область	73,90	76,58	70,08
▼ Луганская область	75,62	89,50	83,51
▲ Львовская область	80,83	83,49	85,22
▼ Николаевская область	71,49	77,78	74,98
▼ Одесская область	64,79	72,19	68,00
▼ Полтавская область	78,13	80,54	76,20
▲ Ровненская область	81,11	81,71	82,15
▼ Сумская область	80,74	80,89	77,00
▲ Тернопольская область	84,92	86,63	87,81
▼ Харьковская область	71,83	78,15	74,11
▼ Херсонская область	68,80	71,79	67,45
▼ Хмельницкая область	79,83	80,98	79,29
▼ Черкасская область	75,62	77,94	71,50
▲ Черновицкая область	71,97	71,95	72,14
▼ Черниговская область	78,63	79,20	74,73
▲ Киев	75,84	78,61	79,18
▼ Севастополь	70,29	81,87	79,70

Таблица 4.

Прирост голосов В. Ющенко и В. Януковичем во втором туре 21 ноября 2004 г. по сравнению с первым туром 31 октября 2004 г., %

Регион	В. Ющенко	В. Янукович	Регион
Украина в целом	+6,84	+10,07	Украина в целом
Черниговская область	+22,30	+15,78	Николаевская область
Полтавская область	+17,22	+15,43	Севастополь
Житомирская область	+16,90	+14,76	Херсонская область
Киевская область	+16,55	+14,68	Запорожская область
Сумская область	+16,45	+14,11	Одесская область
Винницкая область	+16,21	+13,88	Днепропетровская область
Кировоградская область	+14,88	+12,88	Харьковская область
Черкасская область	+14,19	+12,82	Крым
Хмельницкая область	+13,56	+12,72	Луганская область
Киев	+12,33	+11,55	Кировоградская область
Днепропетровская область	+10,90	+9,46	Донецкая область
Херсонская область	+9,99	+8,55	Полтавская область
Одесская область	+9,00	+6,18	Черкасская область
Харьковская область	+8,70	+6,01	Житомирская область
Волинская область	+8,60	+5,56	Черниговская область
Закарпатская область	+8,39	+5,30	Киев
Черновицкая область	+7,87	+5,12	Винницкая область
Запорожская область	+7,54	+4,01	Ровненская область
Ровненская область	+7,38	+3,82	Черновицкая область
Николаевская область	+7,23	+3,77	Хмельницкая область
Тернопольская область	+6,01	+3,25	Киевская область
Львовская область	+4,54	+2,32	Закарпатская область
Ивано-Франковская область	+4,41	+1,38	Волинская область
Крым	+1,80	+0,82	Львовская область
Севастополь	+1,64	+0,72	Сумская область
Луганская область	+0,22	+0,66	Ивано-Франковская область
Донецкая область	-0,91	-0,34	Тернопольская область

При переголосовании второго тура во всех регионах выросли относительные доли голосов, полученных В. Ющенко, и соответственно уменьшились доли В. Януковича. В большинстве регионов и в целом по стране В. Ющенко прибавил больше, чем потерял Янукович, что означает, что он также получил часть голосов тех избирателей, чьи бюллетени в предыдущем туре либо были признаны недействительными, либо были поданы против обоих кандидатов (либо часть их 21 ноября была включена в число недействительных или поданных против всех). Минимальным между 21 ноября и 26 декабря было изменение позиций избирателей Запада, Востока и Юга Украины, наиболее существенные перемены произошли в центральных и северо-восточных регионах (Кировоградской, Сумской, Винницкой, Черкасской, Житомирской, Киевской, Черниговской, Полтавской областях), а также в Закарпатской, Хмельницкой, Черновицкой и Ровненской областях.

Приведенные данные свидетельствуют, что хотя распространенные в России представления о внутриукраинском политическом межрегиональном антагонизме и основаны на реальных существенных межрегиональных различиях, тем не менее сильно преувеличены. Главными для украинского избирателя являются внутренне обусловленные, а не внешние политические факторы, что говорит о растущей ус-

тойчивости Украины как государственного образования (это ни в коем случае нельзя путать с устойчивостью правительств и правительственных коалиций).

Ярко выраженный прагматизм (можно даже сказать – цинизм) основных украинских политических игроков, постоянная смена комбинаций говорит о том, что для большинства политических сил страны любые контакты с внешними политическими силами – это скорее ситуативные политические игры, чем долговременные стратегии. При несомненном развитии самостоятельности регионов не может быть и речи о выходе какого-либо из них из состава страны и тем более о распаде украинского государства. ■

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-УКРАИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Тема российско-украинских отношений уже давно вышла за рамки национальных дебатов. Ее широко обсуждают в международном экспертном сообществе и политических кругах ¹. Но не только потому, что российско-украинские отношения, как уже много лет назад сформулировал Збигнев Бжезинский, являются оселком, лакмусовой бумажкой истинных намерений российской политики и тенденций развития России. Проблема приобрела новые значимость и масштаб в европейском, евроатлантическом, но прежде всего в региональном измерении, оказывающем, в свою очередь, растущее влияние на первые два.

Как Россия, так и Украина, в отличие от прежнего, стали реальной проблемой европейской интеграции. Как считает большинство экспертов ² (и о чем корректно молчат политики на Западе), Киев разговорами об интеграции ставит Европейский союз, озабоченный внутренними проблемами и вопросом приема Турции, в затруднительное положение. В сложной ситуации ЕС оказался и в связи с обострением российско-украинских отношений. Как в свое время страны Центральной Европы, в первую очередь Польша, Украина сейчас апеллирует и к Вашингтону, и к Брюсселю, хотя их интересы и позиции в отношении будущего Украины (а также российско-украинских отношений) во многом различаются. И если не в текущий момент, то в обозримой перспективе это может вызвать дополнительное напряжение в и без того не безоблачных евроатлантических отношениях.

В региональном измерении бурные события на Украине конца 2004 – 2006 г. послужили стимулом для анализа и частичной переоценки тенденций внутривнутриполитического развития в России и других постсоветских странах. В долгосрочной перспективе «оранжевая революция» обозначила новый рубеж в постсоветской трансформации, начало этапа с пока неопределенным и противоречивым будущим. В краткосрочной же перспективе оказалась, как минимум, одним из факторов, обусловивших изменения в российском подходе к экономическому сотрудничеству со странами СНГ. Одной их гранью стал так называемый «газовый кризис» России и Украины, другой – усиление взаимодействия со странами – членами Единого экономического пространства и Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС).

В среднесрочной перспективе российско-украинские отношения будут определяться тремя группами факторов: традиционными двусторонними, внутривнутриполитическими и внешними. Однако в ближайшем будущем доминирующее влияние на взаи-

¹ Журналисты киевского журнала «Профиль» метко пошутили: британская «Financial Times» постепенно превращается в «Вестник украинской политики».

² Гомар Т. Евросоюз должен извлечь уроки из газового кризиса // Независимая газ. – 2006. – 11 янв.

модействие этих трех групп будут оказывать факторы внутривнутриполитические, что связано с выборами 2006 г. на Украине и приближающимся выборным циклом (2007-2008 гг.) в России.

Традиционные двусторонние факторы

Эти факторы сохраняют актуальность в отношениях двух стран, более того, в условиях повышенной внутривнутриполитической активности на Украине они могут играть роль стабилизатора. К традиционным относятся факторы, связанные с торгово-экономической и гуманитарной областями, а также со сферой безопасности.

Значительным остается участие России в украинской внешней торговле. В 2005 г. ее доля в экспорте Украины (товары без услуг) составила 21,6%, в импорте (товары без услуг) – 36,3%, общий объем товарооборота – 25 млрд долл.

Ключевым фактором в экономической сфере остается энергетическая взаимозависимость: Украины – от поставок энергоносителей, России – от энерготранзита через Украину. В 2005 г. через территорию Украины планировалось прокачать 128 млрд куб. м газа³, или около 80% экспорта⁴ в страны Западной и Центральной Европы. Несмотря на достигнутое в 2005 г. соглашение с Германией и начало строительства Североевропейского газопровода⁵, в ближайшее время, по мнению экспертов, альтернативных транзитных мощностей у России фактически не будет. Белорусский маршрут загружен практически полностью.

Газовый кризис, остро разгоревшийся в первые дни нового года, но в действительности начавшийся значительно раньше (строго говоря, первым с предложением перейти на рыночные принципы в газовой сфере весной 2005 г. выступил Киев), в 2006 г. будет оставаться камнем преткновения в российско-украинских отношениях, что обусловлено как объективными экономическими, так и политическими причинами.

Если не принимать во внимание механизм и контекст достигнутых договоренностей, то по сути они соответствуют российским интересам, а в целом – и интересам Украины. Так, в предвыборной программе, представленной не либералом Ющенко, а его оппонентом Виктором Януковичем, в качестве стратегической задачи выдвинуто создание развитой постиндустриальной экономики⁶. Даже не преследуя столь амбициозные цели, Украине если не в ближайшем будущем, то в довольно скором времени придется заняться энергосберегающими технологиями, что, безусловно, позитивно отразится на развитии ее экономики. Неизбежные в таких ситуациях поиски альтернативных источников энергии сопряжены на Украине, пережившей Чернобыльскую трагедию, с повышенным риском – тем не менее в начале 2006 г. о таких планах было объявлено.

В России же многие аналитики давно говорили о необходимости повышения цен на газ для Украины (и других стран СНГ). Либералы – исходя из принципов свободной рыночной экономики. Консерваторы – на том основании, что, сохраняя низкие це-

³ По материалам журнала «Эксперт-Украина» (2005. – № 25).

⁴ http://news.bhdo.bbc.co.uk/1/hi/russian/business/newsid_4580000/4580630.stm.

⁵ Вопреки прогнозам некоторых аналитиков, в частности А. Пара, новое руководство Германии подтвердило участие в проекте (Независимая газ. – 2005. – 28 июля).

⁶ Выступая 26 января 2006 г. в Харькове, председатель политсовета Партии регионов представил стратегию, включающую три этапа. Первый – антикризисный, второй – переход к стадии постиндустриального развития, третий – высокотехнологичная экономика, экономика знаний и приближение страны к европейскому уровню развития (ИА REGNUM. – 2006. – 27 янв.).

ны, Россия попросту финансирует вступление Украины в ЕС и НАТО (он оценивается в 8-10 млрд долл.), и ЕЭП для Украины – также средство финансирования ее вступления в ЕС ⁷.

Повышение цен на газ для Украины, как показали опросы, было весьма позитивно воспринято российским общественным мнением. Согласно опросам ВЦИОМ от 14-15 января 2005 г. большинство респондентов воспринимает решение как объективное, обусловленное «ростом мировых цен на энергоресурсы» (39%), «принципиальным подходом России, направленным на переход к рыночным отношениям в экспорте газа и нефти» (36%), наконец, «стремлением руководства “Газпрома” увеличить доходы от экспорта газа» (18%). И только меньшинство усматривает в этом политические мотивы (24%). С тем, что позиция России в «газовом кризисе» полностью соответствует ее национальным интересам, согласились 39% опрошенных, «скорее соответствует» – 34%, «скорее не соответствует» – только 11%, «безусловно не соответствует» – лишь 2%.

Состояние умов политического класса и общества напоминает начало 90-х годов. Тогда среди россиян (и в обществе, и в экспертной среде) весьма широко бытовали обиды и мнение о том, что быстрый прогресс стран Центральной Европы стал возможен за счет того, что было безвозвратно вложено – в ущерб собственным гражданам – в эти страны Советским Союзом. По аналогии, если не рассматривать повышение цен на газ как инструмент политического давления на Киев, переход на рыночные цены косвенно свидетельствует об отсутствии у России неоимперских намерений, о том, что *Украина признается ею суверенным, самостоятельным государством*.

В условиях ухудшения общей экономической ситуации, роста инфляции, бюджетного дефицита Украине трудно справиться с повышением цен на газ. Помимо населения от этого страдают энергоемкие – они же основные экспортные – отрасли промышленности (хотя, по мнению сведущих аналитиков и политиков, в частности бывшего главы «Нафтогаза Украины» Ю. Бойко, не следует недооценивать «запас прочности» предприятий – ведущих украинских экспортеров). Газовая тема стала одним из козырей всех сил, конкурирующих с партией В. Ющенко на парламентских выборах (включая Блок Юлии Тимошенко). Не исключено, что она останется в центре политической борьбы в новой Верховной раде, станет «головной болью» нового правительства, может оказаться и причиной отставки следующего кабинета и формирования нового (61% опрошенных ВЦИОМ считают достигнутые в начале 2006 г. соглашения временными). Иными словами, к газовой теме с высокой вероятностью будут прибегать как к «триггеру» во внутривнутриполитической борьбе на Украине.

Возникает вопрос: почему же, если один из жизненно важных моментов в двусторонних отношениях может служить обострению внутривнутриполитической ситуации на Украине, традиционные факторы были определены как «стабилизатор»? Представляется, что здесь нет противоречия. Во-первых, реальная взаимозависимость, а также тесная завязка на европейских партнеров все же заставят обе стороны в те-

7 17 января 2006 г. близкий к российскому руководству фонд «Единство во имя России» провел конференцию «Газовый кризис, парламентские выборы на Украине и перспективы двустороннего сотрудничества». Выступая, президент фонда В. Никонов охарактеризовал «провал Украины на переговорах с “Газпромом”» как «провал стратегический». «Ющенко фактически вывел страну из переговоров по ЕЭП, за что ранее Украина получала энергоносители по низким ценам и субсидировалась Россией. Для Украины разрыв отношений с Россией равносильен выходу какой-нибудь европейской страны из ЕС. При этом Украина ни на шаг не продвинулась в направлении интеграции с Евросоюз» (ИА REGNUM. – 2006. – 18 янв.).

чение ближайших года-двух выработать прагматичную взаимоприемлемую предсказуемую формулу, элементом которой, вероятно, станет договоренность по газотранспортной системе. Во-вторых, как показывает опыт стран ЦВЕ, прежде всего Польши, частые смены кабинетов в самый сложный период трансформации позволяют «выпустить пар» при повышенной температуре политической активности, сократить амплитуду раскачивающегося слева направо политического маятника, а в итоге добиться если не консенсуса, то взаимопонимания между ведущими политическими силами по принципиальным вопросам развития страны.

В конечном счете такую же роль в двусторонних отношениях и во внутривнутриполитической жизни Украины играют и другие торгово-экономические войны: металлургическая, молочная, от которых в большей степени страдают как раз восточные, более пророссийски настроенные регионы Украины. Неизбежная прагматизация двусторонних отношений не только сбалансирует торгово-экономические обмены (так же, как это произошло после финансового кризиса 1998 г.), но и стабилизирует эту сферу, а во внутренней политике стимулирует переход к новым региональным партийным и финансовым раскладам. Наконец, обе стороны как один из наиболее эффективных инструментов решения указанных проблем рассматривают вступление в ВТО, что значительно больше соответствует нормам мировой глобализирующей экономики, чем двусторонние разбирательства.

Большую роль в двусторонних отношениях играют российские инвестиции на Украине и украинские в России. Россия оставалась одним из ведущих иностранных инвесторов в хозяйство Украины, причем за I квартал 2005 г. ее доля в общем объеме прямых иностранных инвестиций даже возросла (с 5,4% до 5,8%). В отличие от общей структуры прямых иностранных инвестиций в структуре российских инвестиций традиционно преобладают капиталовложения в нефтепереработку (около 20%), операции с недвижимостью (почти 14%) и транспорт и связь (10%). Крупнейшими российскими инвесторами на Украине являются «ЛУКойл», «Татнефть», ТНК-ВР, «Русский алюминий», «СУАЛ Холдинг». В начале 2006 г. появились данные об активизации на украинском рынке российского банковского капитала. Несмотря на постоянно муссирующийся вопрос о реприватизации на Украине, она практически не коснулась и, по прогнозам специалистов, не коснется большей части российских активов. При этом, как отмечают украинские эксперты, например, известный политолог Дмитрий Выдрин, российский капитал (впрочем, как и любой капитал) старается поддерживать хорошие отношения с местной властью. В то же время новая украинская власть, что естественно, в большей мере приветствует приход на Украину западного капитала.

Наряду с финансово-промышленными группами в российско-украинских отношениях с обеих сторон очень активен крупный и средний капитал, широко развиваются кооперационные связи на региональном уровне – партнерские соглашения между областями, предприятиями, предпринимаются также усилия по развитию европейского формата регионального сотрудничества – евворегионов («Днепр», включая Гомельскую область Белоруссии, и «Слобожанщина»).

Снижается, но пока остается существенной взаимозависимость в военно-технической сфере. Если Украина станет членом НАТО – а этот вопрос в еще большей степени, чем в случае стран Центральной Европы, будет решаться в *политическом* ключе – украинский ВПК, по мнению большинства экспертов и на Украине, и в России, и на Западе, окажется в позиции конкурента для западных производителей вооружений. Его судьба будет решаться в первую очередь с точки зрения *коммер-*

ческих интересов компаний членов НАТО и, безусловно, не в его пользу, а следовательно, приведет к сокращению рабочих мест и иным социально-экономическим проблемам. Впрочем, за годы независимости численность работающих в ВПК сократилась на 68%, в космическом машиностроении – на 71%, а в приборостроении – на 73%. Но на Украине сохранились крупные современные предприятия, которые производят самолеты, бронетанковую технику, корабли.

Ориентируясь на вступление в натовскую систему коллективной безопасности, Украина планирует сократить вооруженные силы до 75-100 тыс. человек. Такой армии, считают украинские эксперты, требуется около 600 танков, 1200 БТР, 400 самолетов и 1500 артиллерийских систем – работать со столь мелкими сериями украинскому ВПК невыгодно. Оборонная промышленность на Украине перестает быть гарантом и необходимым элементом национальной безопасности, и рассматривать ее нужно, по мнению украинских специалистов, лишь как потенциальный источник доходов, в первую очередь экспортных: «Вопрос стоит так: чьим субпродуктом будет ОПК Украины – европейским или российским»⁸. Хотя не менее половины экспертов, а также часть военных считают предпочтительной европейскую интеграцию, в ближайшей перспективе, пока Украина не разработала конкретную программу и не сформировала консолидированную, консенсусную позицию по данным вопросам, единственным способом сохранить «оборонку», по их мнению, является кооперация с Россией. Обозначив свое стремление в НАТО, Украина рискует лишиться главного партнера в военно-техническом сотрудничестве – России. Еще более жесткой станет конкуренция двух стран в экспорте оружия.

По понятным причинам часть военных и руководителей украинского ВПК – сторонники развития российско-украинских отношений, а во всем мире, во всех *устоявшихся государствах* военно-промышленное лобби является одним из самых серьезных игроков, формирующих национальную политику. Насколько сильными окажутся его позиции в определении украинской политики при новом политическом раскладе – после выборов в Верховную раду, формирования нового правительства, сказать сложно. Однако опыт стран Центральной Европы, в первую очередь Польши, соотносимой с Украиной по многим параметрам, свидетельствует, что в трансформационный период *стратегические политические мотивы, по крайней мере в военно-технической сфере, доминируют над экономической целесообразностью*.

Поэтому ключевым является вопрос о выборе основного направления развития страны. «Цитатой дня», иллюстрирующей состояние украинской политической мысли по рассматриваемым вопросам, может быть отрывок из выступления на конференции в Киеве летом 2005 г. председателя Комитета Верховной рады по вопросам национальной безопасности и обороны Георгия Крючкова: «Что нас ожидает при вступлении в НАТО и ЕС? Я не знаю ответа. Может, и неправда, что будет уничтожен ОПК. Но что может означать переход на стандарты НАТО или обеспечение совместимости? Какое вооружение мы сможем производить дальше? Какие производства нам придется свернуть? НАТО не будет это диктовать – это правда. Я не раз общался с руководителями НАТО. Они хотят одного: знать, чего мы сами хотим для себя, “а зонтик, мол, мы над вами повесим”. Почти такие же слова говорит и Путин. Каждый хочет иметь определенность и требует такой определенности от нас. Но у нас ее нет»⁹.

⁸ Эксперт-Украина. – 2005. – № 25.

⁹ Там же.

В этой ситуации неопределенности Россия – уже по соображениям безопасности – может пойти на сокращение или отказ от кооперационных связей с Украиной в военно-технической сфере: о готовности России свернуть интеграцию с Украиной в «наиболее чувствительных» секторах оборонного комплекса, если та продолжит свой путь в НАТО, не раз заявлял президент В. Путин. Однако в этом случае значительные проблемы возникнут у российского ВПК, для их решения потребуются немалые затраты ¹⁰.

Выбор Украиной ориентации на Североатлантический альянс вызывает споры. В 2005-2006 гг. он стал элементом ожесточенной внутривнутриполитической борьбы. Левая оппозиция (А. Мороз) внесла предложение провести референдум о членстве страны в НАТО. Если референдум пройдет «честно», вероятность того, что эта идея получит значительную общественную поддержку, невелика, это признают даже прозападно ориентированные украинские эксперты и политики. Но при любом исходе парламентских выборов и независимо от результатов референдума (если он будет проведен) вопрос о членстве в НАТО не исчезнет с повестки дня украинской политики, в том числе и прежде всего в силу воздействия внешних факторов.

В создавшейся ситуации практические вопросы безопасности, с одной стороны, становятся предметами асимметричного торга в двусторонних отношениях. В ответ на повышение Россией цен на газ Украина стала требовать повышения арендной платы за пребывание Черноморского флота в Севастополе и частичного пересмотра условий этого пребывания. К серии асимметричных контрударов относится и скандальная история с маяком в Новороссийске. С другой стороны, эти истории не новость. За последние годы они возникают с периодичностью, зависящей от *внутриполитической* потребности той или другой стороны в «выхлопном клапане», позволяют *стабилизировать нестабильность*, в то время как сохраняющаяся взаимозависимость в сфере безопасности служит «ремнями безопасности», обеспечивает определенный (но не бесконечный) временной лаг для спокойного и рационального решения действительно важных вопросов в сфере безопасности и военно-технического сотрудничества (хотя, обращаясь к аналогичному опыту последних 10-15 лет, найти рациональные, тем паче спокойные прецеденты сложно).

По-прежнему в российско-украинских отношениях сохраняет большое значение цивилизационный фактор – языковая и этническая близость, общее историческое прошлое, в том числе трагическое (в 2006 г. в Киеве будет отмечаться 65-я годовщина Бабьего Яра, первой страшной страницы Холокоста), религия, а также родственные связи, большое русскоязычное население. Россия, где работают сотни тысяч украинских гастарбайтеров, в обозримой перспективе останется важным источником доходов для украинских домохозяйств.

В то же время на данном этапе – и это следует из приведенного выше анализа отдельных аспектов двусторонних отношений – *развитие Украины, России и их взаимоотношений зависят прежде всего от внутренних, политических факторов*. Соответственно ключевыми вехами российско-украинских отношений являются внутривнутриполитические события, в первую очередь выборы. Поэтому *периодизация* развития этих отношений условно укладывается в три этапа: до украинских президентских

¹⁰ По словам министра обороны С. Иванова, «степень интеграции украинского и российского ВПК очень высока, и мы будем вынуждены вложить достаточно большие деньги, чтобы избежать всякой зависимости от поставок серьезной продукции и комплектующих из Украины» (Эксперт. – 2005. – № 23. – 20 июня). См. также: Эксперт-Украина. – 2005. – № 25; Эксперт. – 2005. – № 27. – 17 июля; Кожокин Е. Украина перед выбором // <http://www.rian.ru/analytics/20060216>

выборов 2004 г.; январь 2005 г. (инаугурация В. Ющенко) – март 2006 г. (выборы в Верховную раду); март 2006 г. – осень 2007 г. – 2008 г. (парламентские и президентские выборы в России, так называемый «фактор 2008»).

Отличительной чертой текущего момента на Украине и в российско-украинских отношениях является неопределенность. Современный этап можно охарактеризовать как *проектную стадию* – когда стороны пытаются сформировать новые, более долговременные и, возможно, более предсказуемые взаимные подходы, основанные в первую очередь на изменившихся внутривнутриполитических реалиях и лишь во вторую – на динамичном внешнеполитическом контексте. Наибольшее влияние на развитие отношений России и Украины оказывают *проект строительства государственности, интеграционный проект СНГ, интеграционный европейский проект*. Совпадение или принципиальные расхождения в российском и украинском подходах к данным проектам представляются важными индикаторами состояния отношений России и Украины в текущий момент и на перспективу.

Проект строительства государственности

Представляется, что именно *глубинные тенденции* в строительстве государственности, основ политического режима, видение странами своего будущего являются одним из наиболее существенных факторов развития их отношений. Различия в подходах препятствуют сотрудничеству и тем более интеграции. Первый приходящий на ум контраргумент – сосуществование в рамках Европейского союза парламентских республик и монархий – не релевантен в отношении России и Украины, прежде всего в силу исторических причин, общего многовекового прошлого, приоритета строительства новой раздельной государственности.

Новая власть Украины заявила своей основной *отличительной* целью укрепление новой *пост-постсоветской государственности*. Россия, ее политический режим выступают для новой украинской власти (также как для грузинской) в качестве «*другого*», «*the other*», от которого новая украинская власть должна отличаться, быть иной. *Для Украины, как и для всех постсоветских государств, в силу внутривнутриполитических обстоятельств актуальной – по крайней мере на данном этапе – становится потребность в новом качестве обособления от России, снижении односторонней зависимости от нее.*

В случае России и Украины существуют различия в ценностных установках строительства государственности и в настроениях элит и обществ, что и проявилось в ходе последних украинских президентских выборов.

В то же время нельзя не отметить парадоксальное, расходящееся с заявленной новой властью программой *сходство* проводимой в преддверии парламентских выборов весны 2006 г. практической политики с российскими реалиями¹¹. Окажется ли девиация от намеченного В. Ющенко плана строительства украинского государства кратковременной, или обретет системный характер – вопрос будущего Украины, а также российско-украинских отношений.

Начнем с России, которой за последние годы, особенно в сравнении с периодом 90-х годов, удалось достичь укрепления государственности, прежде всего за счет усиления президентской власти, что соответствует конституционному строю стра-

¹¹ На парадоксальность политики В. Ющенко – Ю. Тимошенко указывают также некоторые украинские и западные журналисты и эксперты, в частности Андерс Ослунд (Bslund A. The Economic Policy of Ukraine after the Orange Revolution // Eurasian Geography and Economics. – 2005. – 46. – № 5. – P. 327–355).

ны как *президентской республики*. На данном этапе и, как минимум, в среднесрочной перспективе плюрализм конституционно закрепленного *федеративного* устройства будет компенсироваться усилением центральной власти, централизацией управления. Имиджевый эффект управленческой линии «на наведение порядка в стране» администрации В. Путина оказался очень высоким, причем не только в России, но и за рубежом, прежде всего в странах СНГ. Высокий рейтинг В. Путина как руководителя государства был едва ли не основным (кроме энергетического) ресурсом России в СНГ.

И в долгосрочной перспективе, независимо от персональных особенностей режима, кто бы ни стоял во главе государства, российская государственная система, видимо, будет балансировать в рамках небольших амплитудных колебаний от большей централизации к некоторым послаблениям для регионов в зависимости от политико-экономической ситуации. Доминанта данной тенденции помимо истории и традиций обуславливается, с одной стороны, масштабом страны, неравномерностью социально-экономического развития, цивилизационно-этническим разнообразием, с другой – державным менталитетом российского политического класса¹². Абсолютный приоритет сохранения целостности и *суверенитета* государства и державная ментальность не позволяют российской власти реально экспериментировать с *современными* интеграционными моделями в отношениях с Украиной, другими странами СНГ, а также ее основными партнерами на Западе, прежде всего ЕС. Россия сосредоточена на строительстве и укреплении *национального государства* и не готова перейти к *постмодернистской стадии*, передать даже малую часть полномочий наднациональным органам. Эта позиция еще больше укрепилась с усилением в российской внешней политике энергетической составляющей.

На Украине негативные явления и тенденции, типичные для России 90-х годов, сохранялись вплоть до последних президентских выборов, ослабляя государственность. При этом, однако, с 2000 г. показатели экономического роста на Украине (по данным ЕБРР) были самыми высокими на постсоветском пространстве наряду с Казахстаном и Арменией¹³. Несоответствие политического режима динамике экономического развития, или (по Марксу) ситуации, когда экономическая база переросла политическую надстройку, послужило важным толчком для «оранжевой революции». События осени 2004 г. в Киеве А. Ослунд, например, характеризует как классическую «буржуазную революцию», а украинских олигархов – как «феодалов», против которых выступила буржуазия, крупный и средний бизнес.

Политический кризис 2004 г. был реакцией элит и общества прежде всего на *попытку сохранения прежнего режима*. В свою очередь, смена политического режима на Украине повлекла за собой *смену политической системы*, причем зафиксированную в момент революционных изменений. В. Ющенко одержал победу в переоголосовании второго тура выборов 2004 г., решение о проведении которого было принято в «пакете» с условием проведения политической реформы – перехода Украины от *президентской формы правления к парламентско-президентской, усилению роли Верховной рады и правительства, сформированного на основе парла-*

¹² Шевцова Л. Россия – год 2005: логика отката // Независимая газ. – 2005. – 25 янв.

¹³ С 2000 г. среднегодовые темпы роста ВВП составляли 9%, а в 2004 г. – не менее 12,1%. Высокие темпы роста в бывшем СССР, по мнению многих экономистов, имели восстановительный характер. Тем не менее на Украине позитивной была его структура. Рост достигался за счет промышленности – сталелитейной, пищевой, машиностроения, росла доля экспортно-ориентированных отраслей.

ментского большинства (строго говоря, лишь окончательно закрыв вопрос политической реформы, можно будет констатировать легитимное завершение политического кризиса, так называемой «оранжевой революции»). *Одновременная смена режима и навязанные новой власти обязательства по изменению системы создали дополнительное напряжение в украинской политической жизни, предпосылки для перманентного кризиса.*

Из-за кланово-олигархического характера прежнего режима и еще более в ходе политического кризиса конца 2004 г. унитарное украинское государство было подвергнуто серьезным испытаниям на прочность. Впрочем, опасность реального раскола страны была сильно преувеличена и использовалась (и продолжает использоваться) больше в качестве политической карты. Сохраняющиеся региональные различия, в том числе и по признаку отношения к России, представляют определенный, но не главный вызов нынешней украинской власти. В то же время возникающие время от времени проекты федерализации страны, авторы которых считают федеративное устройство более соответствующим политэкономической географии Украины, воспринимаются правящим режимом – будь то при Л. Кучме или при В. Ющенко – резко отрицательно или как провокация.

При сохранении даже относительной управляемости политической ситуации и социально-экономической стабильности государственная целостность Украины, как представляется, не подвергается серьезным рискам, особенно учитывая исключительную поддержку и внимание, оказываемые страной США и Евросоюзом. *Но именно слабая управляемость политическим процессом и составляет на нынешнем этапе основную проблему нынешнего правящего режима.*

В чем же причины неудач В. Ющенко? Отчасти его проблемы обусловлены объективно. Так, в трансформирующихся странах особенно важно *совпадение объективных фаз экономического роста и формирования политического режима*. В этом плане на первом этапе становления правящий режим В. Путина оказался в чрезвычайно благоприятных условиях восстановительного экономического роста. На Украине, напротив, В. Ющенко пришел на пике фазы восстановительного экономического роста. Однако вместо структурных реформ новая власть по сути приступила к реализации (!) предвыборных обещаний¹⁴. Это вылилось в весьма противоречивый курс, вызвавший острую критику даже у самых активных сторонников В. Ющенко¹⁵. Социально-экономическая политика шла вразрез с ожиданиями наблюдателей в стране и за рубежом, связанными с приходом к власти *либерала*, каковым он показал себя в бытность премьером. Доминирующая социальная направленность политики вступила в противоречие с рыночными принципами экономики. Активная борьба с коррупцией (вплоть до ликвидации в июле 2005 г. коррумпированной автоинспекции, что было пунктом предвыборной программы В. Ющенко), тотальная смена чиновничьего аппарата (18 тыс. человек) имели результатом управленческую депрофессионализацию.

¹⁴ Главной идеей, лозунгом новой власти было оздоровление, восстановление и укрепление государственности на новых, иных, нежели в 90-х годах, началах. Стержнем программы В. Ющенко были ценностно-ориентированные, направленные на оздоровление нации и государства положения: создание 5 млн новых рабочих мест, приоритетное финансирование социальных программ, повышение пенсий и заработной платы бюджетникам, сокращение налогов, борьба с коррупцией, продвижение семейных, духовных и моральных ценностей (Программа кандидата на пост Президента Украины Ющенко Виктора Андреевича, 9 июня 2004 г. // <http://www.yuschenko.com.ua/rus/print/885>).

¹⁵ Ряд статей А. Ослунда в «Ведомостях»; Bslund A. Op. cit. и др.; Gorska A. Dokad zmierzasz, Ukraina – Warszawa: Ośrodek Studiów Wschodnich, Chierwiec, 2005 (перевод этой статьи опубликован в настоящем сборнике).

Резкую критику и разногласия в правящем тандеме (до отставки Ю. Тимошенко) вызвали командные методы управления, регулирование цен (на автомобильное топливо, сахар, мясо), к которым Ю. Тимошенко пыталась прибегнуть в условиях высокой инфляции и надвигавшегося энергетического и продовольственного кризиса (при этом вину за лихорадку на топливном рынке правительство пыталось взвалить на Россию). Не воспроизводя ситуации «хороший – плохой полицейский», власть до отставки Ю. Тимошенко тем не менее сплошь и рядом действовала по модели принятия премьером решений в духе госрегулирования и последующей отмены этих решений президентом-либералом. Начало правления команды В. Ющенко – Ю. Тимошенко было ознаменовано попыткой «равноудалить» олигархов. Однако фактически кампания по пересмотру результатов приватизации наиболее крупных промышленных объектов, в первую очередь *volens nolens* коснулась ФПГ, поддерживавших прежний режим. Критерии реприватизации крупнейших предприятий так и не были определены до парламентских выборов. Четкая позиция власти в отношении частной собственности вряд ли будет сформулирована в ближайшее время, а именно до того момента, пока в стране не стабилизируется внутривнутриполитическая ситуация. Результатом неопределенности стало ухудшение инвестиционного климата, несмотря на усилия Киева по формированию привлекательного инвестиционного имиджа – в частности, проведение в июне 2005 г. мини-Давоса и создание Инвестиционного совета.

Неудачное вмешательство власти в экономику ослабило, сделало уязвимой как экономику, так и саму власть.

Свидетельствует ли такая политика В. Ющенко о его слабости как политика, управленца? О его популизме? В определенной степени – да. За прошедшее со времени президентских выборов время *новая украинская власть утратила ореол «Майдана»*. Но в то же время В. Ющенко оказался в качественно ином мире, в другой исторической ситуации, нежели Лех Валенса, Вацлав Гавел, Борис Ельцин. Равно как и «оранжевая революция» отличается от «бархатных» в Центральной Европе конца 80-х годов прошлого века. Глобализация спустя лишь полтора десятилетия снесла государственные границы в «интересах и вождениях» людей, живущих – даже при Л. Кучме – в открытом информационном обществе и тянущихся к качественно иному уровню жизни и социального устройства. Свобода и демократия – абсолютные приоритеты конца 80-х – начала 90-х годов, первой волны «бархатных революций» – остались важными, но недостаточными условиями для консолидации общества и стабильности. Отсутствие социальной справедливости в политически напряженном обществе не оставляет политикам иного выбора, кроме *популизма – или радикального популизма* ¹⁷.

Поэтому под шквалом критики (во многом справедливой) со стороны множества политических оппонентов – конкурентов на выборах 2006 г. В. Ющенко пытается прибегнуть к возможностям *плебисцитарной демократии*, к референдуму по пересмотру политической реформы и принятию новой Конституции страны – вопросам, имеющим принципиальное значение для государственного устройства и будущего страны. От них, учитывая обстоятельства декабря 2004 г., строго говоря, зависит *легитимность* самого президента. Теми же инструментами пользуются и предлагающие референдум по членству в НАТО.

¹⁶ Бжезинский З. Последний суверен на распутье // Независимая газ. – 2006. – 17 февр. Статья также опубликована в журнале «The American Interest».

¹⁷ Андрей Окара, глубоко разочарованный в В. Ющенко, пишет о том, что на смену оранжевому цвету на Украине может прийти малиновый.

Состав будущего правительства и властной команды в целом будет зависеть от результатов выборов в Верховную раду, и еще в большей мере от коалиционных договоренностей до и после выборов. Отсутствие сколько-нибудь значимой идеологической составляющей в украинской политике, а также не меньшая, чем в нынешнем составе Верховной рады, роль бизнес-лоббистов делают возможными практически любые комбинации, равно как и их частые изменения.

Существенно важно, что за первый год президентства В. Ющенко ослаб сам институт президентской власти. Это его главная неудача, но одновременно и достижение, поскольку таким образом возникли дополнительные – субъективные, персонально обусловленные предпосылки перехода к новой парламентско-президентской системе.

Позиции парламента как политического института за прошедшее время усилились. Без поддержки парламента В. Ющенко не смог бы провести целый ряд реализованных им реформ в соответствии с европейскими нормами, требующими основательного пересмотра законодательства. Основанием для усиления роли парламента служит также повышенная политическая активность общества. Наконец, как в период президентских выборов, в 2004 г., так и тем более накануне выборов в Верховную раду одну из ключевых ролей в политической жизни играет ее спикер Владимир Литвин, глава Народной партии (аналитики считают, что на протяжении длительного периода В. Литвин был держателем «золотой акции» в украинской политической жизни).

Представляется, что независимо от результатов парламентских выборов 2006 г., состава нового правительства (или правительств), различной степени важности субъективных факторов, в будущем, вероятно, *Украина, как и большинство стран Центральной Европы, все же пойдет по пути парламентской республики*. Это позволяет более гибко реагировать на частые на этапе реформ изменения политических предпочтений, избегая существенной дестабилизации политической ситуации.

В отличие от России, заявленные новым политическим руководством цели скорейшей интеграции в западные институты имплицитно подразумевают ускоренный переход Украины – национального государства на *постмодернистскую стадию*. Возможно ли повторение Украиной пути Польши, балтийских стран? В определенной степени ответ зависит от своевременной и активной поддержки Соединенными Штатами и Европейским союзом евроинтеграционных намерений украинской власти, причем поддержки, которую почувствовало бы и население Украины. Но не только. Остается открытым вопрос, насколько готово к ускоренной реализации этого проекта не только государство (его основные институты), но нация, общество, т. е. насколько этот проект легитимен.

Интеграционные проекты

К 2004-2005 гг. Кремль стал испытывать серьезные проблемы в позиционировании страны в международных интеграционных проектах (как в проекте СНГ, так и в отношениях с ЕС). В самое последнее время возобновились также попытки усилить позиции России в процессах, происходящих в Северо-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе. Хотя очень большую роль играют внешние факторы, представляется, что ключом к выбору внешней политики остаются особенности российской государственности.

Формирование международной идентичности, соответствующей как нынешнему потенциалу страны, так и «на вырост», прежде всего основывается на внутрен-

них – экономических, политических, историко-психологических – факторах, обусловленных распадом СССР и сохраняющих актуальность в среднесрочной перспективе.

Объективно формирование устойчивой и прогрессивной международной идентичности России требует скорейшего завершения фазы строительства «национального государства», обуславливающей отставание страны как участника процессов глобализации и международной интеграции, для которых характерны наднациональные формы развития и управления.

В то же время в условиях сохраняющейся и даже усиливающейся неопределенности как внутренних, так и внешних интеграционных и глобальных процессов задержка на стадии национального государства служит своего рода «ремнями безопасности». В обозримой перспективе для устойчивого развития и модернизации Россия, видимо, будет пытаться поддерживать баланс, позволяющий, с одной стороны, перейти на современный наднациональный уровень международного развития и равноправно влиять на него, но, с другой стороны, одновременно сохранять некую свободу выбора.

Во взаимодействии с Евросоюзом главное опасение России – оказаться в положении, когда она вынуждена будет подчиняться правилам, выработанным без ее участия. Нельзя не отметить, что наиболее последовательным в курсе на европейскую интеграцию оставался В. Путин, рассматривавший сближение с ЕС как основной модернизационный ресурс страны. Представляется, что изначально для Кремля лозунг интеграции в европейское пространство был инструментом формирования внутреннего транзита, или своего рода «принуждения» (enforcement) к реформам¹⁸.

Отношения Россия-ЕС после взлета 2000-2003 гг. (что демонстрирует и реакция общественного мнения – в 2003 г. за вступление России в ЕС проголосовало бы 60% опрошенных) и последовавшего за ними кризиса 2004 г. вступили в более стабильную фазу, приобрели более ровный прагматический характер. У партнерства России и ЕС солидная основа: на Евросоюз приходится не менее 50% внешней торговли России, в обозримой перспективе зависимость ЕС от российских энергоносителей, как минимум, не сократится, а по некоторым оценкам возрастет. Как уже отмечалось, для России ЕС не только главный источник инвестиций, но и модернизационный ресурс. В отличие от СНГ ключевым фактором, определяющим отношения, является торгово-экономический. Позиции России и ЕС по актуальным проблемам международной политики и безопасности близки или совпадают.

С одной стороны, главные проблемы в отношениях Россия-ЕС связаны с *внутренними системными* проблемами самих партнеров: судьбой российских реформ и развитием интеграции в ЕС. В обозримой перспективе главные усилия Евросоюза, видимо, будут направлены на «переваривание» новых членов, преодоление различий в уровне развития «старой» и «новой» Европы. Связанные с этим трудности лишь обостряют традиционную дилемму ЕС – выбор развития вширь, путем дальнейшего расширения, или вглубь, посредством повышения качества интеграции. В этом ракурсе ведутся и дебаты о стратегии в отношении «общих соседей», заявивших о своем стремлении к членству в ЕС.

¹⁸ Kobrinskaya I. A Marathon Election Campaign // Russia in Global Affairs. – 2002. – № 1. – Dec.

Сохраняющийся формат принятия решений при доминировании ведущих «старых» членов Союза (характеризуемый самими европейцами как «ферма животных»), несмотря на возникшие проблемы с ратификацией Конституции, постепенно будет меняться.

Перед Россией трансформация ЕС в перспективе ставит задачу *поиска новых форм взаимодействия, перехода от налаженного преимущественного диалога с «сениорами» к более гибкому, комбинированному продвижению национальных интересов*. Но главным остается решение глубинной проблемы России в отношениях с Евросоюзом на всех уровнях и по всем направлениям – *равноправное позиционирование, участие или влияние на принятие ключевых решений*. Отчасти Россия достигает этой цели «обходным путем» – например, через «большую восьмерку».

С другой стороны, особенно в последние два года, серьезным раздражителем в отношениях России и ЕС стал вопрос «общих соседей» – стран Восточной Европы, в первую очередь Украины. «Конкуренция интеграций» (и в России, и на Западе) все больше воспринимается как игра с нулевой суммой. Причиной этого в значительной степени является новый цикл центробежной динамики в постсоветском пространстве, вызванный, в частности, сменой политических элит и режимов в ряде стран. При этом лишь немногие энергонезависимые с жесткими политическими режимами государства (Казахстан) стремятся укрепить свой суверенитет, одновременно развивая сотрудничество с Россией преимущественно в экономических форматах ЕврАзЭС и ЕЭП, а в сфере безопасности – Организации Договора коллективной безопасности или Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). В большинстве же случаев новые независимые государства после смены политических режимов (Грузия, Украина) или выборов (Молдавия), следуя путем стран Центральной Европы, стремятся войти в европейское интеграционное пространство.

Первородный грех Содружества и века общей истории оставляют ему немного шансов. Признание этого факта не раз звучало в публичных выступлениях российских официальных лиц, об этом говорил и В. Путин. Несмотря на всплески интеграционной эсэньговской риторики, Кремль, похоже, уже сделал ставку на развитие двусторонних отношений с постсоветскими государствами, с приоритетом в ряде случаев на экономику, в других – на безопасность, а также на более компактные и функциональные форматы ЕврАзЭС, ЕЭП и ШОС.

На Украине, продолжая линию на дистанцирование от СНГ (характерную и для президентства Л. Кучмы), новая власть поставила стратегическую цель интеграции в европейские и евроатлантические структуры – и оказалась в чрезвычайно трудной ситуации. Долгожданный для Запада приход к власти В. Ющенко совпал с глубоким кризисом в Евросоюзе, вызванным проблемами с ратификацией Конституционного договора, расхождениями между старыми и новыми членами – «старой» и «новой» Европой, проблемой членства Турции, произошедшей (в Германии) или грядущей (во Франции) сменой лидеров в членах ЕС, наконец, свидетельствующими о серьезных социально-политических проблемах в странах Евросоюза беспорядками и бунтами во Франции осенью 2005 г.

В сложившейся ситуации выходом для Украины (независимо от результатов выборов и состава нового правительства, так как за европейскую ориентацию страны в большей или меньшей степени выступает большинство украинских политиков) может быть ставка на евроинтеграцию как *на процесс*, приносящий ощутимые дивиденды обществу (создание благоприятных условий для малого и среднего бизнеса, рост инвестиций и создание новых рабочих мест, а также снижение коррупции,

верховенство права, независимый суд, демократические свободы, свобода СМИ пр.) и способствующие строительству современной государственности, а не как *результат* (членство в ЕС). То есть углубление связей с динамичными международными интеграционными объединениями (ЕС) и организациями (НАТО) рассматривается не столько как цель, сколько как *инструмент* укрепления новой системы и режима (что, кстати, сделал в период своего первого президентства В. Путин).

В то же время весь комплекс традиционных факторов обуславливает дальнейшее сотрудничество, стратегическое партнерство Украины с Россией. В этой ситуации принципиальное значение для России имеет то, как будут развиваться отношения Украины с ЕС, каким видит Киев свою роль в Европе. Ряд украинских экспертов считает, что Киев в сближении с ЕС будет ориентироваться на старую Европу. «Реальная многовекторность должна сделать Украину частью оси Мадрид – Париж – Берлин (и, возможно, Москва), а не оси Вашингтон – Варшава – Вильнюс. У Украины есть шансы стать площадкой для строительства большой Европы, а не для строительства буферной Речи Посполитой. И это было бы выгодно всем», – считает известный украинский политолог В. Малинкович¹⁹. Действительно, *ответственный* подход к европейской интеграции указывает на необходимость укрепления, консолидации европейского ядра, а не использования европейской идеи для реализации субрегиональных и региональных амбиций, как в случае созданного в прошлом году с активным участием и по инициативе Киева «Сообщества демократического выбора» (расширенной реплики союза Грузии, Украины, Азербайджана и Молдавии – ГУАМа). Опыт 90-х годов свидетельствует о том, что большинство попыток подобного рода быстро терпели фиаско, но вызывали сильное раздражение Москвы, так как их главной целью было обособление от России, создание буфера между нею и Западной Европой.

Реально интеграция (в долгосрочной перспективе) Украины (как и ряда других стран СНГ) в ЕС и/или НАТО является не столько вызовом в сфере безопасности, сколько *модернизационным вызовом* России. Реалистическим ответом на этот вызов может быть лишь *ускоренная модернизация и углубленное взаимодействие* с этими структурами самой России. ■

¹⁹ Независимая газ. – 2006. – 11 янв.

Взгляд из Киева

ВЫБОРЫ 2006 г. И ВОЗМОЖНАЯ КОРРЕКЦИЯ МОДЕЛИ ОБЩЕСТ- ВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗ- ВИТИЯ УКРАИНЫ

«Оранжевая революция» стала принципиально важным рубежом в короткой истории Украины, по вполне сравнимым значению с переходом от республиканского статуса к национальной государственности. Фактически это была антиавторитарная гражданская революция, ставшая ответом на вызовы и противоречия посткоммунистического периода. Вместе с тем она удостоверяла, что действовавшая на Украине политическая модель, аналогичная российской, не имеет перспектив и дала импульс поиску собственного пути общественно-политического развития на основах европейской традиции.

В стране назрело понимание необходимости глубоких преобразований. Но в сугубо практическом плане гарантий быстрого продвижения к устоявшейся демократии революция не обеспечила. Возникновение цивилизованной политической практики пока не закреплено ни нормативно, ни институционально. Страна находится в ситуации, когда авторитаризм преодолен, но демократия не построена. Более того, революция больше сказалась на обществе, чем на элите и собственно власти, и при этом обозначила в нем новые противоречия. Силы, которые недавно делали откровенную ставку на кланово-бюрократические механизмы властвования, все еще сохраняют значительное влияние и обоснованно рассчитывают на существенную электоральную поддержку.

Однако политические перспективы страны зависят далеко не только от результатов противостояния двух знакомых по президентским выборам 2004 г. политических лагерей, объединившихся вокруг Виктора Ющенко и Виктора Януковича. В марте 2006 г. украинцам предстоит выбирать полномочных народных депутатов из представителей партий и блоков, существенно обновивших свой политический облик. В «оранжевом» лагере не только произошел раскол, но и накапливаются различия в понимании задач новой власти. Оппозиционные силы перегруппировываются, стремятся извлечь уроки из поражения и получить выгоды от ошибок победителей. И все вынуждены приспосабливаться к качественно новым условиям ведения политической борьбы. В стране сложилась ситуация, когда состав победителей выборов предсказать легко, но дать прогноз их фактических результатов крайне трудно.

Сложность политической ситуации связана с ее многоплановой динамикой, наложением и переплетением процессов формирования политической нации, граждан-

ского общества, ускоренного развития партийной системы. При этом очевидно, что страна будет вынуждена еще раз вернуться к таким стартовым вопросам, как национальная самоидентификация и консолидация. Авторитарный режим не стимулировал их, а построенная им ущербная государственность в них не нуждалась. Политическая борьба разворачивается параллельно с политической реформой. Наконец, общество и политики учатся жить в условиях демократии. Таким образом, сегодня приобретают особое значение анализ конкретных проблем и препятствий на пути демократического транзита и оценка ближайших и отдаленных перспектив. В любом случае превращение страны в полноценное конкурентоспособное европейское государство предполагает достижение внутренней органичности, формирование высоких гражданских качеств населения, модернизацию массового сознания. Предстоящие выборы, важные сами по себе, должны прояснить возможности и скорость продвижения в этом направлении.

Украина сегодняшняя и завтрашняя

Украина унаследовала немало сложных проблем, затрудняющих достижение внутренней консолидированности. Прежде всего это социокультурные и этнонациональные проблемы, которые сложились исторически. Они тесно связаны с формированием территории страны и ее продолжительным пребыванием в составе государственных образований имперского типа. Другая группа препятствий национальной консолидации вызвана дефектами модели развития, реализовавшейся на протяжении полутора десятилетий существования независимого государства. Все эти проблемы накладываются друг на друга и составляют базовую задачу, решение которой является необходимой предпосылкой полноценного развития.

Кампании по выборам президента 2004 г. и парламента 2006 г. обозначили глубину и характер внутренних противоречий современной Украины. Структурирование и конкуренция политических сил в значительной мере строятся на противопоставлении одних цивилизационных и социокультурных сегментов общества другим. В общественно-политической сфере развился идейный и ценностный плюрализм совсем не европейского образца. Он не имеет общей национальной основы и представляет наряду с современным минувший исторический период. Иначе говоря, украинское общество и политический класс еще не полностью расстались с прошлым и остаются расколотыми, прежде всего по линии отношения к этому прошлому.

Эта проблема имеет на Украине особый формат и значение. Слабость традиций государственности, деформированность и недостаточная концентрированность национальной истории серьезно затрудняют консолидацию как общества, так и элиты. Страна унаследовала размытые ориентиры самоидентификации. Это привело, во-первых, к тому, что в глазах значительной части населения реинтеграционные проекты составили реальную альтернативу государственной самостоятельности, во-вторых, к усложнению поиска самой модели государственности.

До 2004 г. государственное строительство осуществлялось по ущербному проекту, отражавшему взгляды правящей элиты и ее способ приспособления к ситуации. Стратегия вопросы формирования общества, модели развития и государственного устройства не разрабатывались на концептуальном уровне в республиканский период и до сих пор не получили должного аналитического и общественно-политического обеспечения. В этих условиях развитие общества и государства происходило стихийно и на той основе, которая характерна для завершающего этапа перестройки и кризиса советской политической системы. Приспособление доминирова-

ло над созданием; простейшие ситуативные решения не предполагали стратегического планирования. Опыт демократического транзита оказался невостребованным, тогда как процессы, происходившие в России, представлялись подходящим образцом.

Фактически стратегия копирования предполагает отказ от самостоятельности и согласие на роль ведомого, на подчинение. При этом она дает ориентиры, которых явно не хватает посткоммунистической элите, не предполагает системного реформирования, снижает риски, связанные с открытой конкуренцией на международной арене. В целом она обеспечивает условия закрепления при власти, выживания политической и экономической элиты, ставшей на Украине наследницей советской власти, и в значительной мере непосредственно из нее выросшей.

О нерациональном, даже преступном разрушении хозяйственных связей, системы кооперации, существовавшей в Советском Союзе, написано много. В общем это не вызывает возражений. Однако тут необходимы существенные уточнения и дополнения. Распад союзной плановой системы хозяйства не означал демонтажа механизмов экономической взаимозависимости. Наоборот, они впервые начали действовать в полной мере и в значительной степени изменили свой характер. В частности, реформирование экономической сферы на всем пространстве СНГ сохраняет ряд общих признаков: выборочность по произвольному усмотрению, широчайшее применение специальных режимов, льгот, преференций, т. е. направленность на обслуживание интересов правящего слоя, дифференциацию бизнеса по признаку его близости к власти, поддержание и развитие системы получения доходов внеэкономическими методами. Получили развитие специфические евразийские теневые схемы в межгосударственном сотрудничестве. Возникновение олигархов на Украине непосредственно связано с непрозрачностью большого сегмента украинско-российской торгово-экономической кооперации. Влияние этих людей на власть обеспечило сохранение и даже возрастание зависимости страны от России.

В политической сфере также сохранились в видоизмененной форме особые отношения, обозначившие феномен «близкого зарубежья». В их основе – схожая природа правящих элит, совпадение их интересов в сохранении режимов, возникших по общей логике после распада СССР, в консервировании ситуации в обществе. В треугольнике Белоруссия – Украина – Россия, кроме того, закономерно сохранились особые гуманитарные связи. В комплексе культурная близость, исторически сложившиеся тесные связи превращают этот регион в привычное и хотя бы поэтому привлекательное пространство для миллионов украинских граждан. Это относится далеко не только к тем, кто тяготеет к России как таковой, но и к тем, кто испытывает ментально-психологический дискомфорт просто от того, что утратили статус гражданина великой державы, способной предоставить разнообразные (пусть даже иллюзорные) поводы для гордости, обеспечить большую уверенность в связи с внешними вызовами и угрозами. Реинтеграционные настроения стимулирует и принципиальная боязнь перемен. Так или иначе, Россия воспринимается как преемница Советского Союза не только в международном, но и во внутривнутриполитическом и социальном плане, тогда как украинская государственность определенной категории граждан представляется неким экспериментом. В 2005 г. 8,1% украинцев считали себя гражданами бывшего Союза (в 2004 г. – 10,7%, в 2001 г. – 17,8%), 47,8% поддерживали идею двойного гражданства с Россией и только 35,8% выступали против. Эти данные отражают уязвимость нации и внутреннюю слабость государства.

Описанные факторы долгое время не проявляли себя со всей очевидностью. Политика, которую проводили президенты Леонид Кравчук и Леонид Кучма, основывалась на фактическом замораживании двойственности ситуации во внутренних делах и внешней политике. Их обоих внутри страны критиковали за то, что они недостаточно последовательно проводили пророссийскую политику, проявляли осторожность в вопросах двойного гражданства, предоставления русскому языку статуса второго государственного. До 2004 г. правящая элита вообще старалась не затрагивать острые вопросы, содержащие угрозу национальному единству, откладывая их решение на неопределенную перспективу и консервируя ситуацию. Однако это не гарантировало от усиления разнонаправленных тенденции и во многих случаях приводило ко все большему отклонению от естественного развития страны как органического целого. Сдержанность и маневрирование закончились, когда главным соперником власти вместо пророссийских коммунистов стали национально-демократические силы. Власть дискредитировала себя перед западными партнерами и, оказавшись перед угрозой поражения, сделала ставку на российский фактор как на последний ресурс.

На президентских выборах эта ставка оказалась проигрышной. Однако общество оказалось расколотым на две примерно равные части, а дальнейшее развитие политической борьбы может углубить раскол и даже превратить его в фактор постоянного противостояния. Не случайно в стране распространилась такая интерпретация событий «оранжевой революции», как «борьба цивилизаций». Имеются в виду советская (постсоветская) и современная европейская цивилизации. Для носителей первой характерны этатизм, конформизм, неверие в демократию, низкие гражданские качества, суженное понимание своих прав и неумение их защищать, патернализм и иждивенчество. Важной чертой является также «сохранность», устойчивость советского воспитания, соответствующих ценностных и идейных ориентаций. Органичным дополнением к этому являются евразийский космополитизм, инстинктивное антизападничество, настороженное отношение к процессам глобализации, иррациональное русофильство и другие подобные черты старой субкультуры, которая сохранилась прежде всего на востоке и юге страны. Там в той или иной мере распространены неготовность и нежелание признавать себя гражданином независимой Украины и связывать именно с ней свою судьбу. Такой электорат всегда составлял основную базу поддержки ортодоксальных левых, но в 2002-2004 гг. большая его часть перешла под контроль режима Л. Кучмы и его наследников. На завершающем этапе президентских выборов он весь пошел за В. Януковичем, который комплексно использовал коммунистические лозунги, поддержку России, а также бюджетные средства для подкупа избирателей.

Альтернативы дальнейшего национального развития, которые определились во время президентских выборов, способствовали мобилизации общественных и политических сил, которые руководствуются иными общественными ценностями. Характер противостояния порождает риски углубления внутренних разногласий в региональном и идеологическом форматах. Два основных лагеря, «оранжевый» и «бело-синий», сложились преимущественно на основе социокультурных факторов. Наблюдается формирование «западно-народной» и «восточно-народной» идеологий. Это дополнительно актуализирует проблему восстановления политической стабильности, достижения общенационального консенсуса по ключевым вопросам развития.

Украина не может долго следовать по пути России и копировать ее стратегию. Это лишает ее не просто самобытности, но и реальной жизнеспособности. Создание проекта новой Украины, базирующегося на европейской национальной самоидентификации, сопровождается несколькими процессами, в том числе имеющими противоречивый характер. Прежде всего следует подчеркнуть, что новая Украина вырастает из старой, посткоммунистической. Это связано как с нарастанием кризисных явлений, так и с тем, что примитивное государственное строительство и ущербная модель национального развития объективно не могли не вызывать растущего сопротивления. Они не соответствовали интересам большинства населения и значительной части элиты. При этом наблюдается усиление альтернативного влияния нормального неолигархического бизнеса, заметной становится качественно новая роль молодежи – очевидный результат начавшейся смены поколений. Однако имеет место и эволюционный сдвиг в ориентации и действиях части тех сил, которые составляли опору старого режима. Все лучше артикулируемое и все мощнее поддерживаемое стремление к полноценной государственности свидетельствует о том, что Украина только сейчас выходит на финишную прямую в процессе суверенизации. Это существенно влияет на содержание и формы политической борьбы и оттеняет другой важный процесс – укрепление демократии.

Достижения и проблемы демократизации

14 лет независимости не могут быть засчитаны как время подготовки к демократии. Больше того, за этот период на Украине появились новые враги демократии – олигархия и бюрократия. Стартовые условия для демократического транзита ухудшились. Официального осуждения советского и постсоветского авторитаризма как политического и морального акта не произошло. Вопросы национального возрождения и развития независимого государства рассматривались и решались не в контексте демократизации и даже преимущественно в отрыве от него.

Украина достигла качественных сдвигов в обеспечении свободных и честных выборов. Опыт 2004 г. будет играть положительную роль при проведении всех будущих выборов. В стране впервые реально сработал демократический механизм изменения власти и начинает функционировать механизм политической ответственности. Формирование реального политического плюрализма, возрастание политической конкуренции практически гарантируют, что в дальнейшем выборы будут содействовать лучшему правлению. Значительно повысился уровень свободы политического выбора, системные нарушения прав избирателей стали невозможны, радикально снизился риск использования административного ресурса и «черных» политических и информационных технологий.

Вместе с тем остается открытым вопрос о том, насколько эффективно действуют законы и, в частности, будут ли привлечены к суду организаторы массовых фальсификаций и давления на избирателей. Во многих регионах могут возникнуть серьезные проблемы с обеспечением демократичности выборов в местные органы власти. Для обеспечения демократических стандартов выборов и представительства нужно принять Избирательный кодекс, создать электронный реестр избирателей, отказаться от императивного мандата и от неприкосновенности депутатов, отменить систему искусственных льгот для них. Должна измениться и мотивация кандидатов в депутаты, что в частности связано с принципами взаимодействия бизнеса и власти, введением цивилизованных механизмов лоббирования.

Свобода убеждений и самовыражения в стране в целом обеспечены, что стало безусловным достижением «оранжевой революции». Граждане утвердили новую общественно-политическую практику; власть уже в принципе не сможет ограничить свободу собраний, демонстраций, открытых публичных обсуждений, других проявлений гражданской активности. Страна сделала решительный шаг вперед в сфере обеспечения свободы слова и доступности общественно значимой информации. Формируется среда свободных, независимых массмедиа, демонтирована система цензуры.

Сбалансированность, объективность информации становится распространенным явлением, тем не менее по-прежнему неясно, превратится ли это в стандарт и будет ли он действовать в период обострения политической борьбы. Действующее законодательство содержит некоторые недемократические положения относительно условий деятельности средств массовой информации во время выборов. До сих пор нет надлежащей прозрачности относительно собственников СМИ и их влияния на редакционную политику. Затягивается преобразование государственных телерадиокомпаний в каналы общественного вещания, тормозится разгосударствление печатных СМИ, основанных органами власти. Абсолютно недостаточной остается информированность сельского населения. Сохраняются существенные отличия в уровне демократичности информационной сферы в разных регионах.

Медленно и не гарантированно происходят позитивные изменения качества представительства интересов граждан, прежде всего уровня развития политических партий. В стране еще не создана стабильная, социально укоренившаяся партийная система, способная артикулировать и защищать общественные интересы. Уровень доверия к партиям низок. Даже в условиях ускорения развития партий довольно очевидно, что ближайший избирательный цикл скорее зафиксирует промежуточные результаты противоречивой перестройки старой партийной системы, чем начало формирования новой, современной, что отвечало бы демократическим принципам. Относительно слабым местом в политической организации общества является оппозиция. После «оранжевой революции» фактические условия ее деятельности приблизились к демократическим стандартам. Тем не менее ее права и механизмы влияния должны быть четко определены и законодательно закреплены.

Особенностью современной ситуации на Украине является то, что демократические нормы на уровне местных общин и отдельных коллективов утверждаются медленнее и сложнее, чем на общегосударственном. Так же в меньшей степени, чем политические, обеспечены личные права и свободы.

Хуже всего обстоит дело с верховенством права. Следует признать наличие не только политических, но и социальных причин, затрудняющих утверждение этого принципа. Среди них отсутствие традиции законопослушности, низкий уровень доверия к государственным органам, недостаточность знаний о правах, недостаток опыта и стремления их отстаивать. В стране лишь начала формироваться современная правовая политическая культура, которая должна содействовать изменению стиля правления, характера действий бюрократии, качества судопроизводства, созданию системы действенного гражданского контроля над правоохранительными органами. Судебная ветвь власти на практике не отделена от исполнительной и не имеет реальной независимости. Не решенными остаются также проблемы эффективности судебной власти, выполнения судебных решений и улучшения доступа к правосудию.

После «оранжевой революции» начал оформляться реальный общественный запрос на демократию, но понимание необходимости демократии как фундамента достойной жизни остается ограниченным. В массовом сознании демократические ценности все еще оттеснены с первых позиций базовыми материальными потребностями. Связь между демократией и благосостоянием преимущественно не осознается. Соответствующая национальная практика в этой сфере все еще не является достаточно убедительной. Отношения элиты к демократическим ценностям остается противоречивым, а реальная готовность придерживаться их и расширять далее по-прежнему недостаточна, чтобы рассчитывать на продвижение Украины к демократии по графику ее западных соседей. Более того, страна еще не достигла того состояния, когда может идти речь о непосредственном переходе к системным реформам. Политическая борьба вокруг реформ, их глубины и темпов продолжается.

Ход президентской избирательной кампании 2004 г. привел к резкому ускорению развития общества, формирования современной гражданской культуры. Противоборство общества с властью качественно обновило страну. Революция привела к десакрализации власти, сформировала более рациональное отношение к ней. Боязнь власти, которая у граждан существовала на генетическом уровне, была преодолена. Революция вылечила миллионы людей от социальной анемии и ментальности аутсайдеров, проявила их способность к самоорганизации, инициативе и солидарным действиям.

«Оранжевая революция» начала процесс обновления политической элиты и смены посткоммунистической номенклатуры. Вместе с тем не только импульс к обновлению, но и реальные возможности изменений оказались ограниченными. Экономическая власть преимущественно осталась в руках финансово-промышленных групп, большая часть которых имеет клановый характер и проявляет равнодушие или специфическое отношение к общегосударственным проблемам. Сохраняют и активно используют свое влияние политики, не заинтересованные в демократических преобразованиях. Последовательное проведение реформ остается под вопросом.

Вместе с тем не решены многие проблемы, характерные для переходного общества. Главная из них – качественный состав основных политических сил, среди которых удельный вес противников демократии остается большим. Таким образом, ситуация еще очень далека от положения, когда демократической власти оппонирует демократическая оппозиция. Это ограничивает возможности консолидации вокруг общих ценностей, а также обеспечения подотчетности и подконтрольности власти, которые способствовали бы совершенствованию политического курса.

Новая власть частично сознательно, частично под давлением объективных обстоятельств пересмотрела основы отношений с обществом. Эти основы еще не отвечают требованиям консолидированной демократии, тем не менее в них стало больше сбалансированности, возможностей обратной связи. Установленный уровень демократии недостаточно закреплен также потому, что это преимущественно результат борьбы, а не органического общественно-политического развития, он еще должен быть подтвержден этим развитием. Для обеспечения дальнейшей демократической эволюции необходимо перейти в отношениях между властью и обществом от «учета интересов» к обеспечению адекватного представительства. Такая эволюция непосредственно связана с возвращением доверия к власти и отладкой

ее конструктивного взаимодействия с обществом, максимальным использованием его потенциала. В практическом плане речь идет о том, какие правила действуют при формировании элиты, каково качество того «человеческого материала», который общество поставляет во власть. Нынешняя система правления все еще не предусматривает существования функционально независимых и эффективно защищенных государственных структур и служащих, способных и обязанных в границах своей компетенции опираться на закон, а не бездумно выполнять указания свыше. Подобная бюрократическая система замыкается на саму себя и по способу функционирования не ориентирована на открытость, диалог с обществом и обслуживание интересов граждан.

Перспективы решения указанных проблем непосредственно связаны с углублением общественно-политических преобразований. Вместе с тем ситуация вокруг выборов и новая конфигурация политических сил содержат значительный риск консервации переходного состояния. Заметная часть политической элиты получила свой статус по правилам авторитарного режима, и ее способность доказать свою конкурентоспособность в условиях углубления демократии сомнительна. Раскол «оранжевой» команды и укрепление позиций ее конкурентов могут привести к тому, что новый депутатский корпус не станет инициатором системных реформ. Однако в постреволюционных условиях возросшая требовательность к политическим акторам существенно меняет их характеристики, возможности и перспективы. Мартовские выборы так или иначе зафиксируют первые результаты этого естественного отбора.

Очередные исторические выборы

Страна приближается к наиболее значимым парламентским выборам в своей истории. Это объясняется и правовыми и политическими факторами. У Украины позади уже четыре цикла президентских и парламентских выборов, однако только теперь они приобретают полноценный характер как институт демократического общества. В этой связи имеет смысл рассматривать не только технологическую сторону вопроса, но и тенденции реального развития электорального поля и основных претендентов на его освоение.

Президентские выборы обозначили масштабные сдвиги в констелляции политических сил. Прежде всего, речь идет о прекращении доминирования, сужении сферы влияния регрессивных политических сил – ортодоксальных левых и олигархических. В 1999 г. они контролировали более 80% электората, еще два года назад – до 70%. В 2004 г. демократические силы объединили вокруг себя большинство граждан. Политическая картина стала менее мозаичной, однако страна оказалась разделенной. Она остается такой и накануне парламентских выборов, и это во многом определяет формат предвыборной борьбы. На фоне стандартного соревнования отдельных партий и блоков происходит выяснение общего потенциала тех, кто встал во время «оранжевой революции» по разные стороны баррикад. Оценка сегодняшних тенденций требует правильного понимания достижений и проблем новой власти, обозначившихся за последний год. Ключевым является вопрос о реальных возможностях, которые были в ее распоряжении, пропорциях между ее вынужденными и неоправданными ошибками. При этом важно отметить, что после президентских выборов резко повысилась осведомленность и требовательность избирателей. Это особенно касается «оранжевого» электората, создавая неравные условия борьбы за голоса.

Несмотря на положительные сдвиги, вызванные «оранжевой революцией», идеологические и ценностные приоритеты граждан остаются дисперсными и недостаточно определенными (табл. 1).

Таблица 1. Результаты опроса, в котором предлагалось выбрать наиболее близкое из перечисленных политических течений, % респондентов

Течение	1994	1998	2002	2004	2005
Коммунистическое	10,3	21,9	15,1	14,4	7,4
Социалистическое	10,7	5,6	9,7	11,1	12,9
Социал-демократическое	5,0	7,1	17,2	10,2	13,9
«Зеленые»	-	-	5,2	3,3	2,7
Либеральное	1,9	1,3	0,8	1,2	1,2
Христианско-демократическое	3,3	2,2	2,5	2,5	3,1
Национально-демократическое	6,4	6,2	6,8	8,4	10,2
Националистическое	2,0	2,9	2,0	2,1	2,0
Другое	2,9	3,8	1,3	0,7	1,7
Никакое вообще	12,3	11,7	7,6	11,8	9,9
Еще окончательно не определился	17,9	16,6	15,2	16,3	15,6
Не разбираюсь в этих течениях	27,6	20,7	16,3	17,9	19,3

Примечание. Данные Института социологии НАН Украины.

До 45% украинцев остаются равнодушными к классическим идеологиям. Особенно слабыми являются либеральное и консервативное течения, остаются рассредоточенными сторонники демократизации общества и государства, т. е. те силы, которые могли бы сыграть важную роль в национальной самоидентификации и консолидации. Аморфность, размытость идеологических предпочтений граждан способствовали распространению различных модификаций центризма, а также облегченного отношения к политическим принципам вообще. В то же время в 2004 г. в стране начался процесс формирования новой структуры электоральных предпочтений. Это достаточно динамичный процесс, способный повлиять на партийное строительство и направленность политических процессов.

Наиболее заметны два обстоятельства: кризис партий, представляющих интересы кланов, не имеющих органичной связи с избирателями и радикальное переформатирование представительства левого электората. Это наверняка приведет к изменениям перечня представленных в Верховной раде партий и численности фракций. Первое из отмеченных обстоятельств связано с кризисом доверия и изменением стратегии лидеров кланово-олигархических группировок. Часть из них растеряла связи и влияние, часть добровольно или вынуждено поддерживает более жизнеспособные партийные проекты, в которых они не могут претендовать на первые роли, тем более что так же действуют и многие другие крупные бизнесмены, ранее по разным причинам находившиеся на определенной дистанции от политики.

Фактически уже покинула большую политику когда-то влиятельная партия Виктора Пинчука «Трудовая Украина». Серьезный кризис переживает партия Виктора Медведчука СДПУ(О). Обладая большими финансовыми, информационными и организационными ресурсами, она даже в составе блока имеет мало шансов преодолеть низкий трехпроцентный барьер. На этом фоне Партия регионов Рината Ахметова доказывает, что представляет собой особое явление. По происхождению и

модели функционирования она имеет много общего с другими клановыми политическими проектами. Однако в отличие от них эта партия не пытается эксплуатировать искусственно выбранный идеологический бренд, не полагается на то, что он привлечет избирателей. То, что делает Партия регионов, больше похоже на приспособление к тому электорату, который есть, подстраивание под него и монополизацию контроля над ним.

Мощным толчком к укреплению позиций партии стало выдвижение В. Януковича на роль преемника Л. Кучмы. Логика борьбы на президентских выборах 2004 г. превратила донецкую группу в центр притяжения большинства общественно-политических сил, не пожелавших присоединиться к оппозиции. Главное, что произошло на этом фланге, – перераспределение левого электората. Левые политические взгляды разных оттенков присущи большинству украинских граждан. При этом следует различать ту их часть, которая поддерживает сильную социальную политику при обеспечении контроля над властью со стороны общества, и тех, кто не вышел за рамки патернализма-иждивенчества и готов верить в заботливого правителя.

Еще на парламентских выборах 2002 г. началось массированное замещение влияния коммунистов влиянием «регионалов» на востоке страны. Тогда КПУ потеряла статус основной оппозиционной силы. В 2004 г. большая часть ее электората перешла к В. Януковичу, так как поняла, что рассчитывать на победу коммунистического лидера не приходится. Выборы 2006 г. наверняка зафиксируют новое соотношение влияния в недемократическом лагере. КПУ вместо 20% голосов получит вдвое меньше. Еще одна радикальная левая сила – Прогрессивная социалистическая партия, возглавляемая Наталией Витренко, – сохраняет рейтинг около 3% и с учетом понижения проходного барьера может на этот раз попасть в Верховную раду. Партия регионов претендует на то, чтобы не только стать единственной силой, представляющей интересы посткоммунистической элиты, но и на улучшение суммарного результата всех провластных сил четырехлетней давности. Тогда Блок «За единую Украину» и СДПУ(О) в многомандатном округе получили около 18% голосов. На этих выборах ПРУ претендует на поддержку не менее четверти избирателей.

Более сложные процессы происходят в «оранжевом» лагере. Отметим, что Социалистическая партия в основном завершила превращение в современную левую партию европейского типа. За последние два года изменилась ее роль в украинской политике. После «оранжевой революции» впервые партия такого типа участвует во власти. Однако СПУ сегодня не в состоянии расширить свой электорат, полностью занять достаточно широкую социал-демократическую нишу. Шансы улучшить результат 2002 г. и набрать более 7% у нее невелики.

Остальная часть «оранжевого» лагеря находится на ранней стадии партийного строительства. Его особенностью является затянувшийся поиск идеологии, недооценка ее значения. Два популярных лидера, В. Ющенко и Ю. Тимошенко, остаются основными факторами, консолидирующими около трети электората. Созданные ими партии и образованные под выборы блоки очень зависимы от их персональных рейтингов. Заметим, что такая зависимость характерна практически для всех основных политических сил. Партия регионов ориентируется на «раскрученного» В. Януковича, социалисты прочно ассоциируются с А. Морозом, все, чего добились Прогрессивная социалистическая партия, – заслуга полной энтузиазма Н. Витренко. Только КПУ не за что благодарить П. Симоненко, хотя коммунистам вряд ли

мог бы помочь и более харизматический руководитель. Иная роль у В. Литвина в пригласившей его в лидеры Народной партии и сформированном под него избирательном блоке. Здесь, как и в случае с В. Медведчуком, главную роль играет должность, место на политическом олимпе. Потеря должности представляет прямую угрозу их авторитету и весу в политике.

В. Ющенко и Ю. Тимошенко от должностей не зависят, так как имеют солидный набор личных качеств, определяющих их потенциал как публичных политиков. Другое дело, что эти качества по-разному проявляются в условиях оппозиционности и при получении реальной власти. За период между прошлыми парламентскими и президентскими выборами оба политика серьезно усилили свое влияние. Их совместные действия в 2004 г. основывались на отказе Ю. Тимошенко баллотироваться и стали фундаментом «оранжевой» коалиции. Это является важным обстоятельством для оценки противоречий между ними, проявившихся осенью 2005 г.

То, что В. Ющенко получил пост президента, а Ю. Тимошенко осталась ни с чем, определенным образом компенсируется перераспределением их общественной поддержки. На пике парламентской избирательной кампании Блок В. Ющенко «Наша Украина» имеет меньше сторонников, чем в 2002 г. (15-18% по разным опросам против 23,57%). Блок Ю. Тимошенко показывает примерно такой же результат, но против 7,26%, полученных на предыдущих выборах. Так как эти политические силы являются главным двигателем реформирования власти и страны, следует несколько подробнее остановиться на их еще не устоявшихся политических портретах. Тем более что они решающим образом влияют на другие партии и являются основными претендентами на занятие правоцентристской и центристской ниш в будущей партийной системе.

Именные блоки В. Ющенко и Ю. Тимошенко и составляющие их основу партии – Народный союз «Наша Украина» и «Батькивщина» – имеют много общего кроме особой роли лидеров и внутренней демократии, оставляющей желать лучшего. Два политических лидера по своим характеристикам преимущественно отвечают условиям и задачам переходного периода. Они уверенно справились с ликвидацией авторитарного режима. Но задача развития демократии намного сложнее. Для ее выполнения нужно продемонстрировать дополнительные качества: последовательность, принципиальность, в конце концов, личную демократичность. Очевидно, что и В. Ющенко, и Ю. Тимошенко еще предстоит дополнительно подтвердить способность не только добиваться власти, но и эффективно использовать ее в интересах граждан, консолидировать страну и одновременно продвигать реформы.

Возглавляемые этими лидерами политические силы все еще отличает некоторая идеологическая аморфность, и они не уделяют должного внимания ее преодолению. С этим связано стремление позиционировать их как народные партии. Для «Батькивщины» с ее многолетней историей это похоже на новый этап поиска собственной ниши, связанный со значительным расширением численности и географии электората. Для НСНУ, созданного уже после «оранжевой революции» как партия власти, такая ориентация связана с попыткой унаследовать и объединить потенциал нескольких партий национально-демократического и либерального направления. То, что эта попытка была неэффективной, – не для всех очевидная, но очень серьезная неудача В. Ющенко.

Противоречия между «Нашей Украиной» и БЮТ – это в принципе нормальное явление; конкуренция двух сил общедемократической направленности может быть полезна стране. Первая – правоцентристская, ориентирующаяся на сотрудничест-

во с Западом, при этом разбавленная прагматиками, насыщенная чиновниками, а потому умеренная, готовая к компромиссам. Вторая – более левая, придающая больше значения опоре страны на собственные силы, не удовлетворенная результатами последнего года и громче напоминающая об идеалах Майдана.

Однако то, что в НСНУ не пошли ни либералы («Партия реформы и порядок»), ни национал-демократы консервативного направления («Украинская народная партия», наследница «Народного руха Украины»), не только ослабляет это объединение, но и ставит под сомнение его идейные устои. Как минимум, можно сделать вывод, что выборы 2006 г. не стали импульсом к формированию мощной современной правой партии. Решение этой важной для политического развития страны задачи откладывается.

В целом партийная система встречает выборы в состоянии многоплановых, порой противоречивых изменений. Тенденция к укрупнению, объединению нивелируется появлением новых партийных проектов. Среди них меньше, чем раньше, сугубо технологичных, но так или иначе среди 45 участников выборов три четверти – откровенные аутсайдеры. Избирательная кампания отличается жесткостью, однако власть намерена обеспечить честную конкуренцию. Системные нарушения, подтасовки, характерные для предыдущих выборов, практически стали невозможны. Обеспечение честных и справедливых выборов особенно важно еще и потому, что в такой возможности по-прежнему сомневается значительная часть простых граждан. В конце концов именно такие выборы смогут зафиксировать новую конфигурацию политических сил и определить направленность и динамику дальнейшего развития общественно-политической ситуации.

Вариативность развития ситуации после выборов

Выборы должны прояснить многое, но все же их роль сводится к уточнению заданных ранее параметров общественно-политического развития. Ход событий в стране определен событиями конца 2004 г., и пик противостояния пройден. В любом случае выборы не станут ни продолжением революции, ни инструментом контрреволюции. Отход от крайностей будет обеспечиваться тремя во многом взаимосвязанными факторами: состоянием общества, политикой президента и потенциалом коалиций, которые могут быть сформированы в результате выборов. Первые два фактора поддаются достаточно надежной оценке, третий позволяет прогнозировать основные варианты.

Выборы являются частью, эпизодом глубокого общественно-политического процесса и их нельзя рассматривать вне этого контекста, что показано в двух первых разделах настоящей статьи. Дополнительно подчеркнем, что в стране происходит смена парадигмы развития. Социальная революция, произошедшая на Украине, по масштабам и глубине не имеет аналогов на постсоветском пространстве. Она качественно отличается от верхушечного переворота в России в 1993 г., не затронувшего основ политической организации государства. Результаты выборов могут повлиять на темпы и частично на сценарий продвижения страны по пути национальной консолидации и демократизации. В этой связи следует обозначить не только и не столько амплитуду возможных результатов голосования, сколько вариативность развития общей ситуации в обществе и во власти.

Какую роль намерен и способен играть В. Ющенко в реализации реформ в ближайшие четыре года? Его полномочия останутся значительными. Вместе с тем возникают предпосылки для его самоустранения от основной ответственности за

развитие страны. Конституция в новой редакции предполагает, что президент делит эту ответственность с парламентом и правительством. Политические реалии, особенно в случае формирования антипрезидентского большинства, также обуславливают усиление конкуренции в определении национальной стратегии.

Существует немало признаков того, что В. Ющенко, получив противоречивый опыт президентства, переосмысливает весь комплекс обстоятельств, которые привели его в большую политику, определили его место в общественно-политической жизни. Следует принять во внимание, что он долго и трудно шел к решению вступить в борьбу за высшую власть. Он колебался продолжительное время, прежде чем перейти в оппозицию Л. Кучме, стремясь возможно дольше сохранять возможность стать его наследником, т. е. получить власть практически бесконфликтно. Несомненно, он и в этом случае был готов к существенной коррекции государственной стратегии, но то, что он отличался умеренностью и осторожностью, – также очевидно.

Окружение Л. Кучмы, взяв курс на усиление авторитаризма и забрав В. Ющенко как преемника, фактически вытолкнуло его в оппозицию. И снова определенное время он воздерживался от радикальных шагов, предпочитая формировать относительно мягкую альтернативу режиму. Только жесткое столкновение демократических и авторитарных сил в ходе избирательной кампании, выпавшие на его долю личные испытания превратили В. Ющенко в сторонника революционных преобразований. Но через год после Майдана ситуация изменилась, и президент, возможно, намерен сделать полшага назад, возвратиться к прежнему пониманию тенденций развития страны и степени ее готовности к радикальным переменам.

В. Ющенко, безусловно, остается гарантом того, что возврата к авторитаризму не будет. Однако готов ли он проявить настойчивость и преодолевать препятствия на пути к системным демократическим реформам, по-прежнему неясно. Тем более что ни созданная под него партия (НСНУ), ни его неформальное окружение не готовы стать движущей силой такого курса. Ко многим заметным фигурам в президентской команде имеются претензии в связи с корыстным использованием власти. Сам президент не демонстрирует политической воли относительно поддержания чистоты рядов своих соратников, отказа от двойных стандартов в разделении власти и бизнеса. Он фактически согласился с сохранением экономических и политических позиций олигархических группировок, что открывает перспективу конвергенции верхушки противостоявших в 2004 г. лагерей. Все это более, чем содержание программы, убеждает, что президент В. Ющенко и блок его имени будут придерживаться умеренного реформистского курса, проявлять готовность к компромиссам и прежде всего стремиться к стабилизации политической ситуации.

Партия регионов, главный оппонент новой власти, по сравнению с периодом президентских выборов на практике не выглядит готовой на крайности, несмотря на воинственную риторику. Если бы она сменила В. Януковича на более взвешенного, не связанного с прошлым режимом лидера, то выглядела бы достаточно respectable игроком. Но главное – регионалы не могут себе позволить засидеться в оппозиции; они к этому просто не приспособлены. А для возвращения во власть им придется проявить особый прагматизм – готовность учитывать общие изменения, произошедшие в стране, искать союзников. В любом случае управлять государством по-старому уже не возможно.

Из трех лидеров избирательной кампании Блок Ю. Тимошенко выглядит наиболее последовательным в отстаивании идей «оранжевой революции» силой. Именно

это, как и премьерские амбиции лидера, определяет особую роль БЮТ в украинской политике на данном этапе. Ю. Тимошенко одновременно критикует «Нашу Украину» за отход от идеалов Майдана и позиционирует себя главным соперником Партии регионов. В результате позиция БЮТ относительно участия в коалиции является наиболее определенной, но его перспективы выглядят наиболее проблематичными.

В самом общем плане прогноз на выборы может быть таков. Пропорциональная система и печально известный «императивный мандат», который делает невозможными межфракционные переходы депутатов, частично облегчают расчет структуры депутатского корпуса. Не создает больших трудностей и многочисленность участников выборов, так как большинство из них не имеет шансов не только преодолеть трехпроцентный барьер, но даже дезориентировать уже достаточно искушенных избирателей. Уже сейчас понятно, что представительство в парламенте получат шесть-семь политических команд, а число фракций по сравнению с нынешним, сократится вдвое. Но также ясно, что победители станут лишь претендентами на власть и дальше будут вынуждены договариваться между собой и сотрудничать.

К трем лидерам наверняка добавятся СПУ, КПУ, а также с большой вероятностью Блок Владимира Литвина «Мы». Имеет шансы пройти в парламент и ПСПУ. Конечно, за полтора месяца до голосования было бы слишком рискованно делать категоричные предсказания. Агитационная кампания и действия участников выборов в условиях, когда минимум четверть избирателей не определилась, оставляют шансы на прохождение в Верховную раду по крайней мере двум-трем интересным командам. Это «ПРП-Пора» во главе с Виталием Кличко, Блок Костенко-Плюща, которые могут пополнить «оранжевый» лагерь, а также Блок «Не так», созданный объединенными социал-демократами, превратившимися в младших партнеров Партии регионов. Подчеркнем, что достичь успеха эти силы смогут скорее вследствие просчетов фаворитов выборов. Однако упоминание о них оправданно еще в том смысле, что их кадровый потенциал наверняка будет широко задействован при формировании органов исполнительной власти.

Если будет действовать инерция «оранжевой революции», то вероятны два варианта правительственной коалиции: «Наша Украина» – БЮТ – СПУ или Партия регионов – КПУ – Блок Литвина – ПСПУ. У них примерно равные шансы суммарно получить незначительное большинство мандатов. Конечно, это условные комбинации, особенно второй вариант, так как здесь общими являются разве что геополитические приоритеты, ориентация на Россию. И коммунисты, и команда Н. Витренко мало приспособлены к конструктивной коалиционной работе. Внятная социальная и экономическая политика в исполнении такого объединения просто невозможна. Также очевидно, что правительство регионалов и левых радикалов не сможет ни эффективно управлять, ни обеспечить стабильность в стране.

Достаточно устойчивой может быть лишь восстановленная на новом уровне и с учетом опыта последнего периода «оранжевая» коалиция, которая будет опираться на поддержку президента. Однако отношения между ее лидерами, особенно между В. Ющенко и Ю. Тимошенко, серьезно осложнены, а распределение портфелей и ролей может стать неразрешимой проблемой. Впрочем, тенденция к примирению по мере приближения выборов усиливается: продолжение жесткой пикировки между БЮТ и «Нашей Украиной» увеличивает шансы оппонентов. Еще один участник, без которого коалиция невозможна, – Социалистическая партия.

Она также будет отстаивать свои подходы к программе и составу правительства, но скорее всего проявит готовность быть прагматичной, а следовательно, достаточно гибкой. Зафиксированный в программах разброс постулатов (от либеральных у «Нашей Украиной» до социал-демократических у СПУ) на данном этапе не является главным препятствием для создания «оранжевой» правительственной коалиции.

Логика формирования коалиции уже частично прояснена. БЮТ заявил о категорической невозможности блокирования с Партией регионов. Поэтому кроме «оранжевого» и «антиоранжевого» вариантов сохраняется лишь еще одна возможность – коалиция на основе договоренностей между ПРУ и «Нашей Украиной». В. Ющенко и его блок так или иначе оказываются ключевыми игроками, способными воспрепятствовать созданию коалиции реванша (или по крайней мере блокировать ее деятельность) и сохраняющими за собой право выбирать партнера. Такое окно возможностей дает В. Ющенко гарантии против политической изоляции, признаки которой наблюдаются после отставки правительства Ю. Тимошенко, когда он остался в меньшинстве не только в Верховной раде, но и в политическое сообщество в целом. Однако расширение поддержки, безусловно, будет связано с новыми испытаниями и рисками. Выбор между консолидацией союзников и примирением с противниками в условиях, когда одно исключает другое, очень труден. Тем более что в любом из вариантов полной стабилизации достичь не удастся, возможности вести свою игру будут ограничены, а часть собственной команды окажется неудовлетворенной.

Оценивая влияние выборов на направленность развития страны, следует иметь в виду, что новая власть еще до них скорректировала курс, взятый год назад и отражавший ценности «оранжевой революции». «Оранжевый» этап демократизации не приобрел глубины и системности. Он изменил правила игры в политике и бизнесе, частично перераспределил возможности и роли основных игроков, но мало повлиял на их природу. Многие из этих игроков могут оказаться заинтересованными в консервации ситуации. Отличия в действиях правительства Ю. Еханурова по сравнению с правительством Ю. Тимошенко, как и смещение акцентов в действиях В. Ющенко объективно направлены на ослабление сопротивления и обеспечения контроля над ситуацией за счет ограничения планов преобразований. Формирование коалиции с Партией регионов станет продолжением этого курса. Она может показаться более удобным партнером, чем менее гибкая команда Ю. Тимошенко. Очень многое зависит от того, в какой мере В. Ющенко будет ориентироваться на использование власти как инструмента преобразований. Альтернативой этому может стать переход к политической обороне, выбор в пользу сохранения собственной власти и уже достигнутых изменений.

Партия регионов в ее современном состоянии отнюдь не может считаться сторонником демократических преобразований и является более чем сомнительным партнером для создания коалиции реформаторов. В целом эту характеристику можно распространить и на блок В. Литвина. Более того, если эти две силы воспользуются разногласиями в демократическом лагере и установят контроль над законодательной и исполнительной властью, страна столкнется если не с бюрократически-олигархическим реваншем, то с усугублением противоречивой ситуации, сложившейся в последние месяцы.

Характер расхождений в видении будущего страны и баланс сил, которые являются выразителями разных подходов к такому важному и сложному предмету, не по-

зволюют рассчитывать на достижение практического согласия, а значит, и на появление жизнеспособной гибридной модели. Очевиден и риск для «Нашей Украины» остаться в меньшинстве в рамках такого большинства, так же как и потерять значительную часть своего электората.

Действительно, настроения в лагере сторонников «оранжевой революции» говорят в пользу коалиции «Наша Украина» – БЮТ – СПУ. Ее противником выступают отдельные влиятельные бизнесмены и менеджеры в окружении В. Ющенко. Их активность направлена, как минимум, на изменение формата такой коалиции. Этот формат предполагает неравенство участников – признание лидерства В. Ющенко, выдвижение преданных ему лично кандидатов на ключевые посты, оттеснение Ю. Тимошенко, обеспечение особого влияния доверенных лиц президента. Фактически речь идет о получении более широкой поддержки тому компромиссному и во многом противоречивому курсу, который уже осуществляется, создание предпосылок к тому, что президент будет руководить большинством в Верховной раде и правительством. Такой вариант, однако, предполагает невероятную податливость не только Ю. Тимошенко, но и А. Мороза.

Коалиция демократических сил может быть по-настоящему успешной, если будет основываться на партнерстве и учете интересов участников и стоящих за ними общественных сил. При этом особое значение будет иметь программа деятельности правительства, возможность вписать ее в определенную стратегию. В этой связи актуализируется проблема детализации проекта новой Украины. Закрепление демократических завоеваний является программой-минимум. Расписание дальнейшего движения по пути модернизации политической и экономической системы и укрепления дееспособности государства должно быть уточнено с учетом реальной готовности общества и тех внутренних и внешних вызовов, которые дали о себе знать во второй половине 2005 – начале 2006 г.

На развитие ситуации после выборов окажет сильное влияние конституционная реформа. Минимум, чего можно ожидать, – это борьба за формулировки законов о президенте, о кабинете министров, о регламенте Верховной рады и некоторых других, связанных с уточнением распределения полномочий между ветвями власти. Однако весьма вероятно и перспектива появления проекта новых изменений Конституции, которые будут фактически предполагать корректировку результатов парламентских выборов. ■

УКРАИНА: НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

2005 г.: замедление роста и нарастание нестабильности

Возобновление экономического роста на Украине (начальной точкой этого процесса считается IV квартал 1999 г.) было во многом связано с внешними факторами, в том числе с экономическим ростом в странах СНГ. Следует также признать, что в стране были осуществлены определенные реформы, хотя в ряде случаев они имели ограниченный и незавершенный характер. Украине удавалось, несмотря на определенные внутренние и внешние проблемы, в целом обеспечивать стабильность макроэкономической среды, более или менее последовательно двигаться по пути либерализации экономической деятельности и интеграции в мировую экономику, в частности в ВТО. Можно сделать вывод, что в стране была построена рыночная экономическая система, хотя ее качество и эффективность существенно отстают от стран с развитой рыночной экономикой.

2005 г. стал в определенном смысле рубежом, поскольку именно в этот время четко проявилась тенденция к нарастанию экономических проблем. Продолжилось замедление темпов экономического роста, которое началось в конце 2004 г. В 2005 г. рост ВВП составил 2,4%, это самый низкий показатель начиная с 2000 г.¹ Как свидетельствуют данные табл. 1, снижение темпов роста наблюдалось в большинстве отраслей промышленного производства, хотя и в разной мере.

Таблица 1. Темпы прироста, снижения (-) объемов продукции по основным видам промышленной деятельности на протяжении января-декабря 2005 г.

Отрасль	Декабрь 2005 г. к декабрю 2004 г.	Январь-декабрь 2005 г. к январю-декабрю 2004 г.	Январь-декабрь 2004 г. к январю-декабрю 2003 г.
Промышленность Украины в целом	5,3	3,1	12,5
Добывающая промышленность	7,2	4,4	4,1
Добыча энергетических материалов	6,3	3,1	1,9
Добыча неэнергетических материалов	8,3	5,7	7,6
Обрабатывающая промышленность	5,1	3,0	14,6
В том числе пищевая промышленность и переработка сельхозпродукции	14,2	13,7	12,4
Легкая промышленность	-1,0	0,3	13,6
В том числе:			
текстильная промышленность и пошив одежды	-4,4	2,6	14,0
производство кожи и кожаной обуви	12,5	-8,1	12,5
Производство древесины и изделий из древесины	14,4	19,5	25,5
Целлюлозно-бумажная, полиграфическая промышленность; издательское дело	8,0	12,7	25,9

¹ http://www.minfin.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=59370&cat_id=52320.

Отрасль	Декабрь 2005 г. к декабрю 2004 г.	Январь-декабрь 2005 г. к январю-декабрю 2004 г.	Январь-декабрь 2004 г. к январю-декабрю 2003 г.
Производство кокса и продуктов нефтепереработки	-21,5	-13,4	3,4
Химическая и нефтехимическая промышленность	5,5	9,8	14,4
В том числе:			
химическое производство	2,3	7,8	11,0
производство резиновых и пластмассовых изделий	17,8	17,6	28,8
Производство других неметаллических изделий (стройматериалов, изделий из стекла)	23,8	14,3	19,3
Металлургия и обработка металла	5,3	-1,5	12,0
Машиностроение	17,2	7,1	28,0
В том числе:			
производство машин и оборудования	15,6	12,2	18,9
производство электрического и электронного оборудования	21,3	-9,2	49,3
производство транспортного оборудования	16,4	12,4	24,6
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	5,0	2,9	-1,1

Источник: Экспресс-доповідь / Державний комітет статистики України – 2006 – 17.01. – № 9

Со стороны спроса снижение темпов роста объясняется уменьшением инвестиций и сокращением реального экспорта. В то же время существенное увеличение конечного потребления домохозяйств (17,0% за девять месяцев) частично удовлетворялось за счет импорта ². Со стороны предложения падение темпов роста ВВП связано с существенным замедлением роста в таких отраслях, как в сельское хозяйство и обрабатывающая промышленность. К этому следует добавить уменьшение производства добавленной стоимости в оптовой торговле и строительстве. Понятно, что последний процесс отражает снижение инвестиционной активности. В то же время продолжился рост сектора услуг на фоне высокого спроса на них со стороны домохозяйств.

Экспорт товаров в 2005 г. вырос на 5%, или на 1,62 млрд долл. (с 32,67 до 34,29 млрд), тогда как импорт – на 24,6%, или на 7,15 млрд долл. (с 28,99 до 36,14 млрд). В результате этого Украина впервые за последние шесть лет столкнулась с отрицательным сальдо торговли товарами, которое составило 1,85 млрд долл. (в 2004 г. сальдо составило +3,67 млрд). При этом темпы роста экспорта в 2004 г. составили 41,6%, а импорта – 24,6% ³. Причины этого явления требуют глубокого изучения, однако уже сейчас можно сделать вывод, что Украина столкнулась с достаточно сильной конкуренцией на традиционных для себя металлургических рынках со стороны Индии и Китая, уменьшением цен на эту продукцию. Резкое увеличение импорта объясняется ростом цен на энергоресурсы и высоким внутренним потребительским спросом.

В 2006 г. украинская экономика впервые столкнулась с реальным внешним шоком в форме резкого повышения цен на газ. Такой шок в краткосрочной перспективе бу-

² Месячный экономический мониторинг Украины / Ин-т эконом. исслед. и полит. консультаций. – 2005. – № 10.

³ Экспресс-информация / Госкомстат Украины. – 2006. – 20 февр. – № 47.

дет, несомненно, сопровождаться достаточно ощутимым падением производства, прежде всего в отраслях, потребляющих природный газ. Однако при адекватной краткосрочной и долгосрочной политике и рациональной реакции на шок со стороны бизнеса и государства его можно преодолеть, и экономика сможет адаптироваться к колебаниям цен на энергоресурсы на мировом рынке, как это произошло с индустриально развитыми и развивающимися странами в недавнем прошлом.

Основным вектором фискальной политики в 2005 г. стало решение краткосрочных проблем обеспечения социальных обязательств. Именно этим объясняются изменения государственного бюджета на протяжении 2005 г., когда несколько раз принимались решения об увеличении его доходов и расходов, а также дефицита. В результате плановые показатели доходов госбюджета возросли на 20,4 млрд гривен (с 86,5 до 106,1 млрд) за счет пересмотра макроэкономических показателей и отмены ряда льгот (упразднения специальных экономических зон и территорий приоритетного развития, а также специальных программ поддержки отдельных секторов экономики)⁴. Увеличению доходов также способствовали реализация программы «Контрабанда СТОП» и усиление контроля над администрированием налогов. Вместе с тем для наполнения бюджета использовались методы, которые реально создавали дополнительное давление на реальный сектор, а именно накопление задолженности по возмещению налога на добавленную стоимость (НДС) и опережающая уплата налога на прибыль предприятий. В результате в 2005 г. поступления от налога на прибыль предприятий и НДС были перевыполнены соответственно на 4% и 1%⁵. Такой подход к выполнению бюджета переносит проблемы текущего года на следующие бюджетные периоды, оказывая при этом негативное влияние на предпринимательскую и инвестиционную среду. В целом изменения бюджета сопровождались расширением социальных обязательств и повышением оплаты труда в бюджетном секторе, а значит и увеличением расходов. В результате запланированный дефицит государственного бюджета с начала года был увеличен с 8,6 до 11,1 млрд гривен⁶.

Хотя правительству удалось обеспечить относительное выполнение бюджета (в 2005 г. его доходы были выполнены на 99%, а расходы на 96%), тем не менее использованные методы послужили дестабилизирующим фактором для налогового законодательства, их применение сопровождалось повышением давления на бизнес-среду, что в результате привело к соответствующему ухудшению инвестиционного климата⁷. Практика бюджетного процесса в 2005 г. подтвердила настоятельную необходимость формирования фискальной политики с учетом среднесрочной экономической перспективы.

В 2005 г. продолжился рост реальных доходов населения. За первые одиннадцать месяцев реальные доходы домохозяйств возросли на 19,8%, в первую очередь за счет увеличения социальных трансфертов (прежде всего пенсий), повышения заработной платы⁸. В результате доля доходов, которую домохозяйства получают в виде социальных трансфертов, превысила долю заработной платы. Понятно, что

⁴ Закон Украины «Про внесение изменений в Закон Украины "Про Государственный бюджет Украины на 2005 год"» от 20 декабря 2005 г. № 3234-IV.

⁵ Месячный экономический мониторинг Украины / Ин-т эконом. исслед. и полит. консультаций. – 2006. – № 3.

⁶ Закон Украины «Про внесение изменений в Закон Украины "Про Государственный бюджет Украины на 2005 год"» от 20 декабря 2005 г. № 3234-IV.

⁷ Месячный экономический мониторинг Украины / Ин-т эконом. исслед. и полит. консультаций. – 2006. – № 3.

⁸ Данные Министерства финансов (http://www.minfin.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=59370&cat_id=52320).

это оказывает негативное влияние на экономику. Рост реальной заработной платы происходил главным образом благодаря постепенному повышению минимальной зарплаты, которая была увеличена с 262 гривен в январе 2005 г. до 332 гривен в сентябре. Средняя зарплата в декабре составила 1020 гривен⁹. На протяжении 2005 г. заработная плата росла более высокими темпами в секторе государственного управления, а также в секторах с большей долей бюджетных организаций, в частности в образовании и здравоохранении.

В 2005 г. продолжалось нарастание инфляционных процессов, которые начались в 2004 г. и во многом были обусловлены популистскими решениями о значительном увеличении социальных выплат. В 2005 г. индекс потребительских цен вырос на 10,3% (декабрь к декабрю)¹⁰. Основным фактором быстрого роста цен стало расширение спроса на продовольственные товары, которое не было подкреплено соответствующим увеличением предложения товаров. Стимулирование спроса происходило благодаря продолжению экспансионистской фискальной политики, в то время как ограниченность предложения была вызвана присущей экономике Украины чрезмерной защитой аграрного рынка и рынка продовольственных товаров от импорта. К этому также добавился рост цен, в первую очередь на электроэнергию и жилищно-коммунальные услуги, а также на транспорт, что стало результатом повышения цен на горючее вследствие роста цен на нефть на мировых рынках.

В 2005 г. возобновился рост депозитов после их сокращения в конце 2004 г. на фоне серьезной политической нестабильности. За год депозиты в коммерческих банках увеличились на 60,0% до 132,7 млрд гривен¹¹. При этом следует обратить внимание на тот факт, что депозиты в национальной валюте росли более высокими темпами по сравнению со вкладами в иностранной валюте, что содействовало некоторому уменьшению уровня долларизации денежной массы. Кроме того, рост депозитов физических лиц опережал рост вкладов юридических лиц, что связано с высокими темпами роста доходов и увеличением в начале года процентных ставок по депозитам для населения.

Рост ресурсной базы банков нашел отражение в увеличении объемов кредитования. Общий объем кредитных вложений банков в 2005 г. увеличился на 61,9% – до 143,4 млрд гривен. При этом кредиты населению росли быстрее, чем кредиты юридическим лицам, что можно объяснить реакцией банков на повышение платежеспособности населения. Положительным фактором стало также увеличение долгосрочных кредитов на 84,6% – до 88,6 млрд гривен, что привело к росту их удельного веса в общем объеме предоставленных кредитов на 10,1 процентного пункта – до 61,8%. Одновременно продолжилось постепенное снижение ставок по кредитам: средневзвешенная ставка по кредитам в национальной валюте в 2005 г. уменьшилась с 17,9% до 16,4%¹². Однако сохраняющийся значительный разрыв между ставками по кредитам и депозитам свидетельствует о все еще недостаточной эффективности банковской системы. Следует также отметить, что наметилось отставание темпов прироста балансового капитала от темпов прироста банковских активов. Эта тенденция не может не беспокоить, поскольку свидетельствует о повышении рискованности банковской системы.

⁹ Месячный экономический мониторинг Украины / Инт. эконом. исслед. и полит. консультаций. – 2006. – № 1.

¹⁰ Данные Министерства финансов (http://www.minfin.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=59370&cat_id=52320).

¹¹ Данные Национального банка Украины (<http://www.bank.gov.ua/Statist/DEPOZITS/depoz.htm>).

¹² Национального банка Украины (<http://www.bank.gov.ua/Statist/CREDITS/kred.htm>);

<http://www.bank.gov.ua/Statist/PROCENT/prst.htm>).

Характерной тенденцией 2005 – начала 2006 г. стало увеличение доли иностранного капитала в банковской системе. Так, с начала 2006 г. этот показатель вырос с 19,6% до 24,0% ¹³. К началу текущего года в стране действовало 23 банка с иностранным капиталом, 9 из которых – банки со 100% иностранного капитала ¹⁴. Иностранный банковский капитал приходит на украинский рынок путем создания дочерних банковских учреждений или приобретения украинских банков.

В 2005 г. в стране снизилась инвестиционная активность. Так, за девять месяцев года инвестиции в основной капитал увеличились лишь на 3,4% относительно соответствующего периода предыдущего года (за девять месяцев 2004 г. аналогичный показатель составил 34,5%) ¹⁵. Частично это объясняется высокой базой для сравнения: в 2004 г. было закончено несколько больших инвестиционных проектов, в частности достроены два атомных энергоблока. Отрицательно повлияла на инвестиционные решения политическая неопределенность, связанная с серьезными изменениями в политической элите после президентских выборов и коротким периодом между выборами президента и парламента, которые пройдут в марте 2006 г. К этому надо добавить изменения, связанные с политикой новой власти. Во-первых, был инициирован пересмотр результатов приватизации, что привело к неопределенности прав собственности не только на большие заводы (например, «Криворожсталь»), но и на значительное количество более мелких предприятий. Во-вторых, были отменены налоговые льготы, что в долгосрочной перспективе является позитивным шагом, но имеет негативный эффект в краткосрочном плане. В-третьих, приход новой власти сломал старые, часто коррупционные связи, таким образом затормозив инвестиционные решения, например, связанные с отводом земли.

На Украине сохраняется достаточно значительное количество убыточных предприятий. Так, в 2005 г. они составляли 33,3% общей численности предприятий (кроме малых предприятий и тех, которые финансируются за счет государственного бюджета), причем в 2004 г. их было 34,8%. Очевидно, что такая ситуация частично связана с тем, что предприятия показывали убытки для ухода от налогов. Кроме того, это свидетельствует, что на Украине реально не работает механизм банкротства ¹⁶.

Украина в 2005 г. достаточно активно улучшала режим торговли со своими основными партнерами. В декабре 2005 г. решение о предоставлении рыночного статуса принял Европейский союз. В феврале 2006 г. США предоставили Украине статус страны с рыночной экономикой (переговоры об этом начались в 1997 г.). Кроме того, Соединенные Штаты также приняли решение о возобновлении статуса Украины как бенефициара Генеральной системы преференций (Generalized System of Preferences). К этому следует добавить, что в конце прошлого года Сенат США принял решение об отмене поправки Джексона-Вэника. Таким образом, сегодня Украина имеет, так сказать, стандартный режим торговли с США и Евросоюзом.

Прирост прямых иностранных инвестиций в страну в 2005 г. составил рекордно высокие 7328,24 млн долл., что в 4,7 раза больше, чем в 2004 г. Общий объем ПИИ к 1 января 2006 г. достиг 16 375,21 млн долл. (что на 81% превышает показатель на 1 января 2005 г.), или 349 долл. на душу населения. В 2005 г. иностранные инвесторы вложили в экономику Украины 7868,07 млн долл. прямых инвестиций, но одновременно изъяли 375,2 млн. Это объясняется приватизационной продажей в ок-

¹³ <http://www.lenta-ua.com.ua/news/43f48a3facd0f>.

¹⁴ Данные Национального банка Украины (<http://www.bank.gov.ua/Statist/DANI/dani.htm>).

¹⁵ Месячный экономический мониторинг Украины / Ин-т эконом. исслед. и полит. консультаций – 2005. – № 10.

¹⁶ Экспресс-информация / Госкомстат Украины. – 2006. – 17 янв. – № 7.

тябре прошлого года металлургического комбината «Криворожсталь» компании «Mittal Steel Germany GmbH» примерно за 4,8 млрд долл. и продажей банка «Аваль» австрийскому «Raiffeisenbank» за 1,03 млрд долл. В 2005 г. с Украины в экономику других стран было вложено 34,4 млн долл. прямых инвестиций. Инвестирование осуществлялось преимущественно денежными взносами¹⁷.

Относительно новое явление – довольно активные попытки выхода украинского бизнеса на мировые рынки. В данном случае речь идет об экспорте капитала. Объем инвестиций с Украины на 1 января 2006 г. составил 218,17 млн долл., в том числе в страны СНГ – 107,91 млн, в другие страны – 110,26 млн¹⁸.

Можно также говорить о том, что в стране проявилась определенная «дезорганизация власти», что в самом общем виде привело к непоследовательности экономической политики, остановке реформ и появлению опасности отката назад.

Взгляд в будущее: новый этап реформирования

Анализ динамики экономических процессов в 2005 г. и обуславливающих их факторов ситуации в 2005 г. дает возможность сделать несколько весьма важных выводов: во-первых, экономическая стратегия Украины должна быть направлена на возобновление и поддержание устойчивых высоких темпов экономического роста, во-вторых, на первый план опять выходят вопросы обеспечения макроэкономической стабильности, в-третьих, высокие темпы экономического роста и макроэкономическая стабильность необходимы для того, чтобы обеспечивать реальное повышение жизненных стандартов в целом и преодоление бедности в частности.

В принципе это очевидные задачи, которые решает каждая страна. Однако следует отметить, что на каждом этапе они имеют свою специфику. По нашему мнению, замедление темпов экономического роста, а значит, и определение будущей экономической стратегии, связано также с тем, что перед Украиной сегодня стоят качественно иные задачи, чем те, которые она решала раньше.

Процесс рыночной трансформации очень сложен и достаточно длителен, при этом ее успехи в разных сферах национальной экономики различны. Сегодня можно говорить о том, что Украина прошла достаточно трудный и важный период преобразований и стоит на пороге нового этапа, задачи которого более сложны, а пути их решения менее однозначны, чем на начальном этапе создания рыночной системы.

Процесс трансформации приобретает новое содержание. Речь идет о трансформации качественного характера, направления и механизмы которой определяются тем, что сегодня на Украине уже создана рыночная экономическая система, которая все больше сама определяет проблемы, подлежащие решению. При этом роль правительства и поведение экономических агентов меняются, что объективно определяет содержание экономической политики. Это касается таких задач, реализация которых была в принципе невозможна на первом этапе трансформации, и тех проблем, решению которых либо не уделялось достаточного внимания раньше, либо тех, решения которых оказались неэффективными.

Этот новый этап будет протекать в условиях растущего уровня интеграции экономики Украины в мировое хозяйство, что приведет к усилению влияния внешних факторов на экономическую и социальную динамику.

¹⁷ Экспресс-информация / Госкомстат Украины. – 2006. – 20 февр. – № 44, 45.

¹⁸ Экспресс-информация / Госкомстат Украины. – 2006. – 20 февр. – № 45.

Ход экономических процессов в стране свидетельствует, что по мере развития рыночных механизмов роль государства (а значит, и подходы к выработке и механизмам реализации экономической политики) будет меняться. Очевидно, что правительство должно все больше уходить от прямого контроля над экономическими процессами, управления ими, интервенций в экономику и ставить в центр своей деятельности содействие и поддержку продуктивной экономической активности. Инструментами такой политики должны стать создание и поддержание конкурентного бизнес-климата, формирование адекватной инфраструктуры в широком смысле слова и социального капитала, обеспечение равного доступа на рынки для всех экономических агентов, защита интересов собственников, наемных работников и потребителей, обеспечение условий для здоровой и безопасной жизни всех граждан. Очевидно, что и поведение украинского бизнеса (как, впрочем, и предпринимателей других стран) также должно претерпеть существенные изменения. Речь идет о необходимости реструктуризации как организационной структуры, так и собственности, чтобы эффективно конкурировать на мировых рынках, поскольку сегодня практически все предприятия – малые, средние и большие – все сильнее ощущают на себе действие глобальных экономических сил¹⁹. Они просто вынуждены становиться более производительными и конкурентоспособными, чтобы внести свой вклад в экономический рост, создать качественные рабочие места, обеспечить высокие доходы и уровень жизни.

По нашему мнению, новая экономическая политика Украины должна разрабатываться и осуществляться с учетом следующих факторов, которые можно считать и определенными элементами такой политики.

1. Изменяющаяся роль правительства. Очевидно, что экономические процессы на Украине будут находиться под возрастающим влиянием мирохозяйственных экономических и политических процессов. Иными словами, факт признания украинской экономики рыночной означает согласие с тем, что глобализация теперь является важным фактором, который следует учитывать при принятии экономических решений, особенно если речь идет о среднесрочной и долгосрочной стратегии.

Очевидно, что темпы экономического роста на Украине и повышение жизненного уровня населения все в большей степени будут зависеть от того, насколько эффективно она сможет интегрироваться в международные потоки товаров, услуг и капиталов. Именно способность страны эффективно участвовать в международном экономическом обмене определяется успехами в создании сильной национальной рыночной экономики, которая в состоянии мобилизовать ресурсы для привлечения, развития и поддержки тех видов предпринимательской деятельности и производств, которые реально являются конкурентоспособными на мировых рынках.

Внешний шок в форме роста цен газ (практически первый реальный масштабный экономический шок) по своей природе является постоянным, поэтому очень важно, чтобы Украина нашла адекватный ответ на этот вызов. Реакция на его последствия в основном требует принятия среднесрочных и долгосрочных мер, а не каких-либо текущих решений с использованием инструментов монетарной политики. Очевидно, что Украина должна разработать и последовательно имплементировать долгосрочную политику, направленную на повышение эффективности использования энерго-

¹⁹ Rondinelli D. Institutions and market development: Capacity building for economic and social transition // Working Paper IPPRED-14 / Intern. Labour Organization (<http://www.ilo.org/public/english/employment/ert/papers/ippred14.htm>).

ресурсов и энергосбережение. Такая политика должна опираться на рыночные принципы и не пытаться защитить промышленных потребителей и домохозяйства от ценовых колебаний. Государство должно помочь экономическим агентам адаптироваться к этим изменениям рациональным и наиболее эффективным способом.

По нашему мнению, ценовой шок – это еще один очень сильный аргумент в пользу осуществления глубоких и комплексных экономических реформ, среди которых можно назвать прежде всего улучшение инвестиционного климата, поскольку приспособление производства к новым ценам на энергоресурсы требует значительных инвестиций. Понятно, что улучшение общего инвестиционного климата поможет решить не только проблемы, связанные с адаптацией к новым ценам на газ и энергоресурсы, но и оживить бизнес-климат в стране.

Украина должна также реформировать энергорынок на основе более полного внедрения рыночных механизмов. Речь идет о реформировании тарифообразования, устранении перекрестного субсидирования, создании конкуренции там, где это возможно. Важной задачей также является создание институций, необходимых для участия промышленных фирм в гибких механизмах Киотского протокола. Поскольку Украина – страна относительно энергонеэффективная, она способна предложить сравнительно дешевые возможности уменьшения выбросов парниковых газов. Таким образом, Киотский протокол может стать реальным источником финансирования проектов по улучшению использования энергии. Не последнюю роль должно сыграть также устранение барьеров на пути импорта энергоэффективных технологий и средств производства. Речь, в частности, идет об отмене импортных пошлин на машины и оборудование.

Важным элементом стратегии должно стать укрепление системы защиты прав собственности. Весьма опасной тенденцией стали попытки передела собственности (или изменения контроля над предприятиями). Эти попытки осуществляются с использованием украинской судебной системы, что свидетельствует о ее неэффективности. Поэтому государство должно создать все необходимые юридические и институциональные условия для обеспечения выполнения контрактных обязательств и защиты прав собственности, продолжать формирование нормальных норм и правил регулирования производственно-коммерческой деятельности.

Сегодня государство должно больше заниматься своеобразной «настройкой» и совершенствованием рыночных механизмов, нежели прямыми интервенциями в производственно-коммерческую деятельность экономических агентов.

2. Продолжение реформ на уровне предприятий. В самом общем виде речь идет о разработке и внедрении на уровне предприятий эффективных форм и методов ведения бизнеса. Понятно, что этот процесс объективно невозможен без существенного улучшения корпоративного управления.

По показателю уровня корпоративного управления и структурных реформ на микроуровне Украина сегодня отстает от других стран с переходной экономикой (табл. 2). Сегодня можно говорить о том, что в прошлые годы именно методы ведения бизнеса достаточно сильно влияли на структуру собственности и корпоративное управление в постприватизационный период²⁰. Сегодня же мы наблюдаем новое явление – на стандарты управления предприятиями (компаниями) все больше влияют рынки капиталов.

²⁰ Exeter J., Fries S. The Post-Communist Transition: Patterns and Prospects // Finance and Development. – 1999. – Sept. – P. 26–29.

Соотношение электральной поддержки между основными направлениями украинских политических сил на выборах 1998-2004 гг.

Таблица 2.

Страна	Население на середину 2004 г., млн человек	Доля частного сектора в ВВП на середину 2004 г. (оценка ЕБРР), %	Предприятия			Рынки и внешняя торговля			Финансовые организации		Инфра-структура
			Приватизация крупных предприятий	Приватизация малых предприятий	Управление и структурные реформы на предприятиях	Высвобождение цен	Внешняя торговля и валютная система	Антимонопольная политика	Банковская реформа и либерализация процентных ставок	Фондовые рынки и небанковские финансовые организации	
Азербайджан	8,3	60	2	4-	2+	4	4	2	2+	2-	2
Албания	3,2	75	3	4	2	4+	4+	2	3-	2-	2
Армения	3,2	75	4-	4	2+	4+	4+	2+	3-	2	2+
Белоруссия	9,8	25	1	2+	1	3-	2+	2	2-	2	1+
Болгария	7,8	75	4	4-	3-	4+	4+	3-	4-	2+	3
Босния и Герцеговина	3,8	55	3-	3	2	4	4-	1	3-	2-	2+
Македония	2,0	65	3+	4	2+	4	4+	2	3-	2	2
Венгрия	10,0	80	4	4+	4-	4+	4+	3	4	4-	4-
Грузия	4,6	65	4-	4	2+	4+	4+	2	3-	2-	2+
Казахстан	15,1	65	3	4	2	4	3+	2	3	2+	2+
Киргизия	5,1	75	4-	4	2	4+	4+	2	2+	2	2-
Латвия	2,3	70	4-	4+	3	4+	4+	3-	4-	3	3
Литва	3,4	75	4-	4+	3	4+	4+	3	4-	3	3-
Молдавия	3,4	60-	3	3+	2	4-	4+	2	3-	2	2+
Польша	38,2	75	3+	4+	4-	4+	4+	3	4-	4-	3+
Россия	144,9	65	3	4	2+	4	3+	2+	2+	3-	3-
Румыния	21,7	70	4-	4-	2+	4+	4+	2+	3	2	3+
Сербия и Черногория	8,3	55	3-	3+	2+	4	4-	1	3-	2	2
Словакия	5,4	80	4	4+	4-	4+	4+	3	4-	3-	3-
Словения	2,0	65	3	4+	3	4	4+	3-	3+	3-	3
Таджикистан	6,5	50	2+	4-	2-	4-	3+	2-	2	1	1+
Туркмения	6,5	25	1	2	1	3-	1	1	1	1	1
Узбекистан	26,0	45	3-	3	2-	3-	2	2-	2-	2	2-
Украина	47,3	65	3	4	2	4	3+	2+	3-	2+	2
Хорватия	4,4	60	3+	4+	3	4	4+	2+	4	3-	3
Чехия	10,3	80	4	4+	3+	4+	4+	3	4-	4-	3+
Эстония	1,4	80	4	4+	4-	4+	4+	3-	4	3+	3+

Источник: Процесс перехода и показатели стран СНГ: Дрифт о процессе перехода за 2006 год / Европ. банк реконструкции и развития. - С. 5 (<http://www.ebrd.com>).

Очевидно, что приватизированные ранее компании требуют также технической модернизации, т. е. инвестиций в новые технологии и производства, поскольку дальнейшее развитие на старой технологической базе практически исчерпано.

Можно говорить о том, что сегодня на Украине формируется спрос на достаточно высокие стандарты корпоративной прозрачности. Это объясняется рядом факторов. Во-первых, в условиях конкуренции за банковские кредиты банки предъявляют более высокие требования к заемщикам, в том числе и в отношении собственности и финансовой отчетности. Во-вторых, крупные украинские финансово-промышленные группы сегодня активно готовятся к выходу на международные финансовые рынки и приобретают компании за рубежом, что также требует высокого уровня прозрачности. В-третьих, приобретение иностранными инвесторами украинских компаний и банков также предполагает соответствующие требования к прозрачности. Очевидно, что такие стандарты могут быть внедрены либо законодательно, либо путем саморегулирования.

3. Реформирование финансового сектора. В данном случае правильнее было бы говорить о продолжении реформ в финансовом секторе. Сегодня именно этот сектор становится ведущим как фактор содействия экономическому росту. В принципе на Украине уже сформировались основные компоненты финансового сектора, однако уровень его развития (как в количественном, так и в институциональном плане) значительно уступает не только странам с развитой рыночной экономикой, но и тем государствам, в которых процесс рыночных преобразований уже завершен. Сегодня уровень реформирования банковского сектора превышает показатель развития фондовых рынков и небанковских финансовых учреждений (см. табл. 2). Но в целом по этим показателям Украина отстает от лидеров трансформационного процесса. Поэтому можно говорить о том, что ее ожидает новый этап реформирования финансового сектора, который включает в себя следующие основные направления:

- Развитие инфраструктуры регулирования финансового сектора, что позволит финансовому рынку расширить количество предлагаемых экономическим агентам инструментов, гораздо более полно отвечающим разнообразным потребностям как корпоративных клиентов, так и частных лиц (домашних хозяйств). Речь идет об усовершенствовании деятельности уже имеющихся институтов и создании новых элементов инфраструктуры (органов самоуправления).
- Развитие конкуренции на рынке, в том числе между национальными и иностранными финансовыми организациями.
- Создание современной системы регулирования финансового рынка, органично объединяющей как элементы государственного регулирования, так и формирования и развития институтов саморегулирования. Имеются в виду, в частности, укрепление системы надзора путем повышения качества аудита, правильное определение приоритетов и практик, усиление кадрового потенциала органов надзора, специалисты которых способны эффективно выполнять свои функции как на местах, так и путем безвыездного надзора, обеспечение согласованной работы органов надзора на разных сегментах финансового рынка.
- Интеграция национального рынка в международные финансовые потоки, что подразумевает его либерализацию.
- Внутренняя реструктуризация финансовых институтов, которая направлена на снижение издержек и расширение спектра предоставляемых услуг.

4. Развитие человеческого фактора. Традиционным преимуществом стран с плановой экономикой считалась высококвалифицированная рабочая сила и достаточно высокий уровень развития научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР). Вместе с тем качество рабочей силы и НИОКР характеризовалось целым рядом специфических черт, определяемых характером господствовавшей экономической системы, что достаточно широко описано в литературе. Современный этап трансформации на Украине предполагает восстановление после трансформационного шока и развитие на новых принципах научно-исследовательского комплекса страны, реформу системы высшего образования (как в содержательном, так и в организационно-финансовом плане).

5. Улучшение технического состояния физических объектов инфраструктуры. Очевидно, что в этой сфере Украине, как и другим странам с переходной экономикой, необходимо стремиться к обеспечению качественных и надежных инфраструктурных услуг по вполне приемлемым ценам. По оценкам ЕБРР, инфраструктурные реформы на Украине пока находятся на начальном этапе (см. табл. 2).

Очевидно, что каждый сектор инфраструктуры имеет свои особенности, однако основой политики должен стать коммерческий подход к развитию инфраструктуры. Главная задача – это ее модернизация, которая требует значительных средств. Очевидно, что такая политика должна базироваться на следующих принципах:

- Усилении прозрачности цено- и тарифообразования и повышении эффективности контроля за этими процессами. Для решения последней проблемы целесообразно, в частности, создавать независимые регулирующие органы для отдельных сфер инфраструктурных услуг.
- Разработке и внедрении действенных механизмов привлечения частного капитала в сферу инфраструктуры,
- Совершенствовании системы регулирования.

Сюда же можно отнести и реформирование системы жилищно-коммунальных услуг, которая сегодня находится в катастрофическом состоянии.

6. Реформа системы социального обеспечения, охраны здоровья и пенсионной системы. Говоря коротко, главным вектором реформирования этой сферы является борьба с бедностью и сокращение имущественного неравенства. Для Украины это на практике означает прежде всего пересмотр принципов, объемов и механизмов предоставления социальных льгот.

Что касается здравоохранения, то в этой сфере речь идет о развитии страховой медицины и изменении принципов бюджетного финансирования этой отрасли.

В сфере пенсионного обеспечения необходимо создавать условия для введения второго и третьего уровней, как это предусмотрено соответствующим законом.

Суммируя все изложенное, можно сделать вывод, что экономическое будущее страны будет определяться тремя основными факторами.

Во-первых, учитывая, что именно внешние условия будут во многом определять динамику реформ и экономического развития, Украина должна последовательно диверсифицировать внешние рынки и экспорт.

Во-вторых, без привлечения прямых иностранных инвестиций невозможно модернизировать производство.

В-третьих, необходимо продолжить практически остановившиеся структурные реформы и проводить их в полном, а не в урезанном масштабе.

Понятно, что все эти меры должны быть взаимосвязаны и взаимообусловлены. ■

Взгляд из Варшавы

КУДА ИДЕШЬ, УКРАИНА?¹

Сто дней после инаугурации украинского президента Виктора Ющенко и назначения нового правительства во главе с Юлией Тимошенко — традиционный срок для подведения первых итогов и оценки политики новой власти. В случае Украины это представляет особый интерес. Смена режима произошла прежде всего в результате несистемного общественного протеста, известного как «оранжевая революция»². Однако в принципе Майдан не сформулировал какой-либо позитивной программы. Скорее он был громким выражением протеста против того, с чем общество отказалось далее мириться, — беззакония власти, коррупции, бедности, лжи высоких официальных лиц и средств массовой информации, пренебрежения к людям, о которых власть вспоминала лишь в периоды электоральных кампаний, но при этом все равно не принимала во внимание волю и интересы избирателей.

Поэтому главным вызовом новой власти должна стать перестройка системы, которую Леонид Кучма создавал в течение многих лет как симбиоз политических, бизнес групп и бюрократии. Предвыборные заявления В. Ющенко, его программные выступления и выбор в качестве стратегической цели европейской интеграции, о чем президент многократно заявлял как в своих выступлениях на Украине, так и во время частных заграничных визитов, указывают на то, что перестройка системы должна привести к созданию демократического правового государства с рыночной экономикой.

Демонтаж системы, созданной прежней властью, и связанная с этим масштабная смена кадров, борьба с коррупцией и реализация предвыборных социальных обещаний — это деятельность, которая доминировала в политике власти в течение первых ста дней. Можно считать ее подготовкой к реализации главных целей, связанных со строительством новой Украины. Но в большей степени они преследуют краткосрочную цель, каковой являются парламентские выборы в будущем (2006-м. — Ред.) году. Предпринятые меры можно обосновать, однако при этом нельзя не заметить, что стиль новой политики и способы, какими действует новая власть, часто напоминают практику, использовавшуюся прежним режимом. Особенно трудно согласиться с инструментальной трактовкой права, закулисными торгами по назначениям на официальные посты и объемам предоставленных полномочий. Причина состоит в том, что в новой власти оказалось много людей, занимавших высокие государственные посты в различные периоды президентства Л. Кучмы. Старые привычки и подходы, часто связанные с участием в различных политико-частно-

¹ Перевод с польского работы, опубликованной варшавским Центром восточных исследований (ЦВИ — Ośrodek Studiów Wschodnich) в июне 2005 г.: «Dokąd zmierzasz, Ukraino?». НИКР благодарит ЦВИ и автора, Анну Гурскую, за разрешение на перевод и публикацию. — Примеч. ред.

² Оранжевый — цвет кампании Виктора Ющенко. Вместо «оранжевой революции» пользуются также определением Майдан (укр. «площадь») — по названию Майдан Незалежності (площадь Независимости), где в течение нескольких недель проходила акция протеста.

предпринимательских схемах, негативно влияют на качество реализуемой политики. Больше всего страдает экономическая политика — прежде всего из-за дефицита стратегии социально-экономического развития, программных и идеологических расхождений между новыми лидерами, отчасти из-за «наследства», полученного от прежней власти. Проблемы, которые возникли уже в первые месяцы, дают основания полагать, что процесс трансформации на Украине будет трудным, долгим и уязвимым для различных искажений. К главным реформам можно будет приступить лишь после парламентских выборов в марте 2006 г.

Трудный период передачи власти

Президентские выборы были первым этапом в смене руководства на Украине. Окончательный баланс сил будет определен только после парламентских выборов, назначенных на последнее воскресенье марта 2006 г. В первый раз выборы будут проводиться на чисто пропорциональной основе, и партия (избирательный блок или коалиция), которая получит большинство мандатов, будет формировать правительство по новым конституционным правилам, которые были приняты 8 декабря 2004 г. и войдут в силу самое позднее 1 января 2006 г.³ Украинская политическая система превратится в парламентско-президентскую, при которой власть парламента и правительства будет усилена, а президентская — ограничена. Новое руководство должно выиграть парламентские выборы, чтобы консолидировать победу, добытую на выборах президента, и получить возможность проводить фундаментальные реформы. Естественно, главным вызовом новой власти является получение большинства мандатов в будущем парламенте. Это также означает, что абсолютным приоритетом является выполнение предвыборных обещаний В. Ющенко и лозунгов «оранжевой революции». В итоге правительстве концентрируется на решении текущих проблем и исполняет только те решения, которые гарантируют благодарность избирателей.

Серьезная ошибка нового руководства заключается в том, что оно не создало стратегию развития государства или реалистическую программу социально-экономического развития на ближайшее будущее. Программа, представленная Ю. Тимошенко и одобренная парламентом, является — и в этом признается сама премьер-министр — преимущественно новой философией управления⁴. Из-за отсутствия основополагающих документов члены нового руководства часто определяют свои задачи в соответствии с собственным пониманием, а работа правительства имеет случайный, а не систематический характер.

Трудно предсказать, какую государственную модель намерены воплощать в жизнь новые власти. Какое-то представление об этом может дать уточненный бюджет Украины, подготовленный новым правительством и принятый 25 марта, так как в нем предполагается сходство со шведской моделью социально ответственного (welfare) государства. Высокие социальные расходы и зарплаты в общественном секторе сочетаются с повышением налогов, преимущественно за счет ликвидации льгот. В то же время решения в валютной и таможенной сферах приняты в духе либеральной политики. Но в борьбе с пресси́нгом инфляции правительство использует административные меры, устанавливая фиксированные цены на определенные

³ Согласно тексту поправки ? 4180 к Конституции Украины от 8 декабря 2004 г. она начинает действовать с 1 сентября 2005 г., если к этому времени принимаются во втором чтении поправки к Конституции, касающиеся реформы органов самоуправления; если они не принимаются — то поправка ? 4180 вступает в действие 1 января 2006 г.

⁴ Принятая 4 февраля 2005 г. 376 голосами программа «Навстречу людям» — это собрание лозунгов о совершенствовании уровня жизни, равенстве, справедливости, демократии и правах граждан.

товары, такие как мясо и топливо. Решения правительства представляют собой смесь либерализма, с одной стороны, и социальной солидарности и государственного интервенционизма – с другой. Отчасти такое положение связано с персональным составом правительства, в котором премьер Ю. Тимошенко придерживается левых экономических концепций и этатизма, министр экономики Сергей Терехин и министр финансов Виктор Пинзенник – либералы, а президент В. Ющенко, декларируя либеральные идеи, в качестве главного приоритета выдвигает перед правительством реализацию социальных задач.

Другой проблемой, стоящей перед новой властью, является демонтаж старой системы, что подразумевает не только смену кадров, но также административную реформу, децентрализацию государства и становление новых принципов взаимоотношений власти и бизнеса. В принципе на нынешнем этапе в полной мере реализуется лишь первый (кадровый) элемент и в ограниченной степени – административная реформа. В кадровой политике (что подтверждают сами представители власти) сделано много ошибок, который будут скорректированы. Это признал – без упоминания имен – президент В. Ющенко во время двухчасовой телевизионной программы 12 апреля 2005 г., в которой он отвечал на вопросы граждан Украины⁵. Главной проблемой, однако, остается назначение на высшие посты. При этом принимаются во внимание участие и заслуги в победе В. Ющенко на выборах. Но поскольку предварительных договоренностей о разделе портфелей не было, назначения проходили в атмосфере закулисных торгов и интриг, даже с элементами шантажа. Необходимость удовлетворения амбиций людей из ближайшего окружения В. Ющенко привела к появлению трех конкурирующих центров влияния. Это кабинет министров во главе с Ю. Тимошенко, Совет национальной безопасности и обороны (СНБО), секретарем которого со значительно расширенными полномочиями стал Петр Порошенко, и секретариат президента во главе с Александром Зинченко⁶. Структура и полномочия секретариата – вопреки заявлениям президента – копируют решения, известные со времен президентской администрации Л. Кучмы. Ю. Тимошенко получила пост премьера, но не имела решающего голоса при назначении на министерские посты, в то время как назначения вице-министров, глав комитетов, председателей государственных холдингов часто происходили даже без ее ведома. Тимошенко управляет правительством, большинство членов которого признает прежде всего верховенство президента. П. Порошенко и А. Зинченко контролируют назначения, а чиновники низшего уровня (старого призыва) уклоняются от принятия каких-либо решений. Они боятся потерять место и одновременно дезориентированы, так как не получают из президентской администрации указаний, какие решения правительства соответствуют намерениям В. Ющенко. Ю. Тимошенко несет ответственность за реализацию обещаний президента и вынуждена лично отслеживать большинство вопросов, которыми занимается правительство. Неудивительно поэтому, что в таких условиях решения правительства не опираются на всесторонний анализ, и часто решение одной проблемы ведет к появлению других, что не было предусмотрено при принятии решения. Самым наглядным примером является рост инфляционных ожиданий, который в значительной степени был спровоцирован самими обещаниями повышения социальных выплат.

⁵ Программу транслировали три украинских канала («Канал 5», СТБ, «Новый канал»), зрители могли непосредственно задавать вопросы с главных площадей Киева, Львова, Симферополя и Донецка, по телефону или через Интернет.

⁶ Все они были уволены или ушли (А. Зинченко) со своих постов осенью 2005 г. и по состоянию на начало весны 2006 г. находятся в разной степени оппозиции к президенту. — Примеч. ред.

Демократическое государство

Самым важным результатом «оранжевой революции» были перемены, произошедшие в украинском обществе, по крайней мере в его наиболее активной части. Без преувеличения их можно назвать рождением гражданского общества и политической нации. Граждане Украины осознали свою политическую субъектность, возможность приносящего результаты влияния на решения власти, защиты своего выбора и своих прав. В реальности это тем не менее не нашло отражения в повышении активности посредством членства в политических партиях или общественных организациях. Однако власть ощущает реальный общественный контроль, особенно на локальном уровне. И хотя нельзя исключить, что некоторые протесты (связанные, например, с назначениями на посты на уровне местных властей) являются результатом манипуляций в рамках локальной борьбы за власть, готовность к протесту и его результативность означают, что в будущем он может стать реакцией на не удовлетворяющую общество деятельность власти.

Сохранение и поддержание общественной активности зависят от того, насколько чутко будет реагировать власть на сигналы, идущие от общества. Отсутствие реакции может иметь следствием снижение общественной активности, так как в обычных условиях сложно указать на такую политическую силу, которую общество признало бы альтернативой существующей власти. С уверенностью можно сказать, что потенциальная оппозиция, представляющая лагерь прежней власти, связанный с Л. Кучмой, недотягивает до такой роли.

Существенным завоеванием «оранжевой революции» стала свобода СМИ. С одной стороны, это связано с поведением власти, которая принципиально не влияет на редакционную политику. С другой стороны, изменились подходы самих журналистов, которые объективно освещают события на Украине.

Средства массовой информации, которые можно назвать близкими к новой власти («Пятый канал», еженедельник «Зеркало недели», интернет-газета «Украинская правда»), не избегают указывать на ее ошибки, а СМИ, связанные с представителями бывшего властного лагеря, прежде всего телевизионные каналы (STB, «Inter», «Новый канал») и интернет-газеты (pro.ua.com, forum.com.ua) – не переходят в критику границ разумного. Отчасти, конечно, это результат того, что в настоящее время на Украине нет большого политического напряжения, и поэтому своеобразным испытанием для журналистов будет период избирательной кампании. Представляется, однако, что «оранжевая революция» ускорила созревание всей журналистской среды, несущей большую ответственность перед обществом, а не перед властью.

На Украине прошла смена власти, однако многие из нынешних ее представителей исполняли соответствующие функции во время президентства Л. Кучмы, и лишь несколько министров молодого поколения «вышли из оппозиции»⁷. Таким образом, члены новой команды реализовывали политику предыдущей системы, меняли партийную принадлежность в зависимости от политической конъюнктуры, создавали бизнес-империи. Несомненно, их заслуга состоит в том, что они взбунтовались против прежних порядков. Тем не менее открытым остается вопрос, не поддадутся ли они как представители власти искушению использовать новые возможности.

⁷ Наиболее известны министр внутренних дел Юрий Луценко и вице-премьер Микола Томенко. Молодое поколение представлено также Юрием Павленко (министром молодежи и спорта) и Вячеславом Кириленко (министром труда и социальной политики).

Появляются сигналы о попытках пересмотра прав собственности в интересах новых элит (хотя они с трудом поддаются проверке). Журналисты в связи с конфликтом вокруг NTN⁸ опасаются, что представители власти установят контроль над электронными медиа.

Серьезные сомнения в приверженности демократии правящей элиты вызывают методы создания и развития локальных структур Народного союза «Наша Украина» — партии, почетным председателем которой является президент и которую уже называют новой партией власти или партией губернаторов. В ее политический совет вошли высокие государственные чиновники, а местные партийные организации создаются губернаторами. Не добавляет партии демократического характера и высказывание П. Порошенко, который подтвердил, что ее российским аналогом является «Единая Россия»⁹. (Однако уже в августе 2005 г. соглашение о сотрудничестве с «Единой Россией» было подписано Партией регионов во главе с экс-премьером и соперником В. Ющенко на президентских выборах 2004 г. В. Януковичем. Визит в Москву и личный или телефонный разговор В. Януковича с Борисом Грызловым состоялся также в феврале 2006 г. — Примеч. ред.)

Исключительно важным испытанием для властей будет избирательная кампания, в ходе которой они либо продемонстрируют принципы равноправной, свободной и демократичной борьбы за симпатии избирателей, либо используют административный ресурс.

Общество в данный момент выказывает новой власти беспрецедентный для Украины уровень доверия. Опросы общественного мнения, проведенные фондом «Демократические инициативы» и киевским Международным институтом социологии в конце марта 2005 г., показывают, что деятельность власти позитивно оценивают 47,4% респондентов. Существенно возросло доверие общества к общественным институтам (кроме политическим партиям и финансовым институтам). Высоким уровнем поддержки пользуются также первые лица государства. В. Ющенко поддерживают 54% опрошенных, Ю. Тимошенко — 54,2%, председателя Верховной рады Владимира Литвина — 49,2%. По мнению социологов, эти данные в большей степени демонстрируют кредит доверия, нежели основаны на оценке реальных действий власти. Оценку обществом политики власти можно будет сформулировать лишь на основе исследований общественного мнения в течение более длительного времени¹⁰.

Правовое государство

Украина, в которой в течение всего периода независимости право оставалось лишь инструментом в руках правящей элиты, стоит перед одним из наиболее сложных вызовов — признания буквы и духа закона наивысшей ценностью и безусловного принятия обязательств соблюдать законы независимо от занимаемой в государственной власти позиции. Начальный этап деятельности новой власти

⁸ Было открыто судебное дело о лишении лицензии канала NTN, связанного с донецкими бизнесменами. NTN получил лицензию не по конкурсу, а по решению суда. Однако на той же основе функционирует «Пятый канал», контроль над которым приписывают П. Порошенко. Меры, предпринятые против NTN, в журналистской среде считают первой попыткой раздела частот перед парламентскими выборами.

⁹ П. Порошенко, член президиума политсовета партии, сказал об этом во время визита в Москву 21 апреля 2005 г. на встрече с председателем Государственной думы и одновременно лидером партии «Единая Россия» Борисом Грызловым.

¹⁰ К началу 2006 г. данные социологических опросов существенно изменились. См. другие статьи настоящего сборника. — Примеч. ред.

свидетельствует, что это будет одной из самых трудных задач. В решениях президента и правительства политические цели нередко берут верх над обязательными для соблюдения правовыми нормами. Трудно оценить, является ли игнорирование права лишь следствием его незнания. Принятые таким образом решения вызвали беспокойство наблюдателей, может быть поставлен вопрос об их легитимности.

Назначенные президентом губернаторы не были предварительно утверждены правительством, как того требует Конституция ¹¹, что ставит под вопрос легитимность их деятельности. Серьезные сомнения – не только этические (решение было принято под давлением со стороны П. Порошенко, который не соглашался занять свой пост при сохранении прежнего объема полномочий), но и правовые – вызывает также декрет президента о расширении полномочий секретаря СНБО. Президент может издавать декреты, касающиеся проблем, не урегулированных с правовой точки зрения, в то время как деятельность СНБО и объем полномочий его секретаря регулируются соответствующим законом.

Правительство в поисках средств на социальные цели меняет в течение финансового года правила налогообложения, что однозначно является нарушением закона о налоговой системе Украины. Кроме того, некоторые решения (например, касающиеся аккордного налога и НДС) коснулись периода, предшествовавшего введению поправок в силу. Наконец, ликвидировав особые правила инвестирования в свободных экономических зонах, правительство нарушило соглашения, подписанные с инвесторами.

Депутаты (около 20 человек), которые заняли посты в государственной администрации, не сложили свои полномочия, хотя еще недавно в подобных случаях не только критиковали своих коллег за подобное поведение, но и инициировали передачу их дел в суд.

Отдельной проблемой является борьба с коррупцией. Представители новой власти и особенно министр внутренних дел Юрий Луценко сделали борьбу с коррупцией своим лозунгом. «Мое правительство не будет красть», – такими словами начал представление новых членов правительства в парламенте президент В. Ющенко. Нельзя отказать новой власти в добрых намерениях в этом отношении, и хотя, как подтвердила премьер-министр Ю. Тимошенко ¹², не все члены правительства, похоже, придерживаются этого принципа, если подозрения подтверждаются, они заплатят за это своими постами. Элементом борьбы с коррупцией являются также громкие процессы, начатые в отношении представителей старой власти, связанных, например, с приватизацией металлургического комбината «Криворожсталь» ¹³. Совершенно очевидно, что в ходе процесса приватизации на Украине если и не нарушалось право, решения принимались в интересах людей, близких к

¹¹ 4 февраля президент назначил губернаторов в парламенте непосредственно вслед за назначениями в правительство. Поэтому у правительства не было возможности собраться и предложить кандидатуры на посты глав администраций областей (губернаторов).

¹² Интервью еженедельнику «Зеркало недели» (2005. — 16—22 апр.).

¹³ Самый большой металлургический комбинат на Украине был приватизирован в 2004 г. в соответствии со специальной программой приватизации, принятой правительством В. Януковича, который определил будущего владельца еще до начала торгов. Комбинат получил консорциум, основанный донецким олигархом Ринатом Ахметовым и зятем тогдашнего президента Виктором Пинчуком. О пересмотре результатов этой приватизации В. Ющенко заявил еще в ходе избирательной кампании, однако правительство не решилось на политическое решение проблемы. Дело рассматривается судом в гражданском делопроизводстве. И хотя сами дела такого рода вызывают вопросы, приговоры выносятся против нынешних владельцев.

власти. В принципе, однако, с этой точки зрения можно поставить под вопрос подавляющее большинство случаев приватизации, с высокой вероятностью включая и тех представителей большого бизнеса, которые связаны с нынешней властью. Тот факт, что 23-летний племянник президента Ярослав Ющенко, заместитель губернатора Харьковской области, владеет компанией, ведущей бизнес на 10 тыс. гектаров земли, безусловно, вызывает сомнения, даже если сама собственность легальна ¹⁴.

Если власть ограничится пересмотром только тех случаев приватизации, которые касаются бывших олигархов, она рискует тем, что ведущаяся таким образом борьба с коррупцией будет расцениваться только как способ расправы с политическими противниками. Представляется, что по крайней мере в случае пересмотра прав собственности власть отдает себе в этом отчет и подготовила проект закона, с помощью которого собирается регулировать спорные вопросы, относящиеся к предыдущему этапу.

В борьбе с коррупцией власть скорее устраивает отдельные акции, нежели принимает систематические меры. Причем во многих случаях акции основаны на эмоциональных мотивах. Призывы прекратить воровство и дачу взяток не являются самым эффективным методом борьбы с коррупцией. Не хватает системных решений, в том числе пакета антикоррупционных правовых норм. Вызывает сомнения также присутствие во власти (как в центральной, так и в региональной) представителей бизнеса, которые только формально отошли от хозяйственной деятельности.

Важной проблемой на Украине остается отсутствие независимой судебной власти. Заявленная, но не разработанная в деталях и отложенная на неопределенное время судебная реформа может улучшить ситуацию, но вряд ли кардинально изменит ее. Как судьи, так и некоторые другие представители власти слишком сильно привыкли к тому, что суды должны действовать в соответствии с интересами правящей элиты. В этом контексте симптоматично прозвучало заявление премьера Ю. Тимошенко о том, что в случае правовых споров между бизнесменами, ассоциирующимися с прежним правящим лагерем, и теми, кто связан с новой властью, решения будут выноситься в пользу последних ¹⁵.

Рыночная экономика

Наиболее отчетливо отсутствие стратегического плана в действиях новой власти отражается в экономической политике и отношениях государства с бизнесом. В этих сферах мы видим не только расхождения между декларациями и действиями, но и внутренне противоречивые решения. Деятельность правительства, подчиненная реализации социальных задач и предвыборных обещаний восстановления социальной справедливости, вполне мотивированна, но далека от принципов, считающихся обязательными для рыночной экономики.

Первый и главный вопрос касается гарантий прав собственности, которые правительство в своей деятельности откровенно нарушает. Заявления о пересмотре приватизации, особенно когда не определены сроки давности, представляют угрозу для подавляющего большинства владельцев капитала на Украине. При этом не

¹⁴ В настоящее время, после того как Я. Ющенко вступил в должность вице-губернатора Харьковской области, он передал управление своей собственностью нанятой для этого управляющей компании.

¹⁵ Интервью еженедельнику «Зеркало недели» (2005. — 16—22 апр.).

имеет никакого значения тот факт, что процесс по делу металлургического комбината «Криворожсталь» идет в суде, так как широко (в том числе среди представителей власти) распространено убеждение, что суды принимают решения согласно воле правящей элиты.

Неясная судьба объектов, приватизированных в предыдущий период, равно как и вероятность того, что будет приостановлена приватизация следующих объектов, особенно после назначения на пост главы Фонда государственного имущества была «социалиста» Валентины Семенюк, вызывают опасения, что в стране будет развиваться государственный капитализм, а не экономика с опорой на частную собственность.

В определенной степени власть претворяет в жизнь обещания о создании равных условий для хозяйствования. Этому служат изменения в законодательстве, ликвидирующие налоговые льготы. Представляется, однако, что правительство руководствовалось прежде всего фискальными мотивами, а не целью создания равных условий конкуренции на рынке. Одновременно изменения в налогообложении нарушили главный принцип рыночной экономики – стабильность условий хозяйствования, равно как и положения, определенные Бюджетным кодексом и законом о системе налогообложения.

Деятельность правительства, подчиненная социальным целям, ведет к нарушению экономического равновесия и прежде всего к росту инфляционных ожиданий и реальных показателей инфляции. Экономическое равновесие восстанавливают не путем приведения в действие рыночных механизмов, но с помощью эффективных (хотя и не рыночных) методов управления – например, регулирования цен на топливо и мясо. В определенной степени эти меры оправданны, особенно в отношении монополизированных секторов украинского рынка (например, топливного). Однако остается открытым вопрос, будут ли методы, примененные в целях стабилизации цен, иметь одноразовый, краткосрочный характер, или превратятся в регулярную практику правительства. Практика последних лет выработала специфическое понимание принципов ведения бизнеса – связанного с государством, пользующегося близкими связями с властью и оказывающего ей услуги. В составе новой властной группы есть люди, которые работали в тех условиях, выполняя различные общественные функции или занимаясь бизнесом, – и они не являются сторонниками свободного рынка, базирующегося исключительно на конкурентоспособности.

Первые месяцы деятельности новой власти не обязательно должны давать представление об основных принципах ее экономической политики. Однако работа правительства вызывает обоснованные опасения, негативно влияя на инвестиционный климат и задерживая прилив капитала на Украину. По непроверенной информации, придерживает инвестиции и национальный бизнес, пытаясь вывезти и разместить свободные средства за границей. В конечном счете это может помешать власти в достижении краткосрочных целей – а именно увеличении социальных выплат. Менее чем оптимистичные результаты в I квартале 2005 г., которые нельзя полностью отнести за счет ошибок прежнего руководства, должны служить новой власти предупреждением. Снижение темпов экономического роста (ВНП вырос на

¹⁶ По данным Госкомстата, Национального банка и Министерства экономики Украины, в 2005 г. ВНП увеличился на 2,4% по сравнению с предыдущим годом. По прогнозу Международного валютного фонда и Министерства экономики Украины рост ВНП в 2006 г. составит 1,5–3,5%. — Примеч. ред.

5,4% по сравнению с 12,3% в аналогичный период 2004 г.) и рост инфляции (4,4% по сравнению с 2,2%)¹⁶ должны заставить новую власть скорректировать политику, хотя трудно предсказать, будут ли эти изменения идти в направлении свободной рыночной экономики.

Может ли Запад помочь Украине?

Важную роль в формировании политики новой власти может сыграть реализация стратегической цели во внешней политике, какой является интеграция и членство в Европейском союзе. Это требует подчинения и согласования деятельности власти с ее стремлением достичь европейских стандартов во всех сферах общественной жизни. С этой точки зрения реализация Плана действий Украина-ЕС, особенно после того, как он будет уточнен и детализирован как программа действий для Украины в 2005 г., может успешно заменить отсутствующую стратегию государственного развития.

Реализация плана действий Украина-ЕС определяет задания для новой власти и одновременно создает возможности для «дружественного мониторинга» украинской политики со стороны западных партнеров. Действия Евросоюза в отношении Украины были бы значительно более успешными, если бы реализация украинских обязательств была связана с обещанием либерализации политики ЕС в отношении Украины, а также с поддержкой самой реформаторской деятельности. По-прежнему самым мощным инструментом, мотивацией для тех, кто предпринимает усилия по трансформации политической и экономической системы Украины, остается перспектива членства в ЕС. Защитники членства Украины в ЕС, как представляется, правы, предлагая, чтобы такой политический сигнал был послан Киеву. Брюссель мог бы увязать перспективу членства с проведением демократических парламентских выборов на Украине и соблюдением других условий, сформулированных Евросоюзом. Очевидно, если Украине будет однозначно предоставлено право подать заявку на членство в ЕС, она должна будет выполнять Копенгагенские критерии. Другим вариантом, который можно рассмотреть, является подписание соглашения об ассоциированном членстве, что будет иметь для Украины огромное символическое значение, но не обязательно должно содержать обещание о приеме в члены ЕС.

Европейская политика добрососедства (European Neighborhood Policy – ENP) дает много возможностей, чтобы поддержать трансформационные усилия Украины даже без перспективы членства. ЕС может предоставить Украине экспертную помощь в подготовке и реализации сложных реформ, помощь в обучении отдельных профессиональных групп, прежде всего работников государственной и местной администрации, юристов, журналистов и других, кто имеет определяющее влияние на качество проводимых реформ.

Представляется также обоснованным, чтобы деятельность ЕС определяла динамику трансформационного процесса на Украине, и в этой связи Союз должен стать значительно более открытым для Украины как с социальной, так и с экономической точек зрения. Постепенное облегчение визового режима (упрощенные процедуры, сниженные визовые сборы или полный отказ от них) и либерализация доступа на рынки Евросоюза вслед за выполнением ряда задач, определенных в Плане

¹⁶ Евросоюз предоставил Украине статус страны с рыночной экономикой 30 декабря 2005 г., а Соединенные Штаты — 17 февраля 2006 г. с обратной силой действия от 1 февраля 2006 г. — Примеч. ред.

действий Украина-ЕС, могли бы воодушевить украинские власти и общество на усилия по трансформации. В дополнение к началу переговоров по облегчению визового режима в этом году можно было бы стимулировать Украину, предоставив ей статус страны с рыночной экономикой ¹⁷ и поддержав ее усилия по получению членства в ВТО.

Брюссель декларирует намерение стимулировать демократические реформы и трансформацию экономики на Украине. Даже если его деятельность ограничится постановкой ряда задач для Киева, новые власти должны принять этот вызов, потому что введение европейских стандартов является одной из целей независимо от перспективы получения членства ЕС. Однако в этом случае процесс трансформации может занять больше времени и быть более трудным. ■

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

АПУ	– Аграрная партия Украины
БЮТ	– Блок Юлии Тимошенко
ВТО	– Всемирная торговая организация
ЕБРР	– Европейский банк реконструкции и развития
ЕврАзЭС	– Евразийское экономическое сотрудничество
ЕЭП	– Единое экономическое пространство
КОП	– Команда озимого поколения
КПУ	– Коммунистическая партия Украины
КУН	– Конгресс украинских националистов
НАПУ	– Народная аграрная партия Украины
НДПУ	– Народно-демократическая партия Украины
НДС	– налог на добавленную стоимость
НИОКР	– научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы
НРУ	– Народный рух Украины (Рух Г. Удовенко)
НСНУ	– Народный союз «Наша Украина»
ПАСЕ	– Парламентская ассамблея Совета Европы
ПЗУ	– Партия зеленых Украины
ПИИ	– прямые иностранные инвестиции
ПРП	– Партия «Реформы и порядок»
ПСПУ	– Прогрессивная социалистическая партия Украины
СДПУ(О)	– Социал-демократическая партия Украины (объединенная)
СНБО	– Совет национальной безопасности и обороны
СПУ	– Социалистическая партия Украины
УНП «Собор»	– Украинская народная партия «Собор»
УНР	– Украинский народный рух (Рух Ю. Костенко)
ЦВЕ	– Центральная и Восточная Европа
ЦЕ	– Центральная Европа
ЦЕБ	– Центральная Европа и Балтия
ШОС	– Шанхайская организация сотрудничества
ЮВЕ	– Юго-Восточная Европа

Бураковский Игорь Валентинович – доктор экономических наук, профессор, директор Института экономических исследований и политических консультаций, Киев.

Гурская Анна – эксперт Центра восточных исследований (Osrodek Studiow Wschodnich), Варшава.

Дергачев Александр Петрович – ведущий научный сотрудник Института политических и этнонациональных исследований Национальной академии наук Украины, Киев.

Дынкин Александр Александрович – член-корреспондент РАН, профессор, первый заместитель директора ИМЭМО РАН, Москва.

Елыманов Алексей Федорович – кандидат философских наук, Москва.

Кобринская Ирина Яковлевна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН, координатор научной программы НИКР, Москва.

Кынев Александр Владимирович – кандидат политических наук, эксперт Международного института гуманитарных и политических исследований, Москва.

Рябов Андрей Виленович – кандидат исторических наук, главный редактор журнала «Мировая экономика и международные отношения», член научного совета Московского Центра Карнеги, Москва.

Фрумкин Борис Ефимович – кандидат экономических наук, заведующий сектором Института экономики РАН, доцент МГИМО, Москва.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (Александр Дынкин)	3
ВЗГЛЯД ИЗ МОСКВЫ	
Андрей Елыманов, Андрей Рябов. Политическая система и политический режим на постреволюционной Украине: старые традиции и новая «переходность»	13
Борис Фрумкин. Социально-экономическое развитие: Украина на фоне соседей	24
Александр Кынев. Мифы и реалии региональных различий современной Украины	50
Ирина Кобринская. Перспективы развития российско-украинских отношений	68
ВЗГЛЯД ИЗ КИЕВА	
Александр Дергачев. Выборы 2006 г. и возможная коррекция модели общественно-политического развития Украины	82
Игорь Бураковский. Украина: новая экономическая политика	98
ВЗГЛЯД ИЗ ВАРШАВЫ	
Анна Гурская. Куда идешь, Украина?	109
Использованные сокращения	119
Об авторах	120

Подготовлено к изданию – Некоммерческая организация «Фонд «Национальный
Институт Корпоративной Реформы». 119034, Москва, ул. Большая Ордынка, 41/24
Телефон: (095) 959-1752, Факс: (095) 238-0837, E-mail: info@nicr.ru, www.nicr.ru

Сдано в набор Подписано в печать Формат 170x220. Бум. Офсетная
120 гр. Гарнитура «Хелиос». Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,2. Уч-изд л. 6,8. Тираж
500 экз. Заказ №

Издательство «ИМЭМО». 117997, Москва, В-71, ГСП-7, ул. Профсоюзная, 23

Дизайн и изготовление «ОТДЕЛ 72»

125124, Москва, 1-я ул. Ямского Поля, д. 9/13, телефон: (095) 257-3057